

- [Кромешник и его светлое чудо](#)
 - [Кромешник и его светлое чудо](#)
 - [1 глава. Ночной король](#)
 - [2 глава Ревнующая тьма](#)
 - [3 глава Спаситель из тени](#)
 - [4 глава Неуловимая тьма](#)
 - [5 глава Темные конкуренты](#)
 - [6 глава Последствия отказа](#)
 - [7 глава Неожиданность](#)
 - [8 глава Защитник без лица](#)
 - [9 глава Мой любимый монстр](#)
 - [10 глава Гости](#)
 - [11 глава Темное наваждение](#)
 - [12 глава Игра тьмы](#)
 - [13 глава Темные сны](#)
 - [14 глава Завтрак с кромешником](#)
 - [15 глава Артефакты и первое свидание](#)
 - [16 глава Выбор](#)
 - [17 глава Темные загадки](#)
 - [18 глава Артефакт](#)
 - [19 глава Сновидение тьмы](#)
 - [20 глава Резкий поворот](#)
 - [21 глава Божественные игры](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кромешник и его светлое чудо

Кромешник и его светлое чудо

1 глава. Ночной король

В меня полетел, звеня стальной цепочкой, мой же артефакт. Я успела уклониться, спасая от шрама лицо, но не гордость.

— Убирайся, Филиппа Джун! — провизжала жена владельца лавки «Амулеты и артефакты». — И не забудь свою бронесию, мерзавка!

— А как же сделка? — Я попыталась напомнить, что бумаги почти подписаны.

— Бессовестная! Какая тебе еще сделка? — гневно завопила женщина. — Не нужна честным людям твоя бронесия!

Багровый от смущения хозяин лавки, выглядывая из-за плеча супруги, отчаянно закивал головой: мол, да-да, забирай свое добро и проваливай, сделки не будет...

Отказ. Уже третий за вечер, я будто проклята невезением!

Сделав шаг назад, прямо в ледяную лужу, я подняла прототип защитного артефакта, который еще прославит меня на всю Латорию. И все, все, кто отказался сегодня его продавать, еще пожалеют! Бронесия — будущее в защитной магии...

Минуточку. Я сказала бронесия?!

О-о-о... Боги, ну, почему я опять сказала бронесия? Броне-грудь! Бронегрудь! Мой прекрасный артефакт, призванный защитить все тело от магических и физических атак, называется нормально...

— П-послушайте, мое изобретение, — как всегда, когда нужно говорить уверенно и четко, я мямлила и заикалась, неудивительно, что меня не слышали.

— Пошла вон, охальница! — крикнула женщина и захлопнула дверь, спасая своего мужа и лавку от косноязычного артефактора.

Вдох-выдох.

И еще один вдох...

Промозглый осенний воздух заполнил легкие, успокаивая.

Только расплакаться посреди торговой улицы мне и не хватало! Надо держаться. Подумаешь, отказались сотрудничать. Как будто впервые... Мало того, что я артефактор-женщина, так еще и внятно

рассказать об изобретении не умею. Создать — пожалуйста, с радостью. А вот продать...

Ладно, поздний вечер, пора возвращаться домой.

Спрятав мокрый артефакт в карман пальто, я шагнула влево и...

— Ой!

Врезалась в стальную гору. Теплую, живую... Влетела в огромного мужчину в черном характерном плаще с капюшоном — такие по всей Латории сейчас носили воины из ордена Кромешной Тьмы. И на то, увы, была пикантная причина.

Сильные руки придержали меня за талию, не дав упасть в лужу.

— Вы в порядке, госпожа? — В низкий, приятный голос мужчины захотелось завернуться, как в пушистый шарф холодной осенью. Такой неожиданно теплый для огромного кромешника.

— Д-да, со мной все хорошо, — ответила, почти не заикаясь.

Смущающая ситуация, обычно я держусь от здоровенных незнакомцев подальше.

— Точно? Не ушиблись? — спросил кромешник, не выпуская из нежного капкана своих рук.

Вдоволь насмотревшись на зятя-кромешника и его друзей, я не опасалась темных, но и не надеялась оказаться чьей-то суженой, как мечтали многие мои знакомые латорийки. Не хочу становиться надеждой на спасение, будучи неидеальной. Темный лорд будет ожидать милый подарок судьбы, а достанется ему чудаковатая изобретательница артефактов Филиппа Джун. И это будет подставой. Поэтому нет, нет и еще раз нет!

— Точно не ушиблась, благодарю за спасение, — заверила я мужчину и попыталась выбраться из кольца его рук.

Он отпустил, но мне показалось, что с неохотой.

Не поняла... Я ему понравилась? Я? Помешанный на работе артефактор с растрепанными бело-фиолетовыми волосами и невыразительными глазами серого цвета? Странно.

Когда отошла от кромешника с непреодолимым хватательным рефлексом, осознала: никаких странностей, он мог быть очередным охранником, которого приставил муж сестры.

Разгадка и успокоила, и возмутила. Надо мной не нависла угроза в виде темного с патриархальными взглядами и маниакальным

желанием оберегать — это хорошо. Мои родственники (брат или сестра с супругом) опять куда-то влезли — это плохо.

Надеюсь, что я ошибаюсь и столкновением с темным — случайность. Сейчас в столице Латории их много, воины из ордена Кромешной Тьмы помогают восстановить порядок в стране. И это обнадеживает. Если у кого и получится вычистить скверну в виде запрещенного культа, остатков повстанцев, плетущей заговоры знати, то только у них.

О благородных кромешниках всякое говорят. Элитные убийцы, владеют особенным оружием из тьмы и во время боя шагают по колено в крови врагов. При этом сильнейшие маги Давелийской империи следуют строгому кодексу, который призван уберечь их от сумасшествия.

Пятнадцать лет назад между Латорией и Давелией вспыхнула война, которая завершилась за считанные дни благодаря кромешникам. Величайшим злом воспринимался протекторат темного императора, а затем его сын женился на выпускнице нашего магического университета, орден раскрыл политический заговор и заодно спас наследного принца Латории — и отношения между странами потеплели. После королевских испытаний ситуация и вовсе изменилась кардинально.

Так кто же кромешники? Умеющие выжидать монстры или благородные герои? От сестры я слышала о них много хорошего, да и самой довелось составить положительное мнение. Кромешники с их незыблемым кодексом чести — герои обеих стран, пусть и вызывающие оторопь умениями и связью с Тьмой.

Погрузившись в свои мысли, пропустила момент, когда закончилась благополучная часть Квартена и начались рабочие кварталы. Сестра просила здесь не ходить, но так быстрее добираться домой, и я выбирала риск и скорость.

Задумалась я настолько сильно, что не сразу ощутила, как налилось холодом защитное кольцо-артефакт, предупреждая об опасности.

Тот, кто желал мне зла, притаился в тени, отбрасываемой стеной двухэтажного барака, увитого алым плющом.

Вот и нашла «приключения на свои нижние объемы», как предупреждала сестра... Наконец-то!

Сейчас нападут грабители? Отлично!

Я активировала свой экземпляр брони... бронегруди и ускорила шаг.

Идите ко мне, дорогие бандиты, я заждаюсь и предвкушаю горячую встречу!

— Кто это у нас такой красивенький? — противно просюсюкал гнусавый.

— А кто это у нас тут такой одинокий и незащищенный? — добавил второй голос, грубый и сиплый.

Двое? Маловато будет, никакая выборка.

— Прекрасную девушку нужно защитить, ребята, провести домой, — вкрадчиво добавил третий мужчина и первым вышел из темноты.

Это оказался высокий блондин в черной добротной, но безликой одежде наемника.

Третий — не лишний и даже не запасной. Чем больше подопытных, тем лучше, как говорил Нириус. Так, не стоит о нем вспоминать, не до этого предателя сейчас...

Мысленно я активировала артефакт, отвечающий за остроту зрения.

Что сказать? Типичный головорез — чуть оплывшее лицо с резкими чертами, перебитый нос, колючий взгляд исподлобья.

Именно такой мне и нужен. Не жаль испытать на нем парочку новинок.

Я с трудом сдержалась, чтобы не потереть руки в предвкушении.

— Ой, не надо меня провожать, господа! Сама дойду, дайте дорогу, — нарочито слабым голосом пропищала я.

Было страшно, несмотря на всю защиту, и одновременно меня накрыл азарт. Я впервые самостоятельно проверю свои артефакты, а еще остановлю плохих людей. Сейчас как дам ближайшему в лоб молнией из кольца!.. Надолго забудет, как нападать на одиноких девушек.

— Мы — господа? Гы, какая вежливая птичка, — хохотнул второй бандит, тот, у которого осипший голос, и присоединился к напарнику, встав слева.

Тоже в черном, широкий, как бочка, темноволосый бородач с животом, нависшим над кожаным ремнем. Явно поклонник холодного

пива, недаром осип.

— Люблю воспитанных девочек, — гнусаво протянул третий, выходя из укрытия в листьях плюща, справа. — Они не кричат, боясь побеспокоить окружающих.

Последний бандит, хорошо сложенный шатен, показался даже симпатичным, пока не заговорил.

Итак, три противника: слева, справа и по центру. С их стороны глупо оставлять мне путь отступления. Любят побегать за жертвой? Гады.

Ничего, скоро пожалеют, что напали. Двоих оглушу молниями, когда схватят за руки, последнего вырублю пищалкой, раз он предпочитает молчаливых, пусть оглохнет на месяц.

— Скрасишь нам вечер, птичка? — спросил насмешливо главный.

И протянул руку. С разбитыми костяшками пальцев и грязью под обломанными ногтями.

Фу! Не люблю мужчин, которые не знакомы элементарными правилами гигиены.

Я невольно попятилась. Ну, боюсь я немых рук, что поделать.

— Не убегай, красотка, устанешь, а ты нам нужна полная сил, — прогудел сиплый и шагнул в мою сторону.

Рефлексы шмыревы! Я снова ушла в сторону, не давая к себе прикоснуться. Естественно, артефакт не сработал. Все, дальше буду стоять, не шелохнувшись, иначе как проверить работу артефактов?

— Верткая птичка, — прокомментировал главный.

— И не таких ловили, — гундосо заявил шатен и резко бросился в мою сторону.

Я опять отпрыгнула, но он все же коснулся и зашипел.

— Ах, ты ш-ш!..

Тот, как он меня назвал несправедливо, пропустила мимо ушей. Гораздо важнее, почему он не корчился на земле от боли? Какого шмыря не сработал мой артефакт?!

В ступоре от осознания, что меня подвело изобретение, я пропустила момент, когда защитное кольцо заледенело, предупреждая о новой опасности.

Кто-то подло напал сзади.

Плечи больно сдавило, будто на меня набросили удушающую петлю. Дар мгновенно уснул, как через секунду и я сама...

Голова болела, в рот будто песка из кошачьего лотка насыпали, даже губы потрескались.

Интересно, это побочка от артефакта, которым связали мой дар и меня саму? Или же последствия падения на землю, то есть признаки сотрясения мозга?

Если первое, то плохо. Артефакт, который набросили на меня сзади, вышел из-под моей руки, мое детище. И как создательнице, неприятно осознать, что его применение доставляет настолько сильный дискомфорт. Предполагалось, что использовать «петлю покоя» полиция Квартена будет исключительно против преступников. Но все же я против лишних мучений.

Выберусь из передраги, обязательно доработаю артефакт.

— Почему она не просыпается? — скрипуче спросил старик.

Я лежала на ледяном каменном полу, сквозь ресницы видела только пару модных туфель и сбитые наемничьи сапоги, но судя по голосу, спросивший мужчина точно пожил немало.

— Так откуда нам знать? — сипло спросил хозяин сапог и нервно переступил с ноги на ногу. — Мы приказ выполнили: артефактора схватили, доставили к вам, дальше разбирайтесь сами.

— Девчонка ударялась головой? — Во вкрадчивом голосе старика послышались отзвуки гнева.

Это как гроза в городе: началась, еще далеко, но в любой миг может накрыть и твой район.

— Никак нет, не ударялась! Мы придержали, не позволили упасть, — поспешил оправдаться сиплый. — Готов поклясться, ваше величество.

Величество?.. Меня притащили на аудиенцию к королю Латории? Хотя... Нет, точно нет, у короля Эрика приятный голос.

Тогда у кого тут мания величия? Ох, шмырь... Логика подсказывала, что бандиты притащили меня к своему главарю — так называемому ночному королю. Знакомый законник заверял, что новый правитель преступного мира еще та заноза в теле столицы. Хитрый и беспощадный, он удерживал власть над отщепенцами и отребьям Квартена уже больше года. И за все это время полиции даже словесный портрет составить не удалось.

Неужели мне так не повезло, и я вскоре его увижу? Боги, только не это. Свидетели долго не живут...

— Если вы девчонку не роняли, почему она все еще не пришла в сознание? — Гнев старика нарастал.

— Может, вызвать целителя? — предложил с опаской сиплый.

— Не стоит, — произнес новый голос, и я стиснула зубы, чтобы не охнуть.

Как же так? Не могу поверить собственным ушам! Здесь Нириус?!

— Филиппа давно очнулась, просто она умеет контролировать свое тело, — Легко сдал меня тот, кому я доверяла много лет. — Я прав, милая? Если пожелаешь, ни один артефакт не почувствует, что ты проснулась и в полном порядке.

На мое плечо легла жесткая рука и резко встряхнула.

Я перестала притворяться, что в отключке, и спокойно взглянула в голубые глаза Нириуса Лейка, моего бывшего друга, бывшего напарника в экспериментах. Мужчины, который клялся в вечной любви. Подлого предателя.

Игнорируя полный превосходства вопрос, задала свой:

— По чем нынче друзья, Нир? Ты хоть не продешевил?

Лицо предателя дрогнуло, губы растянулись в злой усмешке.

— Я тебя не предавал, Фил, это ты без сожалений вышвырнула меня из своей жизни!

Поморщившись, я приподнялась на локте — серебристая лента артефакта слегка впилась в плечи, но позволила изменить положение тела.

— Уверен, что без сожалений вышвырнула? — спросила мягко, и на лице предателя расцвела растерянная надежда. — Я до сих пор жалею, Нир... Жалею, что не сделала этого раньше!

Запрещенный удар, знаю. Но и Нириус, ворующий мои изобретения, меня не щадил.

Это так странно, когда кто-то претендует на плоды твоего интеллектуального труда, пытается тобой управлять.

«Нет, Фил, не работай с полицией Квартена, они платят гроши. Говоришь, патриотка? Скорее, дура». «Не ходи туда, не делай то...» «Ты не умеешь правильно вести переговоры, я сам...» И так из года в год.

Я не замечала, что Нир меня подавлял, распорядился моими изобретениями, забраковывал какие-то идеи, а затем они странным

образом воплощались в жизнь другими артефакторами, именитыми и опытными.

Сколько бы продолжалась подобная слепота? Не знаю. Глаза открылись, когда Нириус заявил, что не только мозги, но и мое тело, мое сердце тоже принадлежат ему.

— Ты вскоре пожалеешь о своих словах, Филиппа! — прошептал бывший друг зло и хрустнул костяшками пальцев.

Хотел меня ударить, но сдержался?

Жаль, это была бы жирная точка в нашей дружбе. Мужчина, поднявший руку на женщину, для меня не существует. А сейчас глупая я, даже обижаясь, все еще мысленного называла Нириуса другом, пусть и бывшим.

— Повторю, Нир. Я жалею, что столько лет не замечала, кто рядом со мной.

— Прекрати, Фил, — привычным движением головы Нир отбросил с лица русоволосую челку. — Годы наших отношений не перечеркнуть одной ошибкой.

На миг я ошалела от запредельной наглости. Он издевается?

— Отношения? Одна ошибка?.. — повторила я, как испорченный звуковой дублирующий артефакт.

Нириус уверенно распрямил плечи и открыл рот, чтобы опять нагло вывалить на меня ворох лжи.

Но ему не позволили.

— Ладно, голубки, поворкуете позже, — насмешливо произнес главный бандит Квартена и приказал: — Лейк, отойди от моего артефактора!

Ого, и здесь меня хотят присвоить? И раньше поступали предложения работать на преступников, но никогда их не озвучивали так настойчиво, да еще в столь экзотическом месте — судя по плохо отшлифованным бурым стенам, мы в какой-то подземной пещере, превращенной в аскетичный мужской кабинет.

Нир требованию отойти подальше подчинился с неохотой — развалился в кресле неподалеку, недовольно кривя тонкие губы.

— Здравствуйте, прекрасная Филиппа.

Надо мной склонился молодой золотоволосый блондин в элегантном темно-сером костюме и с улыбкой протянул ухоженную руку.

Такой диссонанс... Голос старика принадлежал мужчине в полном расцвете сил.

— Здравствуйте, — отозвалась я и, мгновение поколебавшись, вложила свои пальцы в прохладную руку.

На ощупь она показалась странной: слишком тонкая, сухая кожа, как у человека в возрасте.

Хм, может на короле ночной столицы иллюзия? Выглядит молодо, а сам годится мне в прадедушки?

— Рад воочию увидеть гениального артефактора Квартена, — пафосно произнес блондин, ведя меня к сервированному серебром столу. — Прощу, поужинайте со мной, Филиппа.

Учитывая, что мы где-то под землей, происходящее воспринималось дико. Однако, галантное обращение, комплименты и даже наглая лесть говорили об одном: сейчас меня будут вербовать. Неловко, странно, но вербовать.

Я чуть расслабилась — с подобным уже сталкивалась, что говорить знаю.

Блондин отодвинул мне стул, усаживая за стол, накрытый белоснежной скатертью. В мокром грязном пальто, со сковывающим магию артефактом на теле — и за шикарный стол.

Есть в этом капелька безумия, не так ли?

Безумный ужин с безумцем... Надеюсь, это не так, всего лишь мои страхи, и с блондином удастся договориться.

Хозяин кабинета ел с аппетитом, я же растерзала поданное жаркое на мелкие кусочки. Артефакт, отвечающий за яды и дурманящие вещества, молчал, но запихнуть в рот хоть кусочек заставить себя я не могла.

— Вам не нравится блюдо? — светским тоном поинтересовался блондин.

Надо заметить, красивый мужчина. Правильные, резковатые черты и пронзительно небесные глаза.

Везет мне на голубоглазых негодяев! Правда, у Нира не настолько яркий цвет радужки, и нет черного ободка, то есть лимбального кольца, которое придает взгляду особую выразительность. Будто драгоценный сапфир в оправе...

Так, не о том думаю. Мне задали вопрос, а я чужие глаза сравниваю!

— Жаркое аппетитное на вид, но я слишком нервничаю, чтобы есть.

— А вы прямолинейны, — заметил блондин.

— С вами разве можно иначе? — парировала я.

— Люблю честных женщин.

Еще несколько тягостных секунд, когда хозяин кабинета наслаждался ароматным блюдом, а я чисто механически разрезала на кусочки все, что лежало на тарелке.

— Все-таки невкусно? — участливо поинтересовался мужчина, раздражая своей неспешностью.

Меня сюда притащили, чтобы завербовать или накормить? Когда мы перейдем к самому главному? Я замерзла и домой хочу!

Жаль, нельзя высказать претензии вслух.

— Думаю, вкусно, я не пробовала, — озвучила очевидное.

— Ешьте, Филиппа, не отравлено.

— Я знаю.

Ночной король вскинул светлые брови.

— Значит, сам ужин не вызывает аппетита. — И, помолчав, буднично добавил: — Придется задушить повара, некомпетентен, раз не вдохновил гостью отведать хотя бы немного.

— Не стоит торопиться. — Я демонстративно съела ложку гарнира.

Пошла на поводу, показала, что мной можно манипулировать, да. Но мысль, что невинный человек из-за меня пострадает, пугала несказанно.

Я же артефактор, стараюсь думать, как то или иное изобретение скажется на жизни людей. Артефакты не должны причинять вред, если только они не созданы, чтобы предотвратить преступление.

— Вкусно? — с неподдельным любопытством поинтересовался блондин.

Чтобы не солгать, молча кивнула, тщательно пережевывая и не ощущая вкуса. Все-таки угадала: это безумный ужин с безумцем.

— Я рад, что вам нравится, Филиппа, ведь все эти блюда готовил я, люблю орудовать ножом... на кухне — насмешливо заявил король преступного мира. — Вы забавнее, чем мне рассказывали, готовы наплевать на собственные желания ради спасения незнакомого человека.

И кто же обо мне рассказал? Дайте-ка угадаю с первой попытки!

Я покосилась в сторону предателя Нириуса и едва не охнула: он спал, откинувшись на спинку кресла и некрасиво приоткрыв рот. Не то время и место для отдыха. Воздействие какого-то артефакта?

Бандитов, которые меня сюда принесли, в кабинете не было — ушли, а я и не заметила. Фактически общение с королем криминального Квартена происходило лицом к лицу.

Стало страшно, и я ляпнула:

— Кстати, вы не представились, я мысленно называю вас блондином.

Мой собеседник глухо рассмеялся.

— В самом деле, диковинная девочка — будто под нос пробормотал он и уже громче добавил: — Простите, в мужской компании легко забываешь о правилах приличия. Меня зовут Вирекс, тебе можно просто Вир и на «ты».

Краем глаза я отметила странное: у стены будто темнота качнулась. Качнулась, словно была живой.

Одно из трех: или мне показалось от усталости, или в овощах, которые я попробовала, был галлюциноген, неизвестный моему определителю ядов, или же меня пришли вытаскивать из переделки.

Сердце забилось быстрее, лишь усилием воли удалось погасить реакцию. Чем-то себя выдам — подставлю спасителя.

Догадка придала уверенности и спокойствия.

— Так зачем я вам понадобилась, господин Вирекс?

Называть по имени и тем более переходить на «ты» я не собиралась. Сближаться с потенциальным врагом точно не стоило.

Блондин усмехнулся и принял правила игры.

— Угадайте, Филиппа, вы же умная девушка.

Издевается. Здесь один вариант ответа: ему нужен сильный артефактор.

— Дайте подумать... Судя по комплиентам, вы сражены моей несравненной внешностью и решили позвать замуж?

Он не донес вилку ко рту, застыл, а затем расхохотался.

— Вы бесподобная девушка, Филиппа! Давно я не ощущал себя настолько живым.

Какая странная метафора...

И тени у стены она тоже не понравилась — тьмы стало больше, то, что казалось темным облаком, обзавелось десятком чутких щупалец. Они медленно поползли по полу, захватывая все больше территории.

Определенно, меня оберегали и пришли спасать! Обязательно поблагодарю за присмотр зятя.

— Итак, господин Вирекс, зачем вы пригласили меня в гости?

Назвать так похищение человека... да я сама дипломатичность!

— Вы нужны мне, Филиппа.

Тьма у стены будто иглами оцетинилась. Ревнует? Смешно.

Я перевела взгляд на ночного короля Квартена. Наконец-то созрел! Долго же мы шли к сути. Сейчас я быстренько объясню, что не могу стать его карманным артефактором, и пойду домой.

— Господин Вирекс, уверена, вы в курсе, что артефакторы, получая диплом Квартенского университета магии, дают клятву государству не заниматься незаконной деятельностью, не сотрудничать с нарушителями порядка.

— И эту клятву большинство сильных артефакторов легко обходят, — с готовностью откликнулся блондин.

— Но не я, — с печалью сообщила, давя в глубине души мрачное торжество. — Я дала еще одну клятву, уже полицейскому управлению Латории.

Блондин вскинул брови.

— Эк вас угораздило! Сочувствую.

— Спасибо.

Наше общение все больше напоминало фарс. Где разочарование во взгляде? Любит играть в карты и прекрасно умеет держать лицо?

Интуиция подсказывала, что дело в другом. Облегчение не пришло, наоборот, ощущение опасности выросло в разы.

— Филиппа, я пригласил вас не предавать страну, изготавливая для моих людей незаконные артефакты, — торжественно объявил король преступного мира. — А для этого...

Он принялся раздеваться.

2 глава Ревнующая тьма

Я ощутила, как мои глаза распахнулись широко-широко, грозя выпасть от удивления.

Блондин таки решил жениться и вознамерился продемонстрировать то, что достанется мне после храма?!

На пол полетел камзол из дорогой тяжелой ткани, упал белоснежный шейный платок. Мужчина торопился — и верхняя пуговица с рубашки, отлетев, звонко ударилась о камень.

Во рту у меня пересохло от волнения и возмущение. Я любопытна, но не до такой степени — никогда не возникало желания видеть голым первого встречного.

— Господин Вирекс, я не настроена...

Недоговорила, замороженная увиденным.

Король ночной столицы расстегнул рубашку полностью, обнажая мускулистый торс.

Тело великолепно, признаю с готовностью. Но в тысячу раз шикарнее артефакт, вживленный над левым соском. Он был живым и пульсировал. Артефакт, естественно, не сосок.

Ярко-желтый мастерски ограненный камень притаился на спинке металлического черного паука, чьи лапки из тонких дуг цепко вошли в плоть блондина. Татуировка в виде паутины под артефактом добавляла реалистичности.

Интересно, было больно, когда его внедряли? Использовали анестезию? Или магическую заморозку? И как это сказалось на отладке артефакта?

Так, не о том думаю.

Я отстранилась от предположений, роившихся в голове.

— Впервые вижу подобный артефакт, — сообщила клиенту.

А господин Вирекс, несомненно, теперь клиент, раз ничего противозаконного от меня не требуется, я ему помогу. Когда еще представится шанс поработать с чем-то неизвестным?

— Вы и не могли его где-либо видеть, — самодовольно заявил блондин. — Это древний артефакт, изготовлен в единственном экземпляре.

— В реестрах уникальных артефактов Латории я не встречала подобный. Значит, передается по наследству из поколения в поколение? — поинтересовалась я, лихорадочно хлопая себя по карманам в поиске малого набора артефактора. Да где же он? Неужели потеряла?

У меня руки чесались прикоснуться к невероятной вещице. Но не настолько сильно, чтобы пренебрегать техникой безопасности.

— Можно и так сказать: да, передается из поколения в поколение, — хмыкнул блондин.

Готова поклясться, он лжет. Но да ладно. Сидит паук в теле явно давно, отторжения не наблюдается. Выходит, артефакт выбрал хозяина.

Обнаружив футляр с инструментами, я выдохнула с облегчением — не выпал, когда меня оглушили бандиты.

— Итак, для чего именно вы меня пригласили, господин Вирекс?

— Мне нужно, чтобы вы изъяли этот артефакт из моего тела.

Хм, неожиданно, но заказчик вправе поступать с артефактом так, как ему заблагорассудится. К тому же я не знаю, какие функции выполняет паук. Может, это безобидный отпугиватель насекомых, и надобность в нем отпала. Утрирую, разумеется... Вросший в тело артефакт — явно нечто мощное и серьезное.

— Какова плата? — спросила деловито.

Что бы там не говорил мой бывший друг, я не всегда простофиля.

— Плата — ваша свобода, Филиппа.

Что?..

— В каком смысле моя свобода? — медленно и очень тихо спросила я, надеясь, что ослышалась. — Я предпочитаю гонорар в обычных банкнотах.

Мой собеседник явно доволен собой: расслаблен и улыбочив. Знает, негодяй, что никуда не денусь, полностью в его власти! Вальяжно развалившись на стуле, он даже видимости не создавал, что я могу как-то повлиять на ситуацию.

Так, не время для гнева или слез. Контроль над дыханием и сердцем...

— Филиппа, на прямоу ответу прямоутой: вы останетесь здесь, пока не вытащите из меня артефакт.

Измерила быстрым взглядом паука. Что-то мне уже не хочется рассматривать его вблизи, детский восторг увял, как сорванный

цветок, оставленный под жарким солнцем.

Я всегда оценивала свои возможности трезво, допуская мысли о провале, поэтому задала логичный вопрос:

— А если никогда не вытащу?

Король бандитов ухмыльнулся похабно:

— Значит, останетесь здесь навсегда, и у меня появится постоянная любовница. Меня устраивает и подобный вариант развития событий.

А меня — нет!

Краем глаза отметила, как ощерилась черными иглами тьма вдоль стены. Подобный поворот ей, точнее, кромешнику, который приставлен ко мне телохранителем, тоже не пришелся по вкусу.

Вряд ли мы знакомы, но этот парень мне уже заочно нравится.

Как там говорится? Враг моего врага — мой союзник.

И все же я попыталась договориться.

— Вам лучше отпустить меня, пока полиция Квартена не инициировала поиски.

— Уверены, что вас будут искать?

— А вы точно узнавали обо мне и моей семье? — намекнула я на сестру и брата, у которых были возможности поднять на уши не только родную Латорию, но и Давелийскую империю, тоже.

Болес — знаменитый техномаг, пользовался покровительством латорийской королевы. Виола — жена давелийского лорда и любимый кондитер одной из темных принцесс.

— Филиппа, я знаю о вас все.

Как самонадеянно. Все знать не может человек даже о самом себе. Вон, я каждое утро после бессонной ночи гляжу в зеркало и удивляюсь: кто эта незнакомка с красными глазками?..

Риторическое заявление я проигнорировала — в странном диалоге пора ставить точку и заниматься делом. Уж очень хочется домой, да и Барти с ума сходит от беспокойства.

Прикоснуться голой рукой я не планировала, поэтому зачарованные перчатки оставила в футляре и вооружилась длинным пинцетом.

Нацепив специальные магические очки, встала из-за стола и подошла к беспринципному главарю криминального мира.

— Позвольте взглянуть на паука?

— Вам я позволю все что угодно. — Блондин удобнее устроился на стуле, горделиво расправляя плечи.

— Все-все? — уточнила отстраненно.

Флиртовать с негодяем не планировала, да и не умею, но подколка просилась сама.

— Все в разумных пределах, Филиппа.

— Пределы разумности определяет сам человек.

— Как изобретатель, вы очень разумная девушка.

Удивил. Даже состояние отстраненности слетело.

— Как же вы мало знаете об изобретателях...

Он уставился в область моей груди хищным взглядом.

— Я не прочь узнать кое-кого из них поближе.

— Хотите, познакомлю с артефактором Лухарис? Сотни изобретений, шестьдесят лет практики. Потрясающий специалист!

А что маг немного безумен, неважно, зато человек хороший.

— Спасибо, в другой раз, — хмыкнул господин Вирекс и перевел взгляд повыше.

На редкость веселый злодей мне попался. Впрочем, ему и положено мрачно, зловеще хохотать, если верить одной знакомой романистке.

Я наклонилась, пинцет в моей руке холодно щелкнул.

Показалось, что блондин напрягся, и я посоветовала:

— Расслабьтесь, я не причиню вам боли.

— Обычно говорят: расслабься и получи удовольствие! — отозвался мужчина.

При этом его тело действительно утратило каменное напряжение.

Так, что тут у нас?..

Я склонилась еще ближе и ощутила, как шумно вдохнул блондин, затем выдохнул — и его дыхание коснулось моей щеки, шевельнуло прядку волос у виска.

Смущающий миг. Не люблю вторгаться в чужое личное пространство и впускать в свое, и обычно артефакты я рассматриваю отдельно от клиентов.

Сейчас, пытаюсь понять, с чем имею дело, я не могла отстраниться от человека, в которого вставлен артефакт. Видела его гладкую бледную кожу и странную татуировку, которая не походила на

стандартные. Если бы она двигалась, то я решила бы, что господин Вирекс...

Паук резко выдернул две лапки из человеческой плоти и вскинул их вверх.

Я отшатнулась.

— Он живой?!

— Обычно нет...

Поглощенная открытием, не сразу заметила перемены.

Ночной король смотрел на меня по-новому, будто впервые увидел и собрался наброситься и сожрать. Иначе и не описать его реакцию!

Интуиция заскулила загнанной в угол бродячей собакой, недоверчивой, знающей, что скорее побьют, чем накормят.

— Филиппа, вы потрясающая, — замороженно, с маньяческим блеском в глазах прошептал Вирекс.

Точно так смотрел на артефакт конкурентов мой бывший помощник. Смотрел алчно, с желанием распотрошить, чтобы понять принцип работы. Узнав, что образец еще не поступил в продажу и, вообще, украден, я прогнала Нириуса. Мне бы еще тогда понять, какой он бесчестный, что связался с бандитами, но...

Так, опять отвлеклась... Я не хочу, чтобы меня потрошили! А ночной король взирал явно с подобными намерениями — у него даже крылья носа трепетали, как у хищника, почуявшего кровь.

Кажется, вот теперь я влипла по-настоящему.

Напряжение в комнате возросло, нехороший взгляд блондина ощущался всей кожей. Пауза в диалоге затянулась, и я произнесла первую неловкость, которая пришла в голову:

— Спасибо за комплимент... Давайте лучше займемся вашим артефактом?

— Коснись его, — потребовал Вирекс властно.

Ага, сейчас... В руки неведомую фиговину я не беру!

— Извините, но я его боюсь, — призналась честно. — Разве что пинцетом.

И я нарочно им щелкнула, помня предыдущую реакцию главаря бандитов.

Не помогло. Вирекс встал со стула, распрямляясь во весь свой немаленький рост. Вот же шмырь!.. Что дальше?!

Я резко отошла в сторону, за банкетку со спинкой, и объявила:

— А мне завтра в обед нужно быть в полицейском управлении...

Блондин шагнул вперед — я назад.

— У меня деловая встреча с полковником Кимстаром.

Светлая бровь изогнулась, выражая удивление.

— Он брат...

— Принцессы Давелии, я в курсе, — перебил меня Вирекс. — Филиппа, вы меня боитесь? Считаете, что причину вам вред?

— А вы собираетесь? — спросила в ответ слабым голосом. — Отпустите меня, иначе завтра здесь будет вся полиция Квартена. У меня контракт на партию артефактов.

Вирекс усмехнулся:

— Пускай приходят, завтра вас не будет здесь, Филиппа.

Только здесь? Или вообще не будет? Страшный вопрос, и задать его нет смелости.

Паук уже вытащил третью лапу, осталось пять...

Отвлеклась и упустила миг, когда блондин набросился.

Схватил за запястья и притянул к себе поближе, я едва носом не ткнулась ему в грудную клетку...

— Да что же ты такая пугливая, м? Пугливая и чуткая, — насмешливо прошептал в макушку.

Ужас накрыл обездвиживающим тяжелым покрывалом. Ни шевельнуться, ни закричать. Я могла только смотреть.

— Отпустите! — Мне удалось выдать из себя требование пусть и жалким тоном голоса.

— Клянусь, я ничего тебе не сделаю, не сегодня точно.

Глаза у Вирекса все еще блестели злым торжеством, и я ему не поверила. И не стала ждать продолжения.

Не зря.

Артефакт выскользнул из тела блондина и медленно пополз по одежде.

Явно направляясь в мою сторону!

Помереть от разрыва сердца я не успела.

Всей кожей ощутила, как позади воздух пришел в движение — меня словно волной прохладной омыло.

У блондина вытянулось лицо.

— Ты кто?! — рявкнул он, удивленно глядя на что-то за моим плечом.

Точнее, на кого-то? Я и забыла о своем телохранителе!

Воздух качнулся уплотняясь.

— Она моя! — прорычал Вирекс зло, судорожно, до боли стискивая меня в руках.

Неведомая сила накрыла меня колпаком, отсекая звуки и ощущения.

Рывок — и я воспарила над землей.

Тьма поглотила, отключая сознание.

3 глава Спаситель из тени

Еще ни разу в жизни я не лежала на мужчине. Впрочем, под мужчиной тоже, но сейчас не об этом речь.

Приоткрыв один глаз, определила: ночь, улица. Я в столице — рядом знакомо журчал фонтан Слез, а справа виднелась нога беломраморной статуи короля-основателя Квартена.

Но самое странное — я лежала не на холодной брусчатке. Понадобилась целая вечность, чтобы осознать, что меня держит на руках какой-то мужчина. Высока вероятность, что кромешник, приставленный ко мне телохранителем. Сам сидит, привалившись спиной к стенке чаши фонтана, а меня устроил с комфортом.

Что сказать? Лежать, точнее, полусидеть в руках незнакомца относительно удобно: жестко, но тепло. А еще надежно и немного... волнительно.

Последнее напугало сильнее, чем осознание, где я в данный момент находилась. Я ведь давно, еще учась в КУМ, решила, что не создана для семьи, отношения мне неинтересны. Я больше артефактор, чем женщина.

И вот поворот! Я на большом, твердом, будто отлитым из стали теле, греюсь в коконе сильных рук — и мне это безумно нравится!

Мне... нравится? Ох, шмырь... Да меня попросту ведет от аромата, как кошку, валяющуюся на грядке со льдистой мятой. Незнакомый кромешник, который согривал меня в своих объятиях, пах горькой сладостью степного меда: сухая полынь гармонично сплелась с запахом разнотравья и нагретой жарким солнцем земли.

Я попала или это сиюминутное умопомрачение? Может, меня головой приложили и ценные мозги разболтали?.. Иначе почему я наслаждаюсь ситуацией, вместо того, чтобы встать на ноги и пойти домой?

Понятно, что паниковать не стоит, но кромешник не должен понять, что понравился мне. Не хочу. Они не хозяева своих эмоций, и ловить сочувствующие взгляды не по мне.

Поэтому буду вести себя нормально, не обращая на спасителя больше положенного внимания.

Для начала пора дать понять, что очнулась, и спросить, почему мы здесь. Как охранник, он должен знать мой адрес, так почему не отнес туда?

Может, благородно дал поспать спасенной девице? Не удивлюсь, кромешники — странноватые ребята, иррациональные, по-другому и не назовешь мужчин, которые якорятся на своих избранниц.

От развоплощения во тьме сильнейших темных магов Тарры удерживает кодекс чести и близкие — семья, друзья. Но главное — любимые женщины. Избранницы, которые успокаивают внутреннюю тьму. После тридцати, если кромешник не находит свою суженую, начинается остывание чувств. Постепенно он превращается в хладнокровного монстра, легко отбирающего жизни невинных. И его ликвидируют братья по ордену.

И все же, это так ненадежно — зависеть от кого-то другого. А если девушка разлюбит? Все? Привет, безумие? И первая жертва — бывшая избранница?

Пусть сестра твердит, что разлюбить кромешника невозможно, что чувство взаимно и навеки, я в это не верю. Любовь — ненадежная материя, слишком зависит от окружающей среды...

Мужские пальцы на моем левом плече дрогнули и медленно прошлись по руке вверх. К воротнику пальто, которое, кстати, успело высохнуть, а я и не заметила. Или его высушили?

Кромешник осторожно коснулся моего подбородка.

Я сплю. Я все еще сплю. Мое дыхание, сердцебиение ровные.

Кончиками пальцев невесомо, томительно нежно он очертил мою скулу, задел уголок губ.

И прошептал мягко:

— Кошечка, просыпайся. За тобой пришли.

Ошарашенная невинным, но неожиданно чувственным прикосновением, я сразу не осознала произнесенное. Кто пришел? Зачем?

Темнота вокруг нас стала гуще, словно в городе вырубали фонари. Даже звуки исчезли, увязнув в уплотнившемся мраке.

Незнакомец аккуратно пересадил с себя на брусчатку. Порыв воздуха — и возле фонтана я одна.

Тьма рассеялась. Все так же ярко-желто горели на площади магические фонари, тихо журчал фонтан.

Повертев головой, убедилась, что незнакомец исчез.

В голове круговерть из мыслей. И самая яркая из них: почему он ушел?

— Капитан, сюда! Здесь девушка!

Крик справа заставил вздрогнуть, сбивая мой настрой на ровное сердцебиение. Раздался быстрый топот трех пар ног.

Неужели крошечник вытащил меня из лап Вирекса, чтобы передать полиции Квартена? Они хорошие ребята, но я же с допроса вылезу под утро! А портрет ночного короля, которого никто не видел? О-о-о, точно, просижу в отделении до рассвета! Вот же удружил!

Мог бы разбудить и спросить мой адрес, если не знал. Хотя должен был, раз приставлен охранником.

— Госпожа, вы ранены? — Рядом со мной опустился на корточки поджарый блондин с нашивками капитана на темной форме.

Везет мне сегодня на светловолосых.

Законник кастовал светляк и удивленно воскликнул:

— Госпожа Джун?!

Приятно, когда тебя узнают, но не в определенные дни. Я же у многих патрульных неделю назад запланировано тестировала спецартефакты своего авторства. А теперь они увидят, что мне они не помогли уберечься от нападения, урон репутации, как профессионала.

И ведь почему сбились мои защитные артефакты, мне пока самой непонятно, их будто заглушило. Заглушило?.. Перед глазами промелькнуло бледное злое лицо бывшего напарника.

Ох, покусая предателя и вора! Найду и надаю по любопытному носу, который он засунул, куда не следовало...

Задумавшись, я долго не отвечала, и блондин забеспокоился:

— Госпожа Джун! Вам плохо? — Он торопливо бросил через плечо требование: — Диагностирующий артефакт!

— Не надо, я в порядке! — поспешила я отказаться. — На меня напали, но я отделалась легким испугом.

— Нужно убедиться, — не согласился законник, — люди в шоке не осознают, что ранены.

Пока настраивали артефакт, капитан вежливо представился — Иэрмил Иженс. Впрочем, вспомнила я его фамилию и сама — пока проверяла работу артефактов в управлении, он игриво звал на прогулку.

Когда попыталась встать на ноги, капитан не позволил.

— Я не могу подняться с холодной брусчатки? — удивилась искренне, но покривила душой, назвав камни под попой холодными. Даже с уходом моего спасителя, согревающее заклинание и щит от дождя продолжали действовать.

— Не стоит двигаться, госпожа Джун, пока мы не поняли, что с вами.

— Ладно.

Молчаливый жест капитана — и кто-то из патрульных принес шерстяное покрывало, в которое обычно кутают пострадавших.

Следующие пять минут ушли на сканирование моего тела артефактом и первичный допрос. Правда, спрашивали странное... Откуда меня выкрали? Есть ли провалы в памяти? Ощущала покой или запредельный ужас? Видела ли тьму? А лица похитителей? А гроб?

— Гроб? — Какой гроб, капитан Иженс?

— Госпожа Джун, я хотел бы вам все рассказать, но не имею права. — Он развел руками. — Все обязательно узнаете в управлении из первых уст.

Это он так тонко намекнул на мою дружбу с полковником Кимстаром. Дружба была, спорить не буду, но не с ним.

— Капитан Иженс, а давайте я вам просто все расскажу, что со мной произошло этим вечером? Без наводящих вопросов.

— А вы помните? — усомнился законник.

— А не должна? Почему?

В этот момент пискнул диагностирующий артефакт, подтверждая, что я в порядке, даже ушибов и синяков нет. Хотя последние должны украшать некоторые части моего тела — бандиты позволили ему приложиться о землю, когда вырубил в улочке.

— Вы в полном порядке, госпожа Джун, — с некоторым удивлением отметил капитан. — Сейчас поедем в управление, вас послушаю в пути под запись.

Я кивнула, что не возражаю. Фиксирование рассказа не спасет от последующего допроса, но все же время немного сэкономит.

Вместо полицейского кэба приехал темно-синий магмобиль. Не летающий, как у давелийцев, но настоящая быстрая магическая машина.

Брат говорит, что вскоре и наши начнут летать. И я ему верю, без сестринской самоуверенности, объективно утверждаю: Болес — лучший техномаг столетия в королевстве.

— Госпожа Джун, осторожнее, не ударьтесь головой, когда будете садиться в салон, — предупредил капитан Иженс, подводя к магмобилю.

Одеяло соскользнуло с моих плеч. Мужчина поймал, не дав упасть, и вернул на место. Его ладонь непозволительно задержалась на моей спине.

— Госпожа Джун... Филиппа, поужинаете со мной завтра?

О, запел знакомую песню. Что такое сказать сейчас? Правду.

— Боюсь, я просплю сутки после случившегося.

Боковым зрением уловила нечто темное слева. Мелькнуло — и исчезло.

Магические фонари затрещали и взорвались по всей площади.

Порывом ледяного ветра ударило по капитану. Филигранно, не задев меня, только выбившиеся из-под заколки прядки фиолетово-белых волос взметнулись вверх.

В руке капитана зажегся энергошар. Ярко-зеленый, мощный. Настороженно вглядываясь в темноту, Иженс произнес строго:

— Филиппа, быстро в магмобиль!

Я не чувствовала опасности для себя, но подчинилась — боевых магов при исполнении лучше слушаться, особенно когда они искренне стараются тебя защитить.

Скользнув в темно-серый кожаный салон, окунулась в непривычные запахи какого-то терпкого зелья и машинного масла. Резковато после размытых ароматов улицы, даже в носу засвербело.

— Здравствуйте, — поприветствовала я водителя, преодолевая острое желание на него начихать.

Мужчина в темно-синей форме кивнул, сосредоточенно следя за действиями своего офицера за окном.

Адаптироваться к запахам в салоне не получалось — специфическое зелье тут пролили или плохо закрыли крышку. А, может, оно просрочено? Прямо аллергическая реакция.

Я пощипала переносицу и чуть ниже, сдерживая рефлекс. Уф, не чихнула! Этому трюку научилась, когда подслушивала педагогические совещания старших брата и сестры. Пока ни разу не подвел.

А вообще, тяжело жить с таким чувствительным носом, как у меня, порой настоящая мука. Но при этом иногда помогает в работе. Ключевое слово — «иногда».

Вопреки ожиданиям капитана Иженса, на него никто не собирался нападать, но он упрямо вглядывался в темноту еще с минуту, пока не пришли его напарники по патрулированию.

— Капитан, мы ничего не обнаружили, — отчитался один из них. — Если маньяк был здесь, то давно — даже дымки магической не оставил.

— Маньяк? — шепотом спросила у водителя.

Боги, у нас завелся серийный убийца?!

Водитель-молчун не ответил, головой только дернул неопределенно: то ли «да», то ли «нет».

— Это не наш парень орудовал, кто-то другой шалит, — отозвался Иженс. — Я отвезу пострадавшую в управление, вы продолжайте патрулировать.

— Есть! — слаженно ответила боевая двойка.

Посмотрев на меня и миг поколебавшись, хмурый капитан опустил на сидение рядом с водителем. И тем самым упустил возможность пофлиртовать со мной. Утратил игривое настроение? Или опасность серьезна?

— Поехали, — отрывисто бросил законник. Напряжение все еще сковывало его плечи.

Мне же было спокойно. Рассматривая проплывающие улицы за окном, испытывала странное умиротворение, словно мой загадочный спаситель все еще со мной.

Глупости, разумеется. Чего только не покажется на волне стресса.

Обернувшись ко мне, капитан Иженс произнес:

— Филиппа, я активировал записывающий артефакт, вы можете рассказать все, что с вами произошло.

Все не хочу. Не этому законнику точно.

Сделав глубокий вдох, я спокойно начала сокращенную историю своих приключений:

— После обеда я вышла из дома, чтобы предложить на реализацию свой новый защитный артефакт.

— Какой? — перебил оживившийся капитан.

— Броне... — я запнулась, едва не произнеся уничижительное прозвище, которым обозвал мою новинку бывший напарник. — Бронегрудь.

Водитель издал тихий смешок.

Вот же шмырь! И это название вызывает смех? Да что же это такое? Важно, чтобы мое изобретение воспринималось серьезно!

— Бронегрудь — артефакт нового поколения, призван защитить все тело, притом не только от магических, но и от физических ударов, — процедила я сквозь зубы.

— Интересно, — равнодушно отозвался капитан Иженс. — Продолжайте рассказ, Филиппа.

И я продолжила, но уже без прежнего воодушевления. Раз боевых магов не заинтересовала бронегрудь — это провал. Мои серьезные изобретения никому не нужны. Я никчемный артефактор.

Впасть в апатию не успела — меня погладили по голове!

Точнее, показалось. На заднем сидении я была одна — проверила, незаметно выставив руку в сторону.

Ну, не могла же меня погладить тьма? Или... могла?

4 глава Неуловимая тьма

— Значит, вы видели Вирекса и можете его описать, — взбудоражено повторил капитан Иженс, ведя меня по запутанным коридорам полицейского управления.

— Я постараюсь, — подтвердила устало.

Пока ехали в магмобиле, и я пересказывала свой неудачный день, вернее, его вторую половину, чувствовала себя нормально. Стоило выйти на улицу, к центральному входу в управление, как накатила усталость. Она упала тяжелым плащом мне на плечи, сгибая силу воли.

— Пришли! — объявил капитан Иженс и открыл дверь.

Повеяло масляной краской, бумагой и пылью. От неожиданности я чихнула.

— Будьте здоровы, — вежливо пожелал худенький парень в темных брюках, свободной белой рубашке с зеленым плохо замытым пятном на груди.

По профессиональной привычке отметила количество артефактов на новом знакомом — бытовые, защитный и неопознанный, слабо фонащий кулон. В общем, служащий управления полиции, но какой-то беззащитный. Впрочем, кто покусится на художника? Да еще такого? Большие голубые глаза и тонкий хвостик светлых волос добавляли парню наивности, даже эфемерности. Про таких говорят: оторванный от реальности одуванчик.

Определенно, у меня сегодня день блондинов.

— Рон, как же здорово что ты не ушел домой! — радостно заявил капитан с порога. — Госпожа Джун, позвольте представить вам Рональха, нашего штатного художника. Он отлично воплощает на бумаге словесные портреты преступников и рисует пейзажи, даже выиграл какой-то конкурс.

Штатный художник слегка покраснел от похвалы.

— Рон, ты чего не дома? Я, конечно, рад, что не пришлось за тобой посылать, но все же, что случилось?

Парень бросил грустный взгляд на стопку портретов, выполненных карандашом.

— Не дается один тип, мошенник с классически правильными чертами лица, не все пострадавшие его узнают.

Капитан небрежно отмахнулся от его жалобы.

— Да выкинь ты своего мошенника! У нас бесценный свидетель, сейчас будешь рисовать портрет главного преступника столицы.

— О! У вас есть свидетель, который запомнил похитителя девушек? — восхитился художник и бросился к столу, где лежало орудие его труда — чистая бумага, цветные карандаши, уголь.

Вмиг утратив хорошее настроение, капитан процедил сквозь зубы:

— Этого мерзавца еще не поймали. Госпожа Джун сегодня общалась с самим Вирексом.

Художник почему-то поскуцнел и вяло, по инерции указал мне на гостевой стул:

— Устраиваетесь, госпожа Джун.

— Может вам чаю принести? — любезно предложил капитан. — На улице мерзкая погода, вы замерзли.

Я поправила плед и кивнула:

— Спасибо, не откажусь от успокаивающего сбора, если есть.

Наверняка он имелся, в управлении часто бываю люди в отчаянии — свидетели, пострадавшие, родственники.

— А госпожа успеет выпить чай? — скептически спросил художник.

Он настолько быстро рисует, что вложится в десять—пятнадцать минут? Не думаю, что я буду пить дольше.

— Рон, не будь скептиком, ты же творческий человек! — Капитан дружески хлопнул парня по плечу, да так, что тот согнулся. — К тому же у нас впервые человек с отличной памятью.

— Мне говорят это каждый раз, когда приводят свидетеля, — хмыкнул художник. — А потом я не могу даже набросок сделать.

Так дело в том, что запуганные свидетели опасались описывать Вирекса? Глупо. Я тоже боюсь, но сделаю все, чтобы его поскорее поймали.

— В этот раз ситуация иная. Госпожа Джун — артефактор, она помнит сотни схем и заклинаний, легко опишет и Вирекса.

Поглядев на меня с гордостью, как будто моя профессиональная память — его заслуга, капитан вышел из кабинета.

Художник мученически возвел глаза к потолку.

— Итак, госпожа Джун, давайте посмотрим, сумеете ли описать главного бандита Квартена. Это ведь мужчина?

Я кивнула, удивляясь, что он начинает издалека. Неужели были даже сомнения в половой принадлежности Вирекса? Но тогда почему его называют ночным королем, а не королевой? А, это стандартные вопросы, Рон не нарушает инструкцию.

— На вид сколько Вирексу лет, как думаете?

— Он точно маг, сложно сказать. Лет тридцати.

Рон что-то черкнул на листочке.

— Высокий? Низкий? Худощавый или полный?

Перед глазами возникло видение обнаженного торса Вирекса и страшного артефакта над соском. В виде насекомого? Или нет? Хм, смутно помню, что оно страшное и детализированное.

— Госпожа Джун, вы слышите меня? — напомнил художник о себе, вырывая из размышлений.

— Вирекс выше среднего, крепкого телосложения, с хорошо выраженной мускулатурой, — сообщила я. — И очень светлая кожа.

В глазах Рона зажегся огонек азарта, равнодушие отступило, и он быстро-быстро зачеркал карандашом.

О, так он художественный маг, который умеет переносить воспоминания на бумагу? Толком не знаю, как это работает, но портреты выходят в высшей степени точные.

Попал Вирекс! Скоро его физиономия будет висеть на каждом фонарном столбе Квартена.

— Волосы, госпожа Джун, какие они у Вирекса? — нетерпеливо спросил художник. Его пальцы подрагивали, лежа на столе возле цветных карандашей. — Длина, цвет. Редкие или густые? Короткие или длинные?

— Густая шевелюра, блондин, а оттенок, — я задумалась. — Кажется, золотистый.

— Хорошо, продолжим, — кивнул Рон и поерзал на стуле в нетерпении. — Какая у него голова и форма лица?

Я открыла рот и тотчас закрыла. Вместо яркой, многоцветной картинки в памяти белое пятно. Ничто.

— Я не помню, — прошептала удивленно. — Частичная амнезия.

Раздался хруст — Рон сломал карандаш.

— Да ладно! Вы меня разыгрываете? Или это все же чары? Но целители не видят вмешательства! — Растерянность секунду назад довольного художника почему-то рассмешила.

— Заклинание оставляет след, да. Но можно сделать так, чтобы его не нашли, — сообщила я Рону, невольно втягиваясь в решение задачи, как получить портрет ночного короля. До сути докопаться интересно, патриотично, ну, и дело чести — никто не имеет права красть кусочки моих воспоминаний!

Устало потерев глаза измазанной графитом ладонью, художник вздохнул:

— А я говорил, что во всем виноваты чары, наложенные на свидетелей.

— Думаю, это не чары, а воздействие какого-то артефакта, — возразила я и поняла, что только теряю здесь время: — Ладно, приятно было познакомиться, но мне пора.

Вытащив из-под рукава артефакт связи в виде браслета, я собиралась позвонить на личный номер полковника Кимстара, но не успела.

Он пришел за мной сам. И посмотрел так, что я осознала: лучше пообщаться с обходительным королем криминального мира Квартена, чем с разозленным законником.

Усиливая впечатление, брюнет прошипел:

- В мой кабинет. Живо!

5 глава Темные конкуренты

— Филиппа, как ты могла! Ты поступила, как безответственная девчонка!

Полковник гневно вышагивал по огромному кабинету, размахивал руками, периодически задевая ими спинки стульев, стоящих вокруг длинного стола для совещаний.

— Чем ты думала, Филиппа?

— Но я...

— Цыц! — оборвал меня полковник, не позволив оправдаться. — Совсем себя не любишь? А родных?

Задетый стул упал с грохотом.

Застыв на месте, лорд Кимстар зыркнул на меня сердито, как будто это я сбиваю мебель длинными конечностями.

— Пей чай, Филиппа!

Я поспешно сделала глоток горячего напитка. Рот немного обожгло, зато вмиг согрелась.

А лорд Кимстар страшен, когда сердится, его жена и родственницы правы. Пусть и ругает женщин редко, но это эпохальное событие. После такого выговора не только перестанешь бродить по ночам, но и будешь хорошо учиться, беречь игрушки и есть молочную кашу.

Как же я теперь понимаю жену полковника и ее сестер! Безусловно, он заботливый мужчина, но какой же страшный, когда читает нотации. И ведь ограничивается одним криком, но все равно жутко. Как будто невидимой, нематериальной плетью хлещут по нервам.

О... А что если это ментальный дар? Лорд Кимстар — сильный боевой маг, но это не мешает иметь дополнительные слабые дары. А если вспомнить, что одна его сестра — маг иллюзий, а вторая — некромантка, все становится на свои места.

— Филиппа! — прорычал мое имя законник и стукнул кулаком по столу. Подпрыгнула чашка с чаем и я. — Ты будешь меня слушать?

— Да! Я вас слушаю, полковник!

Остро захотелось вскочить на ноги, вытянуться по-военному.

— Сейчас, да, слушаешь. А вообще? Сколько раз нужно было повторить, чтобы ты не испытывала платье самостоятельно? Я же обещал выделить боевую магичку, которая проверит его в полевых условиях.

— Но я не...

Он опять не услышал, перебил возмущенно:

— Всего-то и нужно было потерпеть, дожждаться, когда она вернется с задания. А ты пошла сама!

Я устала, хотела домой, и мне надоело, что отчитывают без вины.

— Я без платья, полковник! — И принялась расстегивать пальто, чтобы доказать.

Да и жарковато тут, холод страха не ушел, но снять лишнее захотелось.

У лорда брови оказались на лбу, и я осознала двусмысленность фразы.

— Я без того, экспериментального, платья! В обыкновенном, — уточнила поспешно. — Я просто шла домой, когда на меня напали!

Сбросив надоевшее пальто, упала обратно на стул и принялась пить чай. Напиток горячий, я киплю от обиды на знакомого и жизнь — идеальное совпадение по температуре.

Запал полковника резко закончился. Опустившись в кресло, он прикрыл глаза ладонью и надтреснуто попросил:

— Прости, Филиппа. Прости, что накричал, не разобравшись в ситуации. Я ведь решил, что ты героически проверяешь защитные свойства платья с артефактами.

Кто герой? Я? Ни разу, я лабораторная мышь. И платье не только с артефактами было, но и само изготовлено с уникального материала — паутины серебрянки. К тому же мне его проверила подруга совсем недавно, так что опоздал полковник со своей помощью, больше не нуждаюсь.

Будто прочитав мои мысли, лорд Кимстар обронил устало:

— Филиппа, не обижайся, прошу, на мой срыв, но ситуация очень серьезна. Нам впору объявлять комендантский час и запрет выходить женщинам из дома в ночное и вечернее время.

Капитан Иженс что-то такое говорил, после всех волнений толком и не помню.

— Что происходит, лорд Кимстар?

Несколько секунд законник молчал. Потухший взгляд, сурово стиснутые губы. Ситуация тяжелая, раз он настолько проникся. Что случилось, в конце-то концов?

Вздыхнув, полковник с горечью признался:

— За небольшой промежуток времени в Квартене в ночное время суток исчезли двести семьдесят три женщины.

— Полковник, девушки исчезли совсем?

Спросила — и ужас накатила удушающей волной. Что если не совсем, вдруг их находили позже? Уже того... А то и частично находили? О боги, какая страшная мысль!

Полковник удивленно на меня взглянул:

— Филиппа, нет! Они не исчезают навсегда.

От сердца отлегло, я даже выдохнуть успела, как лорд Кимстар добавил: — Похититель возвращает их к утру живыми и относительно целыми.

— Относительно? — К ужасу примешался гнев. — Он все-таки их...

— Нет, — перебил полковник резко. — Целитель проверял, девушки в порядке. Им наносят ментальный вред.

Я молчала, теряясь в догадках, что же с ними делали? Зачем их похищали вообще?

Не дождавшись вопросов, полковник рассказал сам:

— Возвращенных находят дезориентированными, со стертой памятью.

— Полностью?

Это жестокость беспредельная! В чем-то даже страшнее надругательства, ведь память — это основа личности. Знания, опыт и эмоции, пережитые в прошлом, делают нас теми, кто мы есть в настоящем. Без памяти наше будущее сомнительно.

— Несколько ментальных магов работали над воспоминаниями девушек, но восстановить удалось немного: их не обижали, обращались бережно и обещали вернуть после проверки.

— Проверки? — зацепилась я за слово.

Полковник посмотрел на меня с укоризной, мол, чего перебиваю, если он и так все рассказывает.

Я показала жестом, что закрываю рот на замок и ключ выбрасываю.

— Девушек заставили кого-то целовать.

— Что?!

Это настолько неожиданно, что я не сдержалась.

— Один поцелуй — и похищенную отпускали, перемещая в центр Квартена, неподалеку от проходящего патруля.

— Интересно, это артефакт перемещений настолько мощный? Или ваш Поцелуйный маньяк — сильный порталщик?

— Поцелуйный маньяк? Забавное прозвище, — хмыкнул полковник невесело. — Беру. Он у нас безымянным злодействовал.

Я кивнула, не испытывая радости, что дала имя страшному человеку.

— Почему ты решила, что задействована магия перемещений?

— Его ведь ни разу не видели патрульные?

— Тут ты права, мы сделали такой же вывод.

— И количество женщин... Столько за год не перетаскать без порталов.

— За двадцать один день, Филиппа.

Двести семьдесят три за двадцать один день?! Вот же шмырь! Какие аппетиты!

— Приблизительно десять девушек за ночь? Он работал не один, или это двужильный темный...

Догадка забрезжила, как зимний рассвет — слабо, смутно.

И тотчас исчезла, когда полковник внезапно сменил тему:

— Фил, как ты попалась? Ты же вся увешана защитными артефактами!

Какой неудобный вопрос, а отвечать придется.

Предчувствуя скорую выволочку, вздохнула:

— Бывший помощник выкрал и передал бандитам тупилку, которая исказила все мои щиты.

Полковник подобрался, как лесной кот перед прыжком на зазевавшуюся мышь.

— Филиппа, ты опять создаешь незаконные изобретения?

На миг закрыв глаза, собралась с духом. Ну, не мог не подколоть! Типичный законник-сухарь. Опять вспомнил грешок моей юности. С него и началось сотрудничество с магполицией.

— Нет, я создала опытный образец, чтобы понять возможно ли это? И буду благодарна, если вы найдете похищенное изобретение.

Данные моего бывшего помощника у вас есть. Он уже, наверняка, покинул Квартен, но все же шанс отыскать мою тупилку есть.

— В чем ее специфичность? Ты явно переживаешь из-за утери.

Полковнику внимательности не занимать.

Я допила последний глоток успокаивающего чая и призналась:

— У тупилки большой радиус действия, она может исказить чары артефактов одного и того же мастера, достаточно вставить в нее образец.

Полковник Кимстар помрачнел и тихо-тихо спросил:

— То есть злоумышленники могут отключить все боевые артефакты от Алашника и напасть на беззащитный дворец?

Сомневаюсь, что он будет беззащитным — там живут десятки кромешников, да и рядовые боевики из охраны не уповают только на одни артефакты.

— Не отключить, исказить, — поправила я. — Да и кто нападет на дворец, в котором часть стражи — темные маги из Давелийской империи? Урон безопасности дворца моя тупилка точно нанести не может.

— Хорошо, если так. Кстати, что за странное название — тупилка?

Моим щекам стало жарко. Это он еще первое название бронегруды не слышал.

— Какое в голову пришло, — буркнула я, — придумайте лучше, переименую.

Миг задумчивости, и лорд Кимстар приказал:

— Собирайся, Филиппа, тебя отвезут домой. И я запрещаю рассказывать, — он поморщился, — о тупилке.

— Дать клятву?

Хранить тайны, секреты и секретки государственной важности уже становилось привычкой. Поганой, надо сказать.

— Обойдемся, — отмахнулся полковник, — сейчас вызову Иженса, а ты допивай свой чай.

6 глава Последствия отказа

— Какие тонкие пальцы, — произнес с восхищением капитан Иженс. — И не верится, что они собирают сложные артефакты.

Я стиснула зубы и настойчивей дернула свою руку из захвата мужских лапищ, иначе и не назовешь.

Как только сели в служебный магмобиль, под предлогом, что мои руки озябли, капитан схватил их, чтобы согреть. Я сразу не отреагировала, да и хотела убедиться, что странности мне кажутся. Мне мерещится взгляд из темноты, недовольство тьмы, если рядом мужчина, оказывающий знаки внимания. Глупости, ведь правда?

Так, отвлеклась. За нами никто не следил, никто не оторвал настырному законнику конечности за лишние прикосновения. Зря только проводила эксперимент.

Как теперь отобрать свою руку? Иженс удерживал ее, не замечая попыток освободиться. Или делаю вид. Ну да, что этому толстокожему мои трепыхания?

— Как вы собираете артефакты? У вас очень нежные пальцы, Филиппа.

Возможно, излишне нежные, но если понадобится, могут сложиться в кулак и подправить наглецу нос.

Правильно бить, к слову, научил не брат, а сестра. У нее с юности приятные округлости, очень женственная фигура, которая притягивает взгляды и наглые руки.

— Филиппа, можно я буду называть вас Фил?

Законник легонько стиснул мою руку.

— Так называют меня хорошие знакомые и родственники, — с намеком ответила я.

— Поужинаете со мной сегодня? И мы станем хорошими знакомыми. А там, как знать, вдруг и до второго статуса доберемся? — Капитан, довольный своей шуткой, рассмеялся.

Породниться с человеком, который меня раздражает? Упаси боги!

— Капитан Иженс...

— Иэрмил, — быстро поправил законник.

— Капитан Иженс, — упрямо повторила я, — сомневаюсь, что в ближайшее время смогу найти время для ужина.

Особенно с вами — это признание я вслух не произнесла, подожду, вдруг все же дойдет и так, без грубости.

— Изобретения не ждут? Понимаю, Филиппа. Тогда приглашаю на следующей неделе.

Я вновь дернула рукой. В этот раз повезло, отпустил — у капитана запищал магофон.

— Иженс слушает. Бывшего помощника госпожи Джун взяли? Отлично!

Несерьезный, настроенный на флирт мужчина исчез, сменившись законником, который взял след.

— Да что ты говоришь? Все отрицает? Даже интересно, что запоем в участке.

Странно, что Нириус не покинул столицу. На что он надеялся? Неужели верил, что не заявлю о похищении?

Завершив разговор, капитан коротко пересказал все, что я и так услышала. Мой бывший помощник строил из себя добропорядочного, законопослушного гражданина и согласился дать свидетельские показания.

Ладно, посмотрим, что будет дальше.

— Филиппа, ужинать вы не хотите. А как насчет завтрака?

В постель? Чудом не вырвался провокационный вопрос. Этот назойливый тип мгновенно бы согласился, пришлось бы грубить.

— Часто я просыпаюсь ближе к полудню, какие могут быть завтраки?

— Время мне подходит, — кивнул нахал, будто я уже согласилась и осталось назначить только день встречи.

Невозможно приставучий человек! Быть может, он поспорил на меня? Пари, что пригласит на свидание нелюдимую магичку? Не верю, что понравилась всерьез.

Новый звонок на магофон.

— Иженс слушает. Чудненько. Всех взяли?

Выслушав ответ, капитан удовлетворенно кивнул. Завершив беседу, поделился новостью и со мной:

— Бандиты вас ждали, Филиппа, устроив засаду у дома.

Чего-то подобного я и ожидала, в глубине души надеясь все же на благородство ночного короля. Что отстанет, что не станет преследовать, раз сбежала. Наивная.

— Поворачивай назад, — приказал капитан Иженс водителю.

Тот послушно развернул магмобиль.

— Как назад? — всполошилась я. — А как же я?

— А вы с нами, на очную ставку с похитителем.

О-о, теперь я понимаю, почему Нириус не сбежал! Он специально сдался, решив испортить мне остаток ночи! Шутка, само собой, но не веселая.

Интересно, я хотя бы к обеду попаду домой или можно не надеяться?

Вскоре выяснилось, что вопрос оказался вещим: домой я не попала. И Нир не желал признавать нарушение законов, клянясь, что замышлял лишь шалость.

Шалость, шмырь меня покусай! Якобы он нанял безобидных мелких жуликов поугаать меня. А он, весь такой герой, должен был спасти, чтобы я простила ошибки и приняла обратно на работу.

Бандиты, смутно знакомая тройца, придерживались этой же версии. Слаженно отвечали, клялись богами — и артефакты правды подтверждали их слова. А ночной король? Какой такой король? Они знают лишь одного — законного правителя Латории. А еще они раскаиваются, что сильно испугали леди, они этого не хотели.

Мне все привиделось! Все показалось! Четверо против одной.

Впервые в жизни я ощущала себя странно глупой. Даже закралась мысль, что они правы, это был розыгрыш. В самом-то деле, я не могла описать Вирекса или толком рассказать, что произошло!

Может, правда все привиделось? Похищение было понарошку, попыткой Нира помириться?

Нет, нет и еще раз нет. Я верила себе, а не подозрительным личностям. Жаль, что только я.

— М-да, госпожа Джун, неудобно вышло, — протянул капитан Иженс с едва заметной насмешкой. — Ваш помощник — такой затейник.

— Бывший помощник, — напомнила я спокойно, не собираясь нервничать из-за того, что меня выставили дурой.

Я обязательно найду доказательства сговора и докажу, что похищение было настоящим, как и встреча с ночным королем Квартена.

— Но я понимаю, почему он пошел на преступление, — продолжил капитан и усмехнулся: — От таких начальниц не отказываются с легкостью.

Он ведь ни на что не намекает? Или мне не кажется?

Я устала, перенервничала и очень хотела спать. Измотана до состояния не просто выжатого фрукта, а до фрукта, измельченного в пюре.

— Что будет с Нириусом? Ведь похищение было.

— Был розыгрыш, — прищурился капитан. — Следователь окончательно убедится в этом, и ваш помощник заплатит штраф и принесет вам извинения. Как и нанятые им парни.

Ничего не понимаю... Такое ощущение, что теперь он на стороне моих обидчиков!

Неужели печально известная мужская солидарность? «Да-да, лорд проректор, женщина не сможет стать хорошим артефактором, дельные идеи из головы быстро вытеснят мысли о детях и кашах. Так зачем адептке Джун этот проект? Отдадим его парням...» «Милочка, а это точно ваш артефакт? Может, его сделал ваш отец или жених? Нет? Приходите с изобретением на следующей неделе, в выставочном зале пока нет места...»

Теперь еще и нынешняя ситуация. Бандитам больше веры, чем мне, пострадавшей? Покусай всех гадов шмырь! Где справедливость?

— Все ясно, — сдерживая эмоции, произнесла я. — Теперь мне можно вернуться домой?

— Вы свободны, госпожа Джун, — кивнул капитан.

О как! Уже не Филиппа? А как же приглашение поужинать?

Голова разболелась. Я ничего уже не понимала. Как из жертвы я превратилась в женщину, из-за которой хороший парень потерял голову и пошел на «легкое» нарушение закона? О боги, что с окружающими людьми происходит?

На выходе из управления полиции пересеклась с лордом Кимстаром, который спешил домой.

— Филиппа, я рад, что ситуация прояснилась, — благожелательно улыбнулся он. — Вас подвезти домой?

Где ситуация прояснилась? И этот туда же!

— Нам не по пути, лорд Кимстар, — почти огрызнулась я, ускоряя шаг.

Массовое умопомрачение какое-то. Или только я сошла с ума?

— Филиппа, не дуйся, — попросил законник миролюбиво. — Сейчас ты похожа на младшую сестренку моей жены. Только она еще несовершеннолетняя, в отличие от тебя, не отвечает за свои поступки.

Я вспыхнула, чувствую, до корней волос. Намекает, что я должна принять случившееся, как взрослый человек? Ответить за то, что якобы ошиблась, неправильно оценив ситуацию?

А я не ошиблась! Это не розыгрыш, это все было по-настоящему, это не нанятые актеры-любители, а настоящие бандиты, и встреча с ночным королем была.

— Филиппа, я отвезу тебя домой, — спокойно произнес полковник, преграждая мне дорогу. — Ошибки совершает все, непогрешимых людей нет, даже гениальные девочки могут чего-то не знать или не понимать.

Все так, но я не ошиблась!

— И ты привлекаешь внимание, Филиппа, — тихо добавил мужчина.

Уточнение все и решило.

Я огляделась. За нами следят?

7 глава Неожиданность

Вторая половина дня, почти вечер, прохожих мало. Из-за стягивающихся над городом туч рано стемнело, скоро пойдет дождь. Мужчина и девушка, остановившиеся за воротами управления магполиции, никому не нужны. Но, может, я просто не замечаю наблюдателей?

А еще я больше суток без сна, дома ждет Барт...

Ум — это не только умение решать какие-то задачи, это еще и способность быстро взять себя в руки. Я всегда считала себе разумной девушкой, смею надеяться, заслуженно.

Молча приняла приглашение лорда Кимстара — села в салон темно-синего магмобиля. Водителя не было, крылатую машину законник вел сам. Ехали по дороге, хотя отдельные детали подсказывали, что магмобиль не местного производства, а привезен из темной империи, то есть наверняка летает. Иначе и быть не могло, ведь лорд Кимстар — родственник наследного принца Давелии.

В молчании мы преодолели треть пути, затем полковник достал из кармана полупрозрачную черную коробочку с мерцающим желтым огоньком внутри.

Не удержалась и запустила диагностирующий щуп.

Интересный артефакт, я такой не видела, но сумела распознать основную функцию: глушить следящие заклинания. Значит, намек на слежку не почудился? Уже хорошо.

— В управлении шпион Вирекса, — деловито объявил полковник.

— О, — только и смогла из себя выдавить я.

— Извини, что пришлось сделать вид, будто я тебе не верю.

Губы мои вновь округлились, но удивленное междометие в этот раз я сдержать сумела.

— Подозрения были давно, но впервые осведомитель ночного короля действовал настолько нагло, сливая о тебе все.

— И что теперь? Дела фактически нет, ведь похищения не было.

— Я усмехнулась. — Нет дела, внешность Вирекса я не помню, значит, не опасна и могу спать спокойно.

— Нет, — резко возразил лорд Кимстар. — Пока ночной король не за решеткой, тебе придется ходить, оглядываясь.

— Я с вами не согласна. Раз они устроили представление, что похищения не было, значит, эту легенду развеивать не собираются, меня никто не будет трогать, иначе это подтвердит мои предыдущие слова.

Во, как закрутила! Но вроде бы понятно.

— Если ты исчезнешь навсегда, какой прок в твоих показаниях? — резонно заметил полковник. — Сейчас они взяли паузу для чего-то, возможно, чтобы не привлекать внимание к тебе, успокоить.

— Не поняла, объясните.

— Если это розыгрыш, то ты не пойдешь считать воспоминания к ментальному магу, — легко объяснил полковник.

— Да я и так не пойду, — согласилась я.

Не люблю, когда копаются в моей голове.

Впереди показался мой любимый дом, обнесенный высоким забором, и мне стало окончательно хорошо. Сейчас пообщаюсь с Бартом, приму ванну, поем и завалюсь спать. Спать, спать, спать...

— Филиппа, ты меня слушаешь? Твой отказ безответственен! — возмутился лорд Кимстар. — Мне не понять твою беспечность. Ты разве не хочешь вспомнить, что произошло во время разговора с Вирексом?

— Да я и так помню все, кроме его внешности.

А еще не забыла, что меня оберегал кромешник, но раз он не посчитал нужным показаться полицейским, то и я не вправе упоминать о его помощи.

От дальнейших пререканий с лордом меня спас человек, от которого я подобной помощи не ожидала. Невысокий, худощавый мужчина, не оглядываясь по сторонам и не видя бесшумно подъехавший магмобиль, пытался взломать магический замок на моих воротах.

Так, пора спасти этого глупца. Мои артефакты мирные, а вот защита, поставленная зятем, немного агрессивна, но, к счастью, пока не реагировала.

— Опаньки, — удивленно, по-простонародному протянул лорд Кимстар. — Криминальные элементы совсем обнаглели: взлом магических систем среди бела дня.

Я посмотрела на темное небо и багрово-синий горизонт на западе.

— Будем справедливы, уже вечер.

— Ах, вечер! Тогда, разумеется, это все меняет, можно грабить честных магичек, — с иронией произнес законник. — Сейчас вызову патрульных, примут его.

— Не надо. — Я подалась вперед, почти касаясь лбом водительского кресла, и повторила просьбу: — Не надо его арестовывать, это мой конкурент, живет неподалеку.

Полковник развернулся и принялся с интересом меня рассматривать.

— Все же я не пойму твоей логики, Филиппа. Непостижимо моему уму. Если конкурент да еще и сосед, то арестовывать не надо, когда нарушает закон?

В энный раз за эти сутки я ощутила, как наливается жаром лицо. А главное ведь и не сообщила!

Боги, ну почему я настолько косноязычна? Изобретения красиво назвать не могу, расхвалить их — тоже, да еще и собеседник из меня так себе.

— Простите, лорд Кимстар, плохо объяснила. Это господин Лухарис, он замечательный мастер артефактов, в свое время был очень востребован.

Законник кивнул, молча подтверждая, что слышал это имя.

— Он уже в почтенном возрасте и вдобавок немного не в себе: может легко создать сложнейший артефакт, но при этом забывает свою фамилию, адрес проживания. А еще искренне считает, что здесь живет его давний конкурент, который ворует изобретения. Периодически он пытается проникнуть ко мне в дом, чтобы отыскать похищенное.

Полковник немного помолчал, обдумывая услышанное, затем уточнил:

— То есть помощь с ним не нужна?

— Нет. Сейчас отведу его домой. Спасибо, что подбросили!

— Филиппа, я помогу тебе с господином Лухарисом, — решительно сообщил законник. — Зови его сюда, сейчас отвезем.

— Нет, — я проявила твердость, — если он здесь, значит, ему хуже, он в мире своих фантазий. Ваше вмешательство может испугать. Сейчас я аккуратноенько с ним поговорю и проведу домой.

— Хорошо, я буду рядом.

— Лорд Кимстар, я не маленькая девочка, мне не нужен постоянный присмотр! — возмутилась я. — Ваши люди все проверили, бандитов, устроивших засаду, поймали. Что мне может угрожать? Этот старик? Так я его раз в один-два месяца домой отвожу, когда его накрывают воспоминания.

— Ты уверена, Филиппа? — нахмурился законник. — Ты пережила нападение, это сильнейшее потрясение.

Да, и я уже ощущаю, как подкрадывается слабость. Хочется обнять Барта и немного пореветь. Или много, это уже как получится. Но мне не нужны няньки, я буду ходить свободно, безбоязненно по улицам Квартена, это мой город!

— Я в порядке, готова поклясться. Отправляйтесь домой, к Верее, лорд Кимстар.

Упоминание имени супруги решило дело. Немного поколебавшись, он выпустил меня из салона магмобиля.

— Филиппа, если что-то покажется подозрительным или просто станет страшно, звони. Я приеду и заберу тебя, проживешь немного у нас.

Я согласно закивала, опасаясь, что он передумает.

— Обязательно, лорд Кимстар!

— До встречи, Филиппа.

— До встречи! Верее — привет.

Полковник улыбнулся, похоже, уже мысленно входя в дом.

Вообще, Карол Кимстар — потрясающий мужчина. Такой, о которых пишут любовные романы. Красивый аристократ, умный законник, поверивший простой модистке, которую обвинили в убийстве жениха. Он раскрыл дело, обелил имя девушки и женился на ней, хотя почти вся семья была против. Шутка ли, недавняя подозреваемая, без гроша в кармане, но с четырьмя маленькими сестрами на шее! Карол отказался от наследства и титула, но сделал так, как велело сердце. От Верее я знаю, что муж ей достался замечательный, понимающий и любящий.

Жаль, таких больше нет, иначе я бы подумала насчет совмещения артефактов и семейной жизни...

Так, минута душевной слабости прошла, пора и за дело взяться.

— Добрый вечер, господин Лухарис! — громко произнесла я, медленно подходя к своим воротам, чтобы не напугать взломщика.

Старик обернулся.

— А, это ты, ворюга!

— Господин Лухарис, а вы закрыли свою лабораторию? — вкрадчиво поинтересовалась я, не обращая внимания на привычные «комплименты». — Вы же знаете, какие помощники любопытные и глупые? Отвернешься, а они уже проводят сами эксперимент...

Пожилой артефактор оживился.

— Ты прав, ты как всегда прав, паршивый мальчишка!

Почему он воспринимал меня, как мужчину, оставалось загадкой даже для целителя, который его наблюдал. Несмотря на короткую длину волос, спутать меня с молодым человеком сложно. Стройная фигура со всеми положенными выпуклостями, тонкие черты лица и пухлые губы. Так какой из меня мальчишка?

Но боги с Лухарисом, пусть называет, как хочет, лишь бы пошел домой!

— А раз я права, то пойдете скорее проверять вашу лабораторию!

Артефактор с готовностью вцепился в мой локоть.

— Хочешь проникнуть туда, да? А не пройдешь дальше порога! — торжественно сообщил он.

— Я понимаю, что недостойна...

В таком тоне беседуя, я довела его до большого двухэтажного дома из серого камня. Мы почти соседи, с этим ничего не поделать — артефакторам необходим простор, нас тянет на пустыри и окраины городов.

Пришли вовремя — Арисса, внучка Лухариса, уже организовала поиски. И поблагодарила со слезами на глазах, когда обнаружила деда в моей компании.

— Спасибо, Филиппа! Нужно было сразу бежать к тебе. Прости за беспокойство.

— Ничего, главное, что обошлось.

Однажды господин Лухарис прыгнул в реку, хорошо, что прохожие успели спасти. Так что я понимала переживания Ариссы.

— До свидания, господин Лухарис! — вежливо произнесла я.

— Прощай, ворюга, — брюзгливо ответил артефактор.

Его внучка с сожалением развела руками.

Отойдя от дома Лухарисов, осознала, что стемнело. Зажглись магические фонари. Еще и дождик. Мелкий, но неприятно холодный.

Домой! Срочно домой, обнимать Барта.

Я так спешила, что не успела затормозить, когда из тени здания вынырнула темная фигура.

— Наконец-то! — засмеялся мужчина, когда я в него влетела.

8 глава Защитник без лица

Я подняла глаза — и оцепенела от страха. Золотистые волосы, холодные ярко-голубые глаза...

— Вирекс...

— Собственной персоной явился за вами, — довольно ухмыльнулся король ночного Квартена.

— Какая честь! — вырвалось от неожиданности. У меня бывает так иногда, что несу глупости. Ладно, подобное постоянно.

— Сам заберу, раз мои люди не сумели, — продолжил Вирекс. — Видите, как я хочу вас?

Моя душа ушла в пятки.

А блондин, уточняя, добавил:

— Хочу вас в свою свиту.

Я отступила на шаг, и он позволил, насмешливо щурясь. Мол, беги-беги, все равно достану.

Тихое раздражение подавило остатки страха. Да сколько можно! Я устала и хочу домой, меня ждут!

— Господин Вирекс, вам мало других артефакторов? Почему я? Любой... практически любой мастер согласится на вас работать!

— Но не любой сможет убрать артефакт. — Досада исказила его привлекательные черты. — Вы ведь помните какой?

Паук в его груди... Я все четко вспомнила, и к менталисту теперь обращаться не надо.

— Смирись, Филиппа, ты мне нужна.

— А вы мне нет!

Переход на «ты» усилил раздражение и одновременно прочистил мозги. Боги, почему я с ним разговариваю? На мне ведь защитные артефакты! Никто их не снял, полный комплект, и даже броне... бронегрудь тоже осталась. Так что...

— Знаете, что? Мне надоело, я иду домой.

За один раз я активировала все щиты — даже замутило от скорости оттока магии из резерва. Но ничего, с недомоганием я справилась быстро.

Решительно прошагала мимо ночного короля — включенный на полную мощность щит затрещал, когда слегка коснулся края плаща бандита.

— Лучше не приближайтесь — защита воспримет это, как агрессию, и уничтожит вас.

— Какая грозная леди! — хмыкнул Вирекс.

И схватил меня за руку. Он с легкостью прикоснулся ко мне!

— Но как? — Я бы не поверила собственным глазам, если бы не жесткие пальцы мужчины, обхватившие мое запястье.

— Не умеешь подбирать людей в свое ближнее окружение, Филиппа. Ничего, я научу.

Свободной рукой он достал из кармана плаща хорошо знакомый артефакт. Знакомый до мелочей, ведь именно я его создала на спор. Тупилка, будь она неладна, похищенная бывшим другом.

— Отдайте! Эта вещь не принадлежит вам.

Стало так себя жалко, что я всхлипнула, уже не контролируя эмоции. Обычно я не настолько быстра на слезоразлив.

От неожиданности Вирекс даже отпустил меня.

— Филиппа, вы что, плачете? — удивился он.

Нет, шмырь собачий, смеюсь!

Мысленное ругательство помогло немного собраться.

— Вы лезете в мою жизнь, ломаете ее, а я должна вам улыбаться?

— Это всего лишь сделка, Филиппа, ты тоже получишь от нее выгоду.

Ха! Что там он обещал? Свободу? Свободу, которая и так принадлежит мне.

— Проблемы с законом — это не выгода! — возразила я, делая шаг в сторону.

Вирекс повторил мое движение, не позволяя пройти.

— Не будет проблем, Филиппа, будет солидный счет в Центральном банке Латории.

О, наконец-то, к кнуту добавили пряник. Вот только я такие не люблю.

— Филиппа, я прошу вытащить из моего тела паука — и больше ничего, — вкрадчиво произнес блондин. — Другие будут заниматься нужными моим людям артефактами, а ты — только мной.

Только им? Странно звучит.

Я вспомнила, как ко мне торопливо полз паук, и передернула плечами.

Если сначала хотела помочь, заинтересовавшись сложной задачей, то теперь ни за что! Не хочу даже прикасаться, интуиция плохого не посоветует.

— И эту штуку, — Вирекс покрутил в руках мое дурацкое изобретение, — Я отдам сразу же, как согласишься. Откажешься, и твою, кхм, тупилку найдут на месте преступления.

И снова кнут... Нет, с ним точно нельзя связываться. Только как сбежать?

— Сколько стоит твоя помощь, Филиппа? — спросил Вирекс с деловитой отстраненностью. — Я дам все, только не проси отпустить.

А что если схитрить? Ложь мне претит, но иногда она во благо.

— Давайте проведем переговоры и поторгуюемся позже? Я устала, господин Вирекс, поэтому подумаю над вашим предложением дома.

И с наглым видом я пошла дальше.

Недалеко.

— Нет, так не пойдет, Филиппа! Думать будешь там, где я скажу!

Он схватил меня за руку.

Точнее, попытался схватить.

Я была готова к нападению и успела уйти в сторону.

Отскочив, изо всех сил побежала в сторону дома. До него совсем немного — небольшой сквер наискосок, улица и пустырь, поросший кустарником и лопухами. А там и мой дом.

Мой дом — без бахвальства настоящая крепость, пусть попробует выцарапать.

— Держите ее! — крикнул Вирекс мне в спину.

Наперерез бросилось двое.

Чудом проскочила между ними.

Быстрее, быстрее!.. Мышцы ног горели от напряжения.

Вирексу несолидно за мной бегать, а значит, расстояние между мной и тупилкой увеличится и... И кое-кто сейчас получит!

— А-а-а! — Третий бандит обжегся о щит, когда протянул свои загребущие лапы.

Сильно опалило. Даже горелым запахло.

подавив неуместную сейчас жалость, ускорила. У него был выбор: ловить испуганную девушку или сделать вид, что не догонит.

Так что получил по заслугам.

Я не раз здесь ходила и знала местность, каждый камень, канавы, пеньки и ямы. Преследователи — нет. Ругаясь, они спотыкались, падали. Расстояние между нами увеличилось.

Впереди пустырь, чуть дальше — мой участок. И забор с усиленной зятем защитой. Достаточно коснуться ладонью врат — и они откроются.

Середина пустыря. Бандиты точно оторвались. Боги, спасибо!

— Ай...

Со всей дури врзалась в Вирекса, вдруг выросшего предо мной. На миг даже в глазах потемнело.

Позволил поверить, что сбежала, и телепортировался? Низко!

Я оттолкнулась от твердой груди и полетела назад.

Ох, точно сломаю что-то...

Тьма приняла в свои объятия ласково, не позволив удариться о камни. Приняла, поглощая.

Я ослепла в ней и могла только слышать.

— Жить надоело, что вмешиваешься второй раз? — зло прошипел Вирекс.

— Отстань от девушки, — произнес студено мой спаситель.

Тот самый кромешник. Я узнала его голос сразу. Он приглядывал за мной и вновь пришел на помощь!

Сердце застучало быстрее, будто недостаточно ускорила во время бега. Мой защитник здесь по просьбе зятя или переживает обо мне? Иррациональная, странная мысль. Несомненно, я его задание, чего тут думать.

— Это ты проваливай! Девушка моя, ищи себе другую!

Я не видела, но ощущала напряжение, разлившееся вокруг.

Еще чуть-чуть — Вирекс и мой защитник схлестнутся.

Стало страшно. До одури, до рвущегося из груди крика страшно.

Я верила в могущество воинов ордена Кромешной Тьмы, верила, что они практически непобедимы.

Но с Вирексом что-то не так, я чувствовала это. Несоответствие старого голоса и молодой внешности, чары, заставляющие забыть его внешность, уникальный артефакт, скорость, с которой двигался... И нечто темное внутри, что проглядывало из светлых глаз. Велика

вероятность, что он такой же, как и мой защитник. Точно! Кромешник. Но кромешник из отступников.

Сначала благодаря сестре, а затем и от подруги я узнала о ренегатах — темных воинах, у которых не осталось чести и совести, но не исчезла сила, дарованная богиней. Кромешники, которые добровольно перешли рубеж изменений, решив служить врагу богини. Чудовища в человеческой плоти.

Что будет, если мой защитник соприкоснется с так называемой плохой тьмой?

Я не знала, и оттого в мое сердце вгрызлась тревога. Незнакомец пришел на помощь, защищал меня... Могла ли я угадать догадки, пусть и ошибочные?

— Стойте! — Я изо всех сил завозилась в уютном коконе из тьмы, и она внезапно поддалась, выпуская наружу, на промозглый холодный ветер. — Вирекс, вероятно, кромешник, притом из проклятых отступников!

Кричала я предупреждения, уже стоя на ногах и видя мужчин.

Точнее, ночного короля я рассмотреть могла — сто лет бы его не видела и не плакала бы! — а вот его противника, моего спасителя, разглядеть мешал черный плащ с глубоким капюшоном. Зачарованный, он не позволял рассмотреть лицо кромешника, только его подбородок. Массивный, мужественный, с ямочкой и легкой щетиной, которая его не портила. Так, не туда мысли свернули.

Глядя на приставленного зятем воина, поспешно добавила:

— Будьте осторожны, у пробужденных ренегатов ни совести, ни чести!

Мои слова произвели странный эффект: Вирекс захохотал, запрокинув голову.

— Ни совести, ни чести у пробужденных! Полностью согласен.

Странный он, над собой смеется.

Резко перестав гоготать, Вирекс вкрадчиво спросил:

— Откуда тебе известно о пробужденных, моя невероятно внезапная девочка?

Его слова и то, что я смогла огласить сведения, на которых стоял ментальный блок, запрещающий обсуждать тайну с непосвященными, подтвердили догадку. Вирекс из ордена Кромешной, перешел на сторону ее врага — проклятого бога Эшкиля.

— Случайно узнала, я же артефактор, и моя сестра замужем за кромешником, — ответила я правдиво.

Недолгая пауза, а затем Вирекс зло заявил:

— Мне нужна эта девушка, и я получу ее любой ценой!

— Готов заплатить жизнью? — сурово спросил мой защитник.

— Только если это будет твоя жизнь!

В руке ночного короля вырос черный шар с багровой сердцевиной и тотчас полетел в моего заступника.

Я испугаться не успела, как шар был развеян.

Кромешник призвал личное оружие из тьмы — огромный черный трезубец. Он легко впитал заклинание высшего порядка, поглощая и остаточную силу.

Быстро попятившись, я коснулась спиной забора. Можно прокрасться к воротам, заскочить во двор и оказаться в безопасности, но я не стала проявлять благоразумие.

Черно-синяя молния также была уничтожена без последствий.

Это что получается, от их поединка даже магических отзвуков не останется? Незнакомец пытается не наследить? Не знаю, почему меня волнует сейчас эта глупость?

Важнее другой вопрос: почему Вирекс не призывает свое оружие из тьмы? Он ведь кромешник! Или нет? Может, поэтому хохотал?

Ночной король решил серьезно истощить свой резерв — столько уникальных заклинаний я не видела даже на выпускных испытаниях боевиков в университете. Рой энергошаров, копья из огня и льда, магодротики, искрящиеся петли...

Мой защитник легко справлялся с самой заверченной атакой. Его трезубец был прекрасен, мне было с чем сравнивать — видела мечи и булавы из тьмы, которые поражали воображение. Но это оружие... Его мощь ощущалась на расстоянии!

Огромный боевой трезубец будто отлит из черного металла без блеска. Вдобавок он словно поглощал свет. Длинное древко увенчивало три широколезвийных зубца. Трезубец из тьмы идеально подходил высокому, широкоплечему кромешнику. Жаль, даже сейчас он не сбросил капюшон.

Хм, мой незнакомец — левша?

Нет, владел хорошо он обеими руками: перекинув трезубец в правую, левой кастовал полупрозрачный черный щит, который укрыл

меня от шального заклинания, вылетевшего из кустов.

О, люди Вирекса решили присоединиться? Мазилы...

Очередной смертельный «пламень» стек по щиту.

Эй, а по мне-то за что?! Я же в сторонке стою, никому не помогаю. Разве что держу кулачки за своего незнакомца.

— Не трогайте девушку! Убью! — рыкнул Вирекс, не оборачиваясь к горе-помощникам.

Атакующие исподтишка бандиты переключились на кромешника в плаще. Теперь ему приходилось отбивать заклинания четверых, если правильно посчитала.

У трезубца смазались очертания — настолько быстро им орудовал мужчина.

В сердце завозился страх. Как долго кромешник продержится? Тьма могущественна, но все же он человек, которому нужно отдыхать!

Что делать? Как-то вмешаться? Вызвать полковника Кимстара?

Осмелевшие бандиты вылезли из кустов.

Зря... Мой защитник швырнул в них трезубец.

Я вскрикнула — в голове пронесла жуткая картинка, как страшное оружие протыкает человека насквозь. А ведь кромешники стараются не убивать!

Трезубец, нарушая законы природы, развернулся в полете боком и ударил крайнего бандита древком, отправляя его обратно в кусты. Отдыхать...

Безоружным мой защитник был пару секунд — оружие из тьмы вернулось, успешно устранив противника.

Еще один бросок — будто живой, трезубец самостоятельно выбрал такую траекторию, чтобы снести одновременно двоих. Переломанные кости лучше, чем сквозная рана, поэтому их было не жаль.

Пока я восторгалась оружием, ситуация изменилась.

Вирекс и мой незнакомец сошлись в ближнем бою.

У кинжала ночного короля было черное лезвие, которое голодно сверкнуло, когда неслось на безоружного противника.

Обманное движение — и кромешник левой рукой схватил запястье с кинжалом, а правой сжал горло Вирексу.

— Теперь поговорим серьезно? — глухо спросил мой защитник.
— Ты отстанешь от девушки, даже близко не подойдешь ни к ней, ни к

ее дому. Это касается и твоих людей. Я знаю, где твое логово. Если не хочешь, чтобы оно утонуло в крови, ты выполнишь мое требование.

Утонуло в крови? Какие ужасы он говорит! Кромешники не убивают, если в душе преступника есть хоть капелька света!

Вирекс молчал. И незнакомец его встряхнул.

Мой ужас усилился, когда я обратила внимание на руку, которая сжимала горло короля бандитов. Черная, будто покрытая смолой, кожа и такого же цвета длинные когти... Еще одно оружие из тьмы? Какая-то перчатка?

Ноги перестали держать, и я сползла по забору на влажную после ночи траву.

— Ты меня понял? — холодно спросил незнакомец.

— У меня сработал артефакт: сюда летит давелийский патруль. Ты очень старался не шуметь, но они все равно нас учуяли, — хохотнул довольно Вирекс.

Кромешник в плаще отшвырнул его на несколько метров.

Вирекс тотчас поднялся и небрежным жестом открыл портал. Отрывистый приказ — и его люди едва ли не ползком, как тараканы, заскочили в черный зев перехода.

Так Вирекс — порталщик? Или владеет очередным уникальным артефактом?

— Разговор не окончен, — нагло заявил ночной король и торопливо прыгнул в портал.

Я осталась один на один со спасителем. Легкое чувство беспокойства вмиг переросло в тревогу, когда он склонился надо мной.

— Тш-ш, кошечка, все хорошо.

Костяшками пальцев нежно проведя по моей щеке, он подхватил на руки и отнес до ворот. Без усилий открыл их и занес меня во двор.

А как же защита? Моя и выставленная зятем? Я точно не давала доступ всяким незнакомцам!

— Постарайся лишний раз не выходить в одиночестве из дома, не бродить по ночам. Дай мне несколько дней — и я решу проблему с назойливым поклонником.

Вирексу я нужна, как артефактор, — произнесенные слова замерли на губах, потому что он снова прикоснулся ко мне.

Невинно, всего лишь отводя волосы с моего лица, но меня бросило в жар. Смутная тяга перехватить руку, прижаться к ней щекой

испугала.

Кромешник бросил быстрый взгляд на небо и с явной неохотой отступил на шаг.

— Береги себя, кошечка, — попросил он тихо.

И вышел.

Он сбегает? Опять? Разве так поступают нормальные охранники? А поговорить? Объяснить, что происходит? Почему его приставили ко мне? Кроме Вирекса, есть и другая угроза? А еще обидно, что я так и не увидела его лица.

Мгновение я рефлексировала, а затем бросилась за ним.

— Стойте! — крикнула вдогонку.

Увы, я опоздала: за воротами уже никого не было.

Еще один порталщик? Я напряженно вгляделась в пустырь, поросший густыми кустами. Если кромешник не спрятался за одним из них, то, да, он тоже умел открывать порталы — сам или с помощью артефакта.

В небе проклюнулась темная точка. Быстро увеличиваясь, она превратилась в летающий магмобиль. Эмблема полиции Квартена подсказала, что это особый, элитный отдел. Тот самый, где служили практически одни давелийцы.

Я осталась стоять за воротами — магмобиль явно прибыл из-за меня.

Крылатая машина черного цвета, светясь от магии, приземлилась в нескольких метрах от забора. Из нее вышло двое, водитель остался внутри.

Статные, широкоплечие мужчины, один из них женат.

Как поняла? Сейчас это легко: из-за глупой шутки холостяки скрывают свои лица. И зачарованные глубокие капюшоны стали обязательной частью черной формы.

Да, порой шутки выходят боком не только шутникам.

Окинув меня внимательным взглядом, женатый кромешник спросил:

— Госпожа Джун?

— Да, это я, — подтвердила, внутренне настораживаясь.

— У вас все хорошо?

Вопрос удивил. Конкретнее нужно уточнять: хорошо сейчас или вообще? Если сейчас, то самочувствие не очень, все-таки без сна

провела немало времени.

Но все же ответила положительно:

— Да, у меня все хорошо.

— Полковник Кимстар попросил включить ваш дом в зону патрулирования. Увидели вас — приземлились.

Ага, вот оно что, а я уже успела надумать всякого.

— Благодарю за бдительность, — произнесла искренне, пусть и уставшим голосом.

— Вы точно в порядке, госпожа Джун? — участливо поинтересовался холостой законник.

И в тот же миг атмосфера изменилась: в воздухе разлилось едва уловимое напряжение и недоброе предвкушение. Нечто подобное я уже ощущала, когда капитан звал на свидание.

Ага, мой защитник не ушел! Бдит, чтобы никто не приблизился к объекту. То ли ревность, то ли разумная предупредительность. И смешно, и приятно одновременно — меня никогда не ревновали, пусть и как объект работы.

Впрочем, забыла о Нириусе, поведение которого резко изменилось, когда один из довольных клиентов пригласил меня обсудить новый заказ в ресторане. Помощник тогда увидел в этом столько невыгодных для себя намеков и последствий, что не сдержался и устроил скандал.

Ай! К шмырям собачьим бывшего друга! Не стоит он того, чтобы вспоминать в такой момент. Момент усталости и долгожданного возвращения домой.

— Госпожа Джун! Вам нужен целитель? — нахмурившись, спросил второй кромешник.

— Нет-нет, простите, задумалась.

Я распрощалась с патрульными и, закрыв ворота, активировав защиту, поспешила в дом.

Одноэтажное, с подземным хранилищем и просторным чердаком здание я долго приводила в порядок, сад — не успела. И, чувствую, с подобными треволениями нескоро еще смогу им заняться.

— Барт, я дома! — воскликнула, предвкушая теплые, щедрые на нежность обнимашки. — Барт!

В ответ — тишина.

Напряженная, нехорошая.

Сколько меня не было? Почти сутки? С моим красавцем за это время ведь не могло произойти что-то плохое?

Минутку... Ночью шел дождь. А гроза? Была?

Из-за недосыпа память отказывалась сотрудничать полноценно. Да и могла я пропустить гром с молниями, когда «гостила» у ночного короля.

Вот же напасть! Если была гроза, а меня не было дома, все плохо. Барт где-то дрожит в укромном уголке.

— Хороший мой, выходи, не обижайся, пожалуйста. Я не бросала тебя, клянусь. Меня похитили, Барти.

Тишина. И тревога все сильнее.

Я быстро обошла все комнаты, начав с кухни. Пусто.

Вернувшись в гостиную, проверила защиту на доме. В порядке.

Тогда куда делся Барт?

От пристального взгляда волосы на моей голове встали дыбом.

9 глава Мой любимый монстр

Я подняла голову — и утонула в золоте глаз коварного монстра, который величественно растянулся на перилах лестницы, ведущей на мансарду. Чудовище смотрело сверху вниз, невозмутимо наблюдая за моим встревоженным мельтешением. Бессовестное!

— Барт! Шмырев ты кот!

Или правильно котий шмырь? Нет, кошачий шмырь? Совсем запуталась... Ладно, просто шмырь, принявший форму огромного черного кота.

Да, до сих пор не верится, что в моем доме живет ручной монстр. Монстр, которого в Латории безжалостно уничтожали долгие годы, пока он не исчез.

— Почему не отзывался, Барт?

— Мыр, — ответил шмырь недовольно и отвернулся.

Обижался, что надолго ушла из дома, бросила его, вероятно, в грозу одного.

Барт, хоть и был жуткой нечистью из давелийских сказок, но, как и всякое живое существо имел свои слабости и страхи. Он боялся грома и молний, на время будто вновь становясь слабым, раненым котенком, которого я подобрала на улице несколько лет назад. Помощь необычному существу сблизила меня с замечательной целительницей, которая спасла жизнь Барту и не донесла на нас в полицию.

Сейчас, к счастью, шмырей не истребляют, наоборот, они под защитой закона. И это не удивляет — у короля с королевой Латории есть маленькие шмырята, об этом я узнала случайно от лорда Кимстара.

— Как тебе не стыдно, Барт? — продолжила я совестить бессовестную нечисть. — Я же звала почти полчаса, испугалась.

Шмырь демонстративно повернулся ко мне задом — как только с перил не упал?

— Барт, прости, я правда не могла вернуться раньше. Меня удерживали против воли.

Шмырь не реагировал, серьезно обиделся.

Устав извиняться, я пошла на хитрость — воззвала к инстинкту защитника.

— Ох, я так устала! Надеюсь, не усну в ванной.

Не успела пройти и нескольких шагов, как предо мной мелькнула черная молния — Барт спрыгнул, преграждает путь.

Навстречу один шаг его и два моих. Затем кот ласково боднул меня в бедро и спросил:

— Мыр?

— Мир, мир, — подтвердила я.

И наклонившись, почесала за остроконечным ушком с пушистой, длинной кисточкой. Не устаю поражаться, какая у него шелковистая шерсть, у кровожадной нечисти.

В ванную мы вошли вдвоем. Барт быстро ее исследовал, выискивая одну ему понятную опасность, я же принялась набирать горячую воду.

— Все? Закончил проверку? Попрошу на выход! — строго велела шмырю.

Пусть нечисть, но умная и мужского пола, а значит, нет ему тут места.

Он одарил осуждающим взглядом и с независимым видом вышел из ванной. Улыбнувшись, я неплотно прикрыла дверь.

Иногда я засыпала в ванне, и Барт тогда будил истошным «мяу», скребся в двери. Заботился, чтобы хозяйка не простыла.

Горячая вода, ароматные отвары, мыло и шампунь. Чистое удовольствие! Притом в прямом смысле слова «чистое». И очень расслабляющее. Хочется закрыть глаза хотя бы на минуту.

Не удержавшись, я так и сделала. А когда глаза открыла, увидела мужчину.

Обнаженного мужчину, который сидел в пене напротив меня.

Широкие плечи, мускулистые руки, мощная грудь, покрытая черными завитками замысловатой татуировки. Четкие кубики отлично проработанного пресса притягивали взгляд. Моей скромности повезло, что дальше все скрывала пышная пена.

Ощущая, как щеки наливаются жаром, я сосредоточилась на татуировках. Татуировках из тьмы. Подумать только, в моей ванне сидит темный маг!

— Хм, — задумчиво произнес он.

— Угу, — согласилась я.

Ничего так, хорошо поговорили, информативно.

Мой взгляд не спешил подниматься выше к лицу неожиданного соседа — его будто цепями приковало к торсу. Добирался до линии массивной нижней челюсти и сползал обратно.

— Неожиданная встреча, — заметил мужчина светским тоном.

— И место, — добавила я.

Какие у него занятные татуировки: не статичные, перетекают с места на место, извиваются, словно змеи. И мне совсем не страшно, хотя ползучих гадов в жизни я опасуюсь. В жизни?..

Важную мысль сбил темный.

— Прости, это все из-за меня: думал о тебе, кошечка, постоянно, — признался он, явно не испытывая вины.

Боги, какой у него восхитительный голос! Низкий, глубокий, бархатно-обволакивающий, а еще теплый и уютный.

— Как ни прогонял мысли, а ты все равно в моей голове. Как заноза в незаживающей ране.

— Так себе сравнение, — отозвалась я, в душе радуясь, что лежу в пене по самый подбородок, — подобные раны приходится чистить от гноя.

— А ты не склонна к романтике, — хмыкнул мой незнакомец.

— Что романтичного в ранах, разбитых сердцах и прочих видах членовредительства? — искренне поразила я.

Мужчина рассмеялся:

— И то верно. Ты удивительная, кошечка, хочется убедиться, что настоящая, моя воплотившаяся мечта.

И чем же я так удивила? Самая обыкновенная девушка, просто люблю артефакты. Задать вопрос не успела.

Вода в ванной колыхнулась — мужчина порывисто наклонился, протянув загибающую конечность.

— Но-но, я неожиданную встречу не заказывала! Попрошу убеждаться без рук.

Испугавшись, я выставила правую ногу, запрещая к себе приближаться.

Незванный гость тотчас радостно обхватил мою ступню.

— Я и так прикоснуться не прочь. Ты настоящая, кошечка, но я все еще не верю.

Подушечка большого пальца нежно скользнула по моей ноге.
Легкая щекотка и неожиданная нежность.

И пальцы мужчины — чуткие, осторожные. И красивые, хоть и покрыты шрамами. Белые тонкие росчерки на смуглой коже. Интересно, как он их получил? Похоже на следы то ли от когтей, то ли от шипов.

— Что же мне с тобой делать? — спросил темный задумчиво.

Нагло врал — его руки точно знали, что именно: стискивали, гладили. И массаж, и ласка.

И все умные мысли вмиг улетучились из моей головы.

— Ничего не надо со мной делать, — только и смогла предложить я.

— Я не должен к тебе приближаться, кошечка, — печально сообщил темный, пока его пальцы нежно поглаживали мою щиколотку.

— А я не кошечка, меня Филиппой зовут.

— Фил, — сразу сократил имя мужчина, и я не нашла в себе сил возмутиться, что это обращение только для близких.

Ох, шмырь, мы в одной ванне сидим. Куда уж ближе? Как только ногами не соприкасаемся?

Подумала — и ощутила, что таки соприкасаемся!

Я бы из воды давно выскочила, да только как, если обнажена?

Мысли темного были не о правилах приличия и аморальности ситуации.

— Фил, мы связаны, — серьезно, без капли игривости сообщил он очевидное.

Ну да, его же приставили меня охранять.

— Сейчас ты моя слабость, можешь попасть под удар, предназначенный мне. И с этим что-то необходимо решать.

Сменить на другого телохранителя? Рациональное предложение я не озвучила, замороженная диковинным зрелищем.

Чернильно-черный ветвистый узор с кисти мужчины неторопливо переползал на мою ступню. Незнакомец молчал, напряженно следя за странным поведением своей татуировки.

Переползал?.. На мою?!

Я отмерла и в испуге выругалась:

— Какого шмыря происходит?

— Если бы я знал, — приглушенно отозвался темный.

И, наконец, отпустил мою ногу.

Я мотнула ею, чтобы сбить обнаглевшую татуировку.

Плеск воды, кошачий вой.

— Ой! — Я выдернула пальцы из пасти Барта.

Шмырь сердито зашипел, изгибая спину, как кот, хотя им и не являлся, только маскировался.

— Ох, Барти...

Огляделась. В ванной никого. Точнее, я и шмырь. Незнакомца не было.

Вытащила из воды правую ногу и тщательно осмотрела — никаких тату. На левой — тоже.

— Я уснула? — спросила у шмыря.

Он кивнул и опустил вздыбленную, похожую на черные иглы, шерсть.

Значит, темный мне приснился. Хорошо.

И плохо, что мне жаль. Жаль, что это всего-навсего сон.

Буду честна сама с собой: общение с незнакомцем взволновало, пробудило необычные физические ощущения и чувства, с которыми расставаться обидно. Я ведь их не проанализировала, не разложила по полочкам.

И да, нога все еще хранила фантомные прикосновения мужских пальцев. Будоражащие душу и тело прикосновения. Ничего подобного я раньше не испытывала.

Ладно, эмоции — это такие глупости!

— Барт, спасибо, что разбудил, — тепло поблагодарила бдительного шмыря.

Тот довольно прищурил золотые глаза и, задрвав хвост трубой, побежал прочь. Знает, что все равно прогоню, когда буду одеваться.

Быстро ополоснувшись, я покинула ванную.

Теперь спать, срочно в спальню и спать!

Уже накрывшись до подбородка одеялом, осознала, что у меня зудит рука. Не пальцы, которые осторожно прикусил Барт, срочно будя. Нет, у меня чесалось запястье.

Укус насекомого? Или, не дай боги, подцепила какую-то почесуху во время своих приключений в резиденции ночного короля? Подземелье все-таки, грязь.

Я откинула одеяло — и вмиг взбодрилась.

Мое правое запястье серебристо светилось!

Я четко видела рисунок: водяная лилия в солнечном круге с большим количеством прямых лучей. Симпатично и вроде бы не враждебно, но какого шмыря оно вылезло на моей руке?!

Я противница нанесения рун, обережных знаков — если обратиться не к настоящему мастеру или рисунок случайно повредится со временем, возможны проблемы. А я плохо их решаю, проще избегать.

Так что же это? Откуда? Почему и зачем? И связано ли с моим странным сном? И сном ли?

Ой... А если это не сон? Точнее, не совсем сон, а нечто особенное.

Пугающая мысль, но предпосылки есть.

Яркого страха из-за появления голого мужчины в моей ванне не возникло, лицо я так и не увидела. Управлять его действиями не могла, да я даже собой толком управлять не могла!

При этом ощущения слишком яркие для сна, ничего подобного я раньше не испытывала. Прикосновения были реальны, они не могли мне присниться.

Ох, как же сложно определиться!

Сон или не сон? Вот в чем вопрос.

Ладно, ответа пока нет, да и важнее сейчас другое: что делать с магической меткой? Я же не могу постоянно сверкать, вдруг заметно будет даже под одеждой?

Как же убрать солнечный цветочек?

Хм, а если потереть пористым камнем? А то и шлифовальным кругом? Кардинальный способ — под обезболивающим заклинанием целителя смазать кожу ядом древесного жука чучика. Да, поврежу кожу до крови, но есть ли иной способ стереть ненужный рисунок?

Метка побледнела и исчезла.

Я зажмурилась на миг, а когда открыла глаза, увидела потрясающую картину: абсолютно чистую кожу. Метка исчезла сама собой!

Боги, спасибо!

Хм, а может, солярно-цветочного знака и вовсе не было? Что только не привидится, когда умираешь от недосыпа.

Надо спать. Я устроилась удобнее на любимой кровати и закрыла глаза.

Звонок на магофон.

— О боги, посплю я сегодня или нет?

Приняла вызов, не открывая глаз.

— Филиппа, ты в порядке? — встревоженный голос сестры испугал.

Я поспешно приподнялась на локте.

— Да, у меня все хорошо. А вы как?

— Фил, у меня от сердца отлегло, почему-то казалось, что у тебя случилось что-то плохое, — с облегчением призналась Виола.

Ага, мой телохранитель еще не успел доложить о приключениях одного невезучего артефактора. Значит, кричать на меня сейчас не будут. На редкость, деликатный мужчина, ценю.

— А вы как? — повторила я вопрос.

— Нормально, даже великолепно! — радостно сообщила сестра. — У Виктрэма задание от ордена на Заохийских островах. Теплое море, ласковое солнце и белый песок.

— Здорово, — отозвалась я и зевнула.

А у нас осень, слякоть, холодина. А еще Поцелуйный маньяк объявился, и ночной король обнаглел. Но о таком лучше молчать, разумеется.

— А какие тут вкусные фрукты, Фил! — продолжила изливать на меня восторги сестра. — Я уже придумала несколько новых десертов на их основе.

— Поздравляю, умничка. — И я снова зевнула.

Интересно, чем Виола заменит экзотические ингредиенты, вернувшись домой? Хотя, о чем это я? Любимый кондитер императорского дома, ей привезут эти островные фрукты, если попросит. Особенно если десерты понравятся темным принцессам, а они точно понравятся — готовила сестра божественно.

Она еще что-то говорила, щебетала счастливо и... монотонно, будто пела колыбельную.

Потерев глаза, извинилась:

— Ви, прости, я очень спать хочу. Рада, что ваш отдых удался. Передай супругу мою искреннюю благодарность: приставленный

телохранитель потрясающий воин, жаль только, скромный — до сих пор не опустил капюшон плаща.

Пауза. А затем на меня посыпался град взволнованных вопросов:

— Фил, ты о чем? Какой телохранитель? Кто к тебе его приставил?

Неужели я нечаянно подставила зятя? Он не сообщал Виоле о своем решении организовать мне охрану?

— Ви, прости, очень хочу спать. Пока-пока!

И я малодушно отключилась, даже магофон заблокировала.

У Виолы есть супруг, пусть выносит мозг ему вопросами, а я буду спать.

Утро началось с подарков. Неприятных.

Первое, что я увидела, проснувшись, это основательно придушенная элииска, лежащая на соседней подушке. Миниатюрная лиса, чуть больше ладони, помятая, с грязной серебристой шубкой все равно была красива. Но, к сожалению, едва дышала.

Едва дышала?!

Сонливость вмиг улетучилась. Я выскочила из-под одеяла и быстро отыскала на прикроватном столике артефакт, заживляющие раны и стимулирующий регенерацию. Не полноценная помощь целителя, но хоть что-то.

Серебристая лисичка жалобно пискнула, когда положила на нее артефакт.

— Потерпи, маленькая. — Я ласково погладила ее по аккуратным ушкам.

Занимаясь бедным животным, не могла не думать, откуда оно взялось? Понятно, что подарочек мне принес шмырь. Но все-таки, где поймал?

Элииска — магически измененный зверь, чутко улавливающий запахи яда, дурманного зелья и прочих запрещенных веществ, его чаще всего использовали законники на границе, при облавах и расследовании преступлений. Как домашний питомец, серебристая лисичка популярностью не пользовалась. Не потому что не нравилась, просто обычные люди ее достать не могли.

— Барт! — позвала я шмыря строго.

Он явился, гордо распушив хвост.

— Лисичка полуживая. Тебе хоть стыдно? — задала риторический вопрос.

— Мы-ыр, — признался пушистый монстрик честно. — Мыр.

— Говоришь, сопротивлялась?

— Мыр-мыр, — довольно подтвердило мое домашнее чудовище.

— И где ты ее достал? — спросила я.

Со стороны может показаться, что я сошла с ума, раз разговариваю с котом. Вот только это не кот, а полуразумная нечисть. И да, я его понимала. Больше интуитивно, но порой очень хорошо улавливала его желания.

И сейчас Барти хотел, чтобы я пошла с ним в сад.

Артефакт еще лечил пострадавшую животину.

Поколебавшись, достала из шкафа большую деревянную коробку с мягким дном и стенками. В ней мне когда-то привезли хрупкие измерительные приборы. Сейчас она послужит временным домиком для неожиданной гостьи.

Набросив поверх ночной рубашки теплый халат, я предложила:

— Теперь можешь вести, Барти.

И он повел.

Сад дышал утренней свежестью: капли воды хрусталем украшали старые яблони.

Надеюсь, однажды у меня появится время, чтобы привести его в порядок: выкорчевать старые деревья, посадить новые, вырвать сорняк и засеять землю полезными растениями.

Барт привел меня к высохшему до светло-серого цвета, потрескавшемуся пню. В одном месте, между вытянувшимися на поверхность корнями, была разрыта земля.

— Ты кого-то здесь прикопал, Барт? — ужаснулась я.

Мой хищник презрительно фыркнул. Подцепив когтистой лапой комок земли, он отступил. Задрав морду вверх, в ожидании уставился на меня золотыми глазами.

— Кхм, ты предлагаешь мне копать? — не поверила я.

— Мыр, — кивнул шмырь.

— А ты?

Он демонстративно тряхнул когтистой лапой, сбивая прицепившийся к когтю сухой листик.

Ясно, у него лапки...

Отыскав кусок коры, я разрыла землю. Едва не пропустила крохотный сверток — Барт вовремя боднул головой в колено.

— Так, что тут у нас?

Я осторожно, веточками, развернула бумагу. Красно-зеленый камень величиной с ноготь, три фиолетово-черных былинки, связанные нитью. И что это за мусор?

Барти громко чихнул.

Корой зацепила гербарий и поднесла к носу. Пахло спелыми ягодами вишни и дымом. Подобное сочетание ароматов характерно для...

— Вот же шмырь!

Невольно выругалась и отбросила находку подальше.

Мне подкинули арь-ярь! Запрещенную в Латории и Давелии траву! На ее основе варят зелье, блокирующее на много дней магию. Да так блокирующее, что некоторым могло крупно не повезти — дар затухал на год и больше. Больше года без магии! Страшно представить.

А камень? Никогда такой не встречала, но он мне не понравился. Явно какая-то гадость.

И что теперь с этим добром делать?

Понятно, что нужно избавиться от находки. Интуиция кричала: нужно спешить. Что это за камень, кто и зачем подсунул его вместе с арь-ярем, буду разбираться потом, а сейчас главное от всего этого избавиться.

Переслать куда-то малым телепортационным заклинанием? Выход так себе, слишком сбоят у меня это заклинание. Недавно отправила подруге усиленные артефактами сапоги, пришли через несколько дней.

Закопать поглубже в землю? Не хочу оставлять подобную гадость на своей территории. Для меня дом, почти как храм. Я провожу здесь эксперименты, да, но не опасные. Да и боюсь оставлять запрещенку, не просто так она появилась. Если бы не бдительный шмырь, я и не узнала бы, что она в саду.

— Барт, что мне с этим делать?

— Мрау, — отозвался мой помощник и посмотрел в сторону лаборатории.

— Намекаешь, что нужно использовать одно из изобретений?

Шмырь кивнул.

— Ты прав!

Переложив опасную находку на пенек, велела Барту стеречь, сама побежала в дом.

Как и у всякого артефактора, у меня бывают неудачные изобретения: делаешь одно, получается два, но используешь в итоге, как нечто третье.

Однажды я пыталась сделать походный унитаз, которым можно было бы пользоваться без канализации. Ох, как же смеялся над идеей мой помощник! Почему-то Нирус, сам по образованию артефактор, решил, что его содержимое куда-то телепортируется, точнее, кому-то на голову. Как будто я могла подобное непотребство вытворить, не думая о последствиях.

Я тогда настолько обиделась, что не стала объяснять, что в итоге у меня получилось.

Отыскав в кладовке неудачный проект, потащила его в сад.

Шмырь честно стерег объект.

— Спасибо, Барти!

Опустив подоброщенные предметы в овальную жестяную коробку, произнесла активационное слово.

Вжух! Камень и отрава для магов бесследно исчезли.

Временный сейф сработал на «отлично». Прелесть в том, что сюда можно напихать бесконечное число вещей, и никто об этом не будет знать. Эдакий потайной пространственный карман. При этом даже самый сильный артефактор сможет увидеть лишь мою неудачную попытку создать переносной туалет. Будет ржать над неудачницей, но при этом не потребует вскрыть сейф.

— Все, Барт, пойдем завтракать, но прежде займемся нашей гостьей.

Войдя в спальню, застала чудную картину: помятая элииска отчаянно пыталась сбежать!

В нескольких местах коробка оказалась погрызенной. Учитывая, что почтовые маги просто так свой хлеб не едят, тара была зачарована на совесть. Когда лисичка это поняла, то решила, что может испытать себя в роли гибрида паука и жабы.

Понаблюдав немного за тщетными попытками пушистой диверсантки выпрыгнуть или выкарабкаться, я кашлянула.

Лисичка тотчас легла, делая вид, что все еще больна и не пыталась только что сбежать.

— Так, а кто тут у нас проголодался? — нарочито суровым голосом спросила я. — Барт, время завтракать, как насчет нежной лисятины?

Элииска испуганно заскулила.

Ага, все понимает! Интеллект почти как у шмыря.

— Я пошутила, успокойся, — сообщила животинке, подхватывая ее на руки. — Сейчас будем тебя кормить.

Тихонько попискивая, она обмякла, не пытаясь меня укусить.

Впрочем, Барт никуда не делся, зорко следил, чтобы хозяйку не обидели.

10 глава Гости

На кухне первым делом я одной рукой подготовила еду, выделив и для гостыи миски. Налила молоко, положила заранее порезанное кусочками охлажденное мясо. Ягоды ки, восстанавливающие магический резерв, приправила сливками и медом. Мой шмырь был сладкоежкой-гурманом.

— Барт, стеречь, не обижать, — приказала шмырю.

Посадив лису на пол, занялась своим завтраком, краем глаза наблюдая, что происходит внизу.

Прижав уши, элииска некоторое время изображала из себя камень. Барт вальяжно ел, снисходительно косясь на нее.

Выдержка подвела. Лисичка принялась пить молоко. Да так быстро, жадно, что у меня слезы навернулись на глаза.

— А у тебя жестокий хозяин, — не удержалась я от комментария.

Судя по всему, лисицу держали в подчинении с помощью голода и поощрений в виде еды. М-да, а ведь можно просто применить ласку!

Разогретая в духовке булка с творожной начинкой и несколько сочных яблок стали моим легким завтраком.

В чашке оставалось еще несколько глотков любимого напитка, когда прозвучал сигнал вызова. А затем в ворота громко, грубо постучали.

— Открывай, Джун! — пропищала тонко женщина.

Еще посетители? Как это мило и правильно — приходите по утрам в гости!

— Открывай, Филиппа, иначе хуже будет!

Угрозы — для некоторых людей специи, только разжигают аппетит в прямом и переносном смысле, бодрят, делая жизнь ярче. Мне же булочка вмиг стала горькой, я чуть не подавилась.

— Открывай, клятая девчонка! Ты меня слышишь?

— Слышу, слышу... Никакого покоя.

Я прекрасно слышала каждое слово благодаря открытому окну и «уху», передающему звуки в дом, артефакту на воротах.

К слову, на раме стоял твареподаватель. Еще одно изобретение, которое я не смогла продать. Комары, мошки и прочие насекомые,

залетая в окно, дружно падали, собираясь в аккуратные кучки.

Ни один кровопийца не пролетал дальше! Увы, Нириус сказал, что такое покупать не будут — слишком много грязи от его работы. А я специально сделала подобную функцию: пусть клиент видит, что артефакт работает отлично. Ошиблась, а исправлять долго.

— Открывай, Джун, я знаю, что ты дома!

Кофе жаль, но и пить его под такой аккомпанемент совсем не вкусно.

Что ж, приму еще одного раннего гостя, точнее, гостью.

Кандидатку в, кхм, свекрови.

Госпожа Лейк, высокая, худощавая блондинка, угрем проскользнула мимо меня, стоило приоткрыть ворота.

Ловко! И даже красный, как кровь, ягодный торт не уронила.

— Филиппа, я пришла поговорить с тобой, как женщина с женщиной, честно, с открытым сердцем. Вот, с тортиком.

Интересное начало, а угрозы зачем кричала, если жаждет откровенности? Нельзя было просто так постучать? Будет просить, чтобы простила Ниру и вернула на работу?

— Хорошо, давайте поговорим, — не стала я отказываться.

Надеюсь, меня удивят и принесут извинения за преступные действия сына.

Не оборачиваясь, госпожа Лейк быстро зашагала к порогу моего дома. Она прекрасно знала дорогу, ведь порой, когда мы с Ниром зарабатывались, приносила обед, захватывая и на меня порцию.

Прикармливала будущую невестку, как смеялась сестра. И ведь в чем-то была права: пока училась в КУМ, я иногда приходила в гости к Ниру на чаепитие. Естественно, не с пустыми руками. А еще при этом я тащила его по учебе, помогала с выполнением заданий. Все, что преподаватели давали на двоих, выполняла я одна. И достойную зарплату после окончания КУМ тоже платила ему я — Нир занимался продажей моих артефактов, пусть не всегда и успешно. Дом и землю я купила на то, что платило мне управление магполиции Квартена.

Однако, госпожа Лейк считала, что я должна. Ниру. Ей.

Не дойдя до двери метра два, она остановилась. Посмотрела на меня таким взглядом, требовательным и нетерпеливым, что захотелось ускорить шаг, лишь бы ее не заставлять ждать. Ох, такое ощущение, что я заняла у нее тысячу и не вернула!

Жестом я деактивировала защиту, пропуская гостью в дом.

Храня гордое молчание, она прошла на кухню. С опаской посмотрела на Барта и водрузила блюдо с тортом на стол. Затем привычно включила плиту и поставила чайник.

Все это время я терпеливо ждала, позволив ей хозяйничать.

— Хватит мучить моего сына, Филиппа, — наконец, строго произнесла госпожа Лейк.

Я рот открыла, а что говорить, за удивлением не знала!

Мне не показалось? Она действительно это произнесла? В голове не укладывалось абсурдное обвинение. Бандитам меня сдал ее сын, но мучаю его я!

— Позвольте спросить, как именно я его мучаю? — спросила резко.

Решив, что она начнет мяться, я ошиблась.

Вскинув подбородок, она с неожиданным пафосом сообщила:

— Ты даешь надежду. Это самая жестокая душевная пытка в мире.

Я бы поспорила. Высшая жестокость — это продолжать ждать, когда отобрали надежду. Ну, да ладно, послушаю, что скажет дальше.

— На что именно я отобрала надежду у Нириуса?

— Если бы ты не водила моего сына за нос, он давно бы успокоился и женился! — сердито обвинила она. И вдруг мечтательно улыбнулась: — И я бы нянчила внуков.

Миг — и на худощавом лице опять возникло недовольное выражение. Ткнув указательным пальцем в мою сторону, прошипела:

— Но ты ведь его не отпускаешь!

Ох... Как же сложно.

Почти час я потратила на пустой разговор. Доказать, что не обнадеживала ее сына, я не смогла. А еще она не признавала его вину. Розыгрыш... Снова розыгрыш! Никто меня бандитам не сдавала, это была шутка.

— Он хочет сделать тебе предложение, — торжественно сообщила госпожа Лейк и пододвинула в энный раз тарелку с куском торта.

Десерт, кстати, щедро заправлен приворотным зельем. Это определил мой артефакт-браслет, с которым я никогда не расставалась,

нося на руке. Нет, я бы не влюбилась в ее сына, но мысли путались бы, возникло бы временное влечение.

Устав отодвигать тарелку, я поставила ее на пол.

— Мыр! — отозвался довольно Барт и принялся за угощение.

Недовольно поджав губы, гостья немного попыхтела, а затем потребовала:

— Прости Нира, Филиппа, вы ведь знакомы столько лет!

— Хорошо, — легко согласилась я.

Прощать нужно, иначе на сердце останется непосильный груз.

— Значит, завтра он выходит на работу. К девяти? — деловито уточнила госпожа Лейк.

Я покачала головой.

— Нет, я его уволила.

У матери моего бывшего друга округлились глаза.

— Ты сказала, что простила его! — возмутилась она.

— Да, но на работу не верну и требую не приближаться ко мне.

Госпожа Лейк вскочила со стула, сжимая кулаки

— Филиппа Джун! Да как ты смеешь поступать так с моим мальчиком?! Да ты...

Что еще она хотела сказать, я не узнала — помешал сигнал вызова. В ворота постучали, и артефакт отчетливо передал требование, произнесенное суровым голосом:

— Госпожа Джун, откройте! Это полиция.

Еще ни разу в жизни я не слышала слова «Откройте, это полиция!» в свой адрес.

Но стоит ли волноваться той, кто много лет занималась специфическими артефактами законников, получая за это стабильно солидное вознаграждение?

С легким сердцем я поспешила на улицу, гадая, увижу ли знакомых ребят и почему слышалось напряжение в голосе полицейского.

Госпожа Лейк посеменила следом.

Отлично, сразу и попрощаемся. Одним ворота открою, за второй закрою.

Когда я переобувалась в уличную обувь, в зеркале увидела мимолетную улыбку женщины. И что ее обрадовало? Странная.

Деактивировав защиту, я отодвинула засов. Пошел туго, с лязгом. Надо будет посмотреть, что там.

Темно-синий патрульный магмобиль хищно блестел полировкой в утреннем солнце. Двое патрульных и хорошо знакомый капитан Иженс встретили напряженными взглядами. Четвертый полицейский сидел в салоне. Их так много! И у всех хмурые лица и сожаление в глазах. Боги, что-то случилось?

— Здравствуйте, — первой заговорила я, ощущая смутную тревогу.

Принесли дурную весть о ком-то из близких? Что-то с братом? Или дело в...

Мысль толком не оформилась, как я услышала страшное:

— Филиппа Джун, вы подозреваетесь в использовании запрещенных веществ!

Спину облило холодом. Даже перед глазами потемнело.

Я — законопослушная гражданка Латории, со времен учебы работала на полицию. И услышать такое? В голове роились возмущенные мысли.

Так, собраться, думать трезво! Мне нужна вся моя выдержка, ведь это ошибка!

Дыхание замедлилось, перед глазами прояснилось.

Как я и опасалась, подлог. Спасибо Барту за бдительность. Что ж, пусть ищут то, что мне принесла элииска.

— Имя написавшего донос спрашивать не буду. Капитан Иженс, какие именно я храню запрещенные вещества? Хотя бы это могу узнать? — спросила тихо.

Офицер, еще не так давно настойчиво зовущий на свидания, отвел глаза.

— Если вы невиновны, госпожа Джун, название вам ничего не скажет. Вещество экспортировано из Давелийской империи.

Злая на того, кто подставил, обиженная на полицейских, которые знали меня не один год, я не удержалась от шутки.

— А у меня много веществ из Давелии, — произнесла с мнимой растерянностью.

О! Нужно было видеть лица парней. Вытянулись, побледнели. Явно прониклись ситуацией и опасались, что могу хранить запрещенку.

— Есть «Утро Ольриона», вкуснейший шоколад империи, мне сестра присылает килограммами. А еще есть настойки из целебных давелийских трав, чай и горный мед. Хотите, угощу?

Лица парней посветлели. Капитан Иженс хмыкнул и с откровенным облегчением ответил:

— Разумеется, хотим, но только после того, как проведем осмотр дома. Не возражаете, госпожа Джун?

Я распахнула ворота шире, едва не наступив на ногу зазевавшейся госпоже Лейк. Неожиданно она вела себя тихо, как мышка, я успела забыть о незваной гостье.

— Прошу! — И убралась в сторону.

Из магмобиля вышел четвертый законник, совсем молоденький паренек, готова поспорить, закончил КУМ в этом году. На руках у него сидела серебристая элииска и с любопытством озиралась по сторонам. Холеная, упитанная лисичка, выглядела довольной жизнью и напарником-человеком, не то что бедняга, которую закинули мне в сад через забор. Нужно будет показать ее целителю, вдруг я что-то не долечила артефактом.

— Что ж, ищите! — разрешила я великодушно. — Кстати, я на днях где-то положила и забыла новые очки с увеличителями. Найдете — буду благодарна.

— С вас тогда чай, госпожа Джун, — весело отозвался паренек с элииской.

— И молоко вашей лисичке, — кивнула я. — Договорились.

Парни уже успокоились и улыбались. Я регулярно диагностировала их артефакты, привозила новые, они хотели мне верить. Они должны были мне верить! Я не могла оказаться преступницей.

Не успела полиция войти, как мать моего бывшего друга заверещала:

— Она что-то закопала в саду! Я видела! Видела!

Через два часа, облазив сад и дом, злые полицейские и поникшая госпожа Лейк собрались на кухне, которая вмиг стала тесной.

— Чай будете? — поинтересовалась я, наливая молоко в глубокую миску для лисички законников.

Зверек устал бегать по большому саду, вынюхивая то, чего там больше нет. А вот понурых ребят не жаль — поверили анонимке и

вздорной, мстительной особе! Впрочем, я пристрастна, они должны проверять подобный сигнал, таковы правила.

— Не откажемся и от тортика, — капитан Иженс, потеряв в предвкушении руки, потянулся за порезанным десертом.

— Там приворот, — мрачно предупредил его напарник и взглянул на меня исподлобья. А определил-то вредоносное зелье, кстати, с помощью моего кольца, которое купил в прошлом году.

Тишина. Обвинениями больше никто не бросался. Полицейские ждали, что скажу.

Мне стало жаль госпожу Лейк. Это ведь серьезное обвинение, легко не оправдаться.

— Мыр? — возмущенно спросил сидящей на артефакте, куда я спрятала запрещенку, Барт.

— А это не мой торт, — найдя компромисс, произнесла я. — Меня сегодня угостили.

И не прямое обвинение, и с себя подозрение сняла.

Мужчины дружно посмотрели на госпожу Лейк, которая за время короткого диалога успела попятиться к дверям кухни.

— Торт с приворотом? — визгливо воскликнула она. — Помилуй боги, откуда там взяться привороту?

Зря она призвала богов — теперь точно отвечать придется, не отвертится.

И я не ошиблась: через четверть часа на кухне посторонних больше не было. Полиция повезла госпожу Лейк в участок.

Мы с Бартом остались одни, точнее, не совсем.

— И куда ты дел нашу гостью? — поинтересовалась у шмыря.

Он спрыгнул с артефакта и стукнул по нему лапой.

— Ты засунул сюда лису? — ужаснулась я.

Одно дело прятать в бракованном изобретении предметы и другое — живое существо! А если уже не живое?!

Мысль ужаснула, я слетела со стула.

Короткое отпиряющее заклинание — и я увидела свернувшуюся клубочком элииску. Мирно спящую.

— Спасибо, — шепнула благодарность высшим силам, которые всю жизнь хранили от по-настоящему страшных событий.

Неудачи — ничто, если при этом не страдают близкие и окружающие люди. Обычно доставалось моей гордости и надеждам,

но крушение последних можно пережить. Если приложить для этого хоть немного усилий.

Осторожно отнеся гостью в коробок, откуда она пыталась сбежать, и попросив Барта стеречь, я занялась домашними делами. И только после обеда вспомнила, что забыла включить артефакт связи.

Ох, сколько раз ко мне пыталась пробиться сестра! От ужаса даже в животе похолодело. Как представлю, что мне сейчас будет...

Решив немного схитрить, сделала вызов зятю. Он точно не станет реагировать бурно, как Виола.

Просчиталась. Ответила почему-то сестра.

— Филиппа, куда ты опять влезла? — спросила она, и расстояние не скрыло степень тревоги.

— Я не влезала, оно само вышло.

— Ладно, это неважно. Сейчас нужно понять, чего от тебя хотят. Муж не просил орден охранять тебя.

Пол ушел из-под ног. Я опустилась на стул.

А что от меня может хотеть кромешник, который, оказывается, не мой телохранитель?

— Твой поклонник назвал свое имя? — осторожно спросила сестра.

Угу, лицо скрыл, а имя — нет? Странная логика.

— Нет, Виола, он не представился, — вздохнула я.

— А его оружие случайно не видела? — спросил зять, влезая в наш разговор. — Привет, Филиппа.

Он не только кромешник, но еще и успешный техномаг, получается, коллега нашего с Виолой брата.

— Привет, Виктрэм. Случайно видела. Это трезубец из тьмы.

О когтистой черной руке почему-то говорить не хотелось. Ладно, я о таком и не слышала ранее, и это пугало. Как и метка, которая некоторое время была у меня на коже.

— Только одно оружие из тьмы видела? — деловито уточнил муж сестры.

— Да, — твердо солгала я и невинно осведомилась: — А у некоторых кромешников их больше?

Я уже знала ответ: Тьма щедро одарила некоторых своих сыновей. Сейчас на таком уровне находятся лишь принцы темной империи и пробужденные эмиссары, самые сильные воины ордена.

Помогая подруге-некромантке, я случайно узнала одну тайну давелийцев: к тридцати годам не встретив суженую, кромешники засыпают по воле богини, и их нетленные тела хранятся столетиями в некрополе под храмом. Однако, в этом году часть спящего воинства проснулась и сбежала. И в их числе — эмиссары, к которым были вопросы еще при их жизни. То ли преступники, то ли бунтари...

Боги, я надеюсь, мой незнакомец рядовой кромешник!

— У самых сильных воинов Тьмы есть дополнительное оружие и дары, — ответил зять, когда я уже перестала ждать ответа. — Филиппа, твой незнакомец мог помочь из благородных побуждений или же...

Виктрэм смолк, а я мысленно продолжила: или же знал, что я артефактор и вскоре попросит помощи в ответ на свою защиту. Для меня это приемлемый вариант.

— Или же он увидел в тебе свой свет души, — наконец-то, договорил зять. — Что было бы лучшим развитием событий для нас всех.

Как-то странно прозвучало, будто Виктрэм не решился озвучить мою догадку. Что плохого в том, что кромешнику понадобился артефактор? Это ведь не преступление!

Вспомнился ночной король с его пауком. Ему тоже нужен артефактор, только помогать больше не хочется.

А суженая кромешника... нет, не представляю я себя в этой роли. Сомневаюсь, что мне повезет так, как сестре, которую прогрессивный Виктрэм поддерживает во всех ее начинаниях. Так что не хочу замуж за темного, который запрет меня, свое главное сокровище, в доме.

— И что мне делать?

— Ничего, — спокойно ответил Виктрэм. — Время покажет, просто живи, Филиппа.

Ему легко говорить. А как жить, если не знаешь, чего от тебя хотят? Кто я для незнакомца? Потенциальная невеста? Случайная девушка, которой благородный воин решил помочь? Или ценный артефактор, у которого попросят ответную услугу?

За окном гроыхнуло. За разговором я не заметила, как солнце скрыли тяжелые тучи, и началась гроза.

— Мыр? — требовательно спросил позади шмырь.

Я обернулась. На усатой морде нетерпение и надежда.

— Виола, Виктрэм, буду прощаться, у нас начинается гроза.

— О, пора утешать Барта, — с пониманием произнесла сестра.

— Шмыря твоей сестры? — удивился Виктрэм.

— Я тебе сейчас все объясню, — пообещала ему Виола и уже со мной поспешно попрощалась: — До встречи, Фил. Будь осторожнее.

— До встречи и хорошего вам отдыха!

— Постарайся реже выходить из дома, — посоветовал зять напоследок, прежде чем отключить артефакт связи.

— Попробую, — пробормотала, всецело сосредотачиваясь на Барте, который боднул головой в бедро.

Мой умный, сильный монстрик боялся грозы. И страх его родом из детства: крохотного котенка со сломанной лапкой я нашла на окраине города. Он сжимался в комочек, когда грохотал гром и нити молний прошивали небо.

Барт уже взрослый, но гроза до сих пор — его нелюбимое явление природы.

11 глава Темное наваждение

— Я так долго тебя ждал.

Его бархатный шепот обжигает мою шею.

Кончиками пальцев он нежно проводит по моему обнаженному плечу, скуле, мимолетно касается уголка губ.

Я в кольце сильных, надежных рук. Я нужна ему, как воздух, как солнечный свет.

— Моя душа, мое сердце, ты стоила сотен лет ожидания.

Мужская ладонь обхватывает мой затылок, так властно, так правильно. И все тревоги уходят, я знаю, что больше не одна, что за его широкой спиной мне нечего бояться.

Теплые губы накрывают мои. Раздвигают, вторгаясь, наполняя необычными, безумно приятными ощущениями.

Хочется раствориться в этом поцелуе, застыть во времени, чтобы хмельное мгновение никогда не заканчивалось...

— Мы-ы-ыр? Мыр!

Я открыла глаза.

Сердце стучало, как бешеное.

Сон. Это был сон! Опять.

Тяжеленный Барт запрыгнул на постель и пробежался по мне, окончательно возвращая в реальность.

— Ох, Барт! Брысь! Раздавишь хозяйку, кто будет чесать спинку во время грозы?

— Мыр!

Шмырь сделал вид, что устыдился, и сбежал.

Своей цели он достиг, теперь я пойду поить его молоком и кормить чем-то вкусеньким. А так, Барт обычно охотился в лесу.

На самом деле, я ему благодарна за своевременную побудку от кошмара. Нет, сон приятный, но... все равно кошмар.

Прошло три дня. Три долгих дня пустого ожидания. Я боялась собственной тени, вздрагивала от неожиданного звука. Но при этом по вечерам бродила по улицам Квартена.

Незнакомец мне теперь даже снился! Мои старые кошмары безобидны по сравнению с будоражащими тело грезами. Вот как

сегодня.

Я знаю, что поцелуи — это неинтересно и даже неприятно, ведь однажды я проводила эксперимент, убедилась. Странные ощущения: неловко и будто кого-то предаешь. Саму себя? Не родину ведь... Что ж, видимо, я из тех женщин, которым не нужна физическая близость, не нужна семья. Мой удел — наука, полезные для полиции изобретения.

Так какого шмыря сейчас снится совсем противоположное?! Будто поцелуи — это крышесносное удовольствие? Хоть ищи своего незнакомца, чтобы проверить!

А может, именно так и стоит поступить? Нет, не поцеловать кромешника! А найти его, спросить, почему спасал и куда подевался. Ой, точнее, почему не требует долг за спасение.

Ожидание расплаты страшнее самой расплаты.

— Мыр! — нетерпеливо напомнил о себе Барт.

— Иду-иду. — Я поспешила на кухню.

Налив молока, разогнулась и мельком глянула в окно.

Под деревом стояла высокая фигура в черном плаще.

Мой незнакомец! Он пришел ко мне!

Я рванула из кухни, сбив стул.

Ох, теперь синяк на коленке сводить. Ничего, это неважно. Важно, что он пришел! Мое шмырево наваждение!

Сейчас я все у него спрошу... Все-все!

Выскочила на улицу, как была, в домашней обуви. Бежала к яблоне, возле которой он стоял, летела, почти не касаясь земли.

И... его не было.

Ушел, не дождавшись? Или не пожелав дожждаться?!

Заполошный стук сердца заглушал остальные звуки.

Моего незнакомца здесь нет. И судя по нетронутой поверхности раскисшей земли возле дерева, и не было. Пригрезился. Я хотела его встретить — и воображение пошло навстречу.

— Фыр-фыр, — сообщил Барт и ласково потерся о мои ноги, а затем и обвил гибким пушистым хвостом.

Успокаивает.

— Твоя хозяйка сходит с ума из-за мужчины, — сообщила с горечью шмырю.

Моя домашняя нечисть несогласно фыркнула и встопорщила усы.

— Да-да, не спорь. Зачем он мне нужен? Не знаешь? Вот и я тоже. А снится, тянет увидеть. Надеюсь, это всего-навсего любопытство. Загляну ему под капюшон — и успокоюсь.

Барт чихнул. Или хмыкнул? Смеется над хозяйкой? И не зря.

Этот крошечник без лица — мое темное наваждение. Как избавиться? Только лишив его флера загадочности, узнав лучше. Если греза обретет плоть и кровь, она утратит силу. Очень на это надеюсь.

Остаток времени до вечера я провела, как в тумане, делая все машинально, впрочем, как и предыдущие дни.

Хватит жить в дурмане! Я должна его найти, если хочу вернуть былой покой.

Быстро одевшись, велела Барту:

— Стереги дом! Я скоро вернусь.

Город еще не зажег магические фонари, а я уже брела по его мокрому, усыпанному алой и оранжевой листвой улицами. Дворники не справлялись с обязанностями: только убрали, а клены и дубы сбрасывали еще немного своего празднично-печального одеяния.

На душе тоскливо, муторно. И одновременно в сердце царил надежда на чудо. Странная в этом году осень.

Я подставила лицо мелкому ледяному дождю. Щеки все равно горели, не желая охлаждаться.

Какая же я глупая! Как очарованная, уже третий вечер гуляю по темному Квартену, надеясь, что встречу своего спасителя. А ведь даже в шестнадцать лет не страдала подобными романтическими бреднями!

Хватит неприкаянно выискивать незнакомца в каждой подворотне, высматривать в тенях!

Чудо, что он проходил неподалеку от моего дома и спас от наемников, напавших в тот страшный вечер. Так зачем же я сознательно подвергаю свою жизнь опасности? К чему мне новая встреча? Как может тянуть к мужчине, чье лицо я не видела?

Да, не видела, но зато в память навсегда вьелся мягкий, как драгоценный мех, голос: «Ты удивительная, кошечка, хочется убедиться, что настоящая, моя воплотившаяся мечта».

Кстати, откуда он узнал мой адрес, раз не приставленный телохранитель? Здравая мысль после трех дней наваждения. Сейчас вернусь домой и хорошенько ее обдумаю.

Жаль, до дома дойти было не суждено.

— Не ори, — шепнули из темноты.

Стальные руки сжали талию, и меня, обездвиженную, затянуло в темноту.

Тошнота, холод... И вновь свет. Слабый, почти полумрак.

Межпространственный прыжок прошел успешно.

Меня бережно поставили на каменный пол — я поняла это, услышав, как цокнули металлические набойки на каблуках моих сапожек.

Попыталась обернуться — похититель не позволил, удержал за плечи.

— Пойдем.

По своей воле двигаться я не могла — все еще действовало заклинание оцепенения. И похититель заставил пойти вперед, аккуратно подталкивая.

Нет, это точно не мой незнакомец, сомнений больше нет. Голос может охрипнуть, но руки совсем другие. Мой крошечник прикасался нежно, с трепетом.

— Кто вы? Зачем похитили? — выдавила я из себя закономерные вопросы, преодолевая страх.

— Быстрее, почти пришли, — прошипел похититель.

— Куда именно пришли?

Он, словно не слыша, опять не ответил.

Тьма рассеялась. Я увидела место, куда меня притащили.

Какой-то большой подвал, освещенный всего одной маглампой на стене. Но и ее света вполне хватало, чтобы рассмотреть его. Гроб. Точнее, стоящий на деревянном помосте огромный саркофаг из черного камня с прозрачной, хрустально сверкающей крышкой.

Я оцепенела от ужаса. В голове хаос от десятка предположений. Это для меня? Убьют сейчас и спрячут в этой машине? Или не все так страшно? Запугивания конкурентов? Розыгрыш подруг? Новый ход ночного короля? В Квартене завелся еще один маньяк? Эксперимент некроманта? Работоторговцы?..

Стоящий позади похититель, нетерпеливо подтолкнув, злоеще прошептал:

— Слышала иномирскую сказочку о спящей красавице-принцессе?

— Чары с которой снимет поцелуй истинной любви? — уточнила я непослушными губами.

Обездвиживающее заклинание спало. И легче стало дышать, когда осознала, что магия не заблокирована, и артефакты никто не отобрал. Это они сгруппировали, на мое счастье.

— Да. Иди и поцелуй.

— Принцессу?! — ужаснулась я.

Похититель гневно рыкнул и уточнил:

— Принца!

И он вновь подтолкнул, но в этот раз не рассчитал сил.

Я пробежала оставшиеся метры до гроба и едва на него не упала.

Слова возмущения застыли на губах, когда увидела мужчину в саркофаге. Молодого, симпатичного. Ладно, не буду преуменьшать: невероятно красивого.

Прячущийся в тених похититель нетерпеливо потребовал:

— Целуй!

Меня осенило.

— Ты — Поцелуйный маньяк?

— Что?

Недоумение, искреннее, яркое, приправленные возмущением.

— Ты тот самый Поцелуйный маньяк, — повторила я терпеливо.

— Чего это я маньяк? — удивился похититель. В голосе неприкрыто прозвучала обида.

Я резко обернулась и, наконец, увидела его.

Кромешник? Еще один? На это натолкнул способ похищения и черный плащ с зачарованным капюшоном. Но со своим незнакомцем этого я точно не спутаю — он одного роста со мной. Мелкий какой, может он и не кромешник? Просто носит характерный плащ, подражая кумирам.

— Тебя ищет полиция Квартена. Сколько ты уже похитил девушек?

— Я их потом возвращал! — возмутился мужчина.

— Со стертой памятью, — обвинила я.

Страх окончательно ушел, зато проснулось раздражение. Моя нормальная жизнь вряд ли теперь возможна, не после всего, что узнала и пережила.

— А что, пускай помнят, что они тут...

— Что? — потребовала я продолжения, когда он смущенно замолчал. — Что ты с ними тут делаешь, что приходится память стирать? И после этого ты не маньяк?

Я помнила слова полицейских, что физического вреда девушкам не нанесли, но обвинения сами слетали с языка.

— Я не маньяк! — возмутился похититель.

— Чем докажешь?

Миг растерянности со стороны оппонента.

— Сейчас сама увидишь, — справился он с удивлением от моей наглости.

— Ага, а потом ты мне память сотрешь, и я так и не узнаю, что ты со мной сделаешь.

— Да ничего я с тобой делать не буду! — возмутился он.

Магическая лампа зашипела, быстро мигая. Тени в подвале качнулись, оживая.

Кромешник, все-таки кромешник. А значит, его можно не опасаться.

— А кто будет делать? — прицепилась я к формулировке утверждения.

Бедняга зарычал.

Довела... Молодец я.

— Джет, тихо!

Появление нового мужчины я пропустила. Высокий, гораздо выше моего похитителя, с осанкой аристократа в энном поколении. А еще, наверняка, модник — выглядывающие из-под плаща остроносые туфли были из фиолетовой замши.

Вне сомнений, кромешник, хоть и безликий. Ух, как же достали эти плащи! Не видя лица, тяжело вести диалог.

— Почему девушка все еще здесь? — продолжил второй кромешник недоуменно.

— Но она ведь...

Оправдания моего похитителя резко перебили:

— Схватил — запугал — заставил поцеловать — стер память — отправил назад. Что сложного в этой цепочке?

Джет напрягся, длинные рукава плаща не скрыли кулаки с побелевшими костяшками.

На миг стало его жаль, и я остановила выволочку, спросив деловито:

— Так всего лишь нужно поцеловать, да? И вы меня отпустите?

Пауза, а затем второй кромешник бархатисто произнес:

— Да. Видишь, Джет, какая разумная девочка нам попалась в этот раз?

Я быстро закивала.

— Я очень разумная, очень! Мне даже память не надо стирать: болтать не буду, да и кто мне поверит.

Капюшон первого кромешника отрицательно качнулся.

— Увы, леди, воспоминания вам оставить мы не можем, — с искренним сожалением произнес второй, — слишком опасно то, что вы здесь увидели, и в первую очередь для вас.

— Опасен человек, находящийся в летаргическом сне? — возмутилась я. — Еще бы! Столько девиц его облобызало, столько заразы навешало!

— Речь не об этом, — явно смущенно произнес второй кромешник.

Но я уже не слушала, спросила то, что волновало:

— А вы не пробовали будить своего принца традиционными способами? Целителя приглашали? Или хотя бы диагностирующим артефактом проверяли?

— Ты думаешь, мы дураки? — возмутился тот, кого я только что жалела. — Все мы проверяли и делали!

Мысленно махнув на него рукой, я сняла браслет с диагностирующей подвеской и решительно направилась к черному саркофагу.

Проверяли они или нет, неважно, главное, что этого не делала я. А раз я не делала, то сделаю сейчас. Ох, какой сумбур в голове! Сама уже запуталась из-за этих кромешников!

— Ты что творишь? — возмутился Джет, когда я принялась водить артефактом над телом спящего.

— Подожди, — остановил его длинный. — Давай дадим нашей умнице шанс.

Уверенность, что я разберусь во всем с наскока, быстро потухла: не единожды проверенный магполицией в полевых условиях артефакт сбойл — он попросту ничего не показывал. Ни малейших данных!

Будто в гробу труп, тогда как красавчик точно спал. Мой артефакт что-то глушило, какой-то другой артефакт.

Я застыла возле саркофага, рассматривая спящего в нем принца.

Хм, саркофаг... Мне бы специальные очки и инструменты, чтобы убедиться точно, но я и так уверена процентов на восемьдесят, что гроб — это и есть артефакт. Многофункциональный, удивительный, ведь позволял держать человека в состоянии анабиоза сотни лет.

Высшая магия созидания... И у воинов разрушительной Тьмы? Как все необычно и отличается от того, что раньше говорили о кромешниках.

Если разобраться, как работает этот саркофаг, то можно его отключить. Точнее, отключить функцию, отвечающую за сон, то есть пробудить принца. Но для этого нужно разобраться, как тут все работает. Осторожно, чтобы не сломать. Хотя, думаю, с этим непросто — вон, какая дыра в прозрачной крышке, а гроб все равно работает...

Я принялась аккуратно простукивать саркофаг.

— Что вы делаете, леди?

— Тише, — шикнула я на длинного и честно добавила: — Мешаете.

— Может, нам, вообще, выйти? — хмыкнул он.

Я кивнула.

— Было бы неплохо.

— Что? — возмутился обладатель фиолетовых туфель, хотя сам только что и предложил удобный выход из положения. — Вы в своем уме, леди?

— Не в вашем точно, — отозвалась машинально. — Не отвлекайте, пожалуйста.

Джет, давась смехом, хлопнул напарника по плечу.

— Наша умница права: не мешай, дай ей шанс разбудить принца.

Слова прозвучали с издевкой, но длинный промолчал.

Несколько минут я в полной тишине ползала вокруг саркофага бешеной ящерицей. И... и ничего! Я не обнаружила ни-че-го. Он словно выполнен из цельного куска какого-то материала. Вопрос: какого? Плотность, твердость, цвет, проводимость магии... что-то я могла установить на глаз, но очень немного. Ладно, совсем ничего! Я раньше не сталкивалась с подобным веществом, из которого был создан саркофаг. И это удручало и одновременно раззадоривало.

— Все? Наползались, леди? Настало время поцелуев.

Я погрозила кромешнику пальцем.

— Подчеркну — поцелую. Речь шла об одном. Еще кого-то целовать не собираюсь.

— И не надо! — почти рявкнул длинный.

Боги, я его раздражаю? А почему? Я же неконфликтная, спокойная...

Мысленно обижаясь на поведение похитителей, я достала очередной артефакт и принялась водить над лицом принца, затем и над крышкой саркофага. На ней, кстати, пыли или отпечатков рук не было, но это не значит, что точно отсутствовала зараза. Столько девушек прикасалось немытыми руками к этому саркофагу? Почти три сотни? А потом еще все эти дамы лезли целовать несчастного мужчину.

Да на его месте, очнувшись, я бы не простила благодетелей! Ты беззащитный, спишь невинно, а тебя лапают в этот момент. Фу...

— А сейчас ты чем занимаешься? — устало поинтересовался мой похититель.

— Дезинфекцией. Через поцелуй много чего можно подцепить, самое безобидное — простуду.

Длинный произнес что-то невнятное и отвернулся к стене. У Джета оказались гораздо крепче нервы, он преспокойно напомнил:

— Ты же понимаешь, что не вернешься домой, пока не поцелуешь нашего друга? Уж прости, таково правило.

Придуманное ими, то есть ему можно и не следовать.

Выполнять требование не хотелось, но дома ждал Барт, да и спать пора. А еще хотелось поужинать и принять ванну.

Ладно, это всего лишь поцелуй! Притом другая сторона безучастна и о нем и не вспомнит.

Спрятав артефакт, я поднялась на вторую ступеньку возвышения и, перегнувшись через бортик саркофага, посмотрела на безмятежное лицо спящего. Красивый мужчина. Но целовать не хотелось. Все внутри протестовало. Я словно совершу сейчас предательство. Только кого я предаю? Незнакомца? Но ведь я ему ничего не обещала, как и он мне.

А еще... а еще он не пришел за мной, как ни тянула время.

Да, в глубине души я его ждала, очень ждала! А он не явился на помощь.

Ну, сам виноват, сейчас поцелую другого.

Сложив губы утиным клювиком, я медленно склонилась к лицу принца.

Ох, шмырь, не могу. Не могу так!

Пришлось зажмуриться, чтобы не видеть.

Еще ниже склониться. Еще чуть-чуть.

Главное, теперь не промахнуться, а то не засчитают чмоканье в нос...

— Да целуй уже! — крикнул Джет. — Что ты тянешь?

Меня окликнули и одновременно оттолкнули. Мягко, аккуратно.

Я открыла глаза. Щит в виде солнца с лилией сиял передо мной. Светился ярко и, как будто, угрожающе.

Защищает от меня принца? Я что, заразная, раз поцеловать не могу?! Только что думала о десятках лобызавших с грязными руками, и вдруг сама оказалась в их числе. Неудобной. Непригодной для поцелуя. Впору обидеться.

Я сделала шаг назад, помня о ступеньках. Еще свалиться не хватало — позориться по полной не хотелось.

Свет между мной и гробом стал отдаляться от последнего. Он словно... словно тянулся за мной?

Был моим щитом?

То есть это не принца запретили целовать, а меня защитили от поцелуя с ним. Неожиданно. И что это означает?

— У нее солем, — с благоговением произнес Джет.

— Да, знак избранной, — сдавленно отозвался длинный.

— Это моя невеста, — восторженно и одновременно недоверчиво произнес Джет.

Чего?!

Мой мысленный вопль совпал с возмущением длинного:

— Чего это твоя? Солом появился в моем присутствии. Тьма отдала ее мне!

О, меня сейчас будут делить?

Остро захотелось рассмеяться — такая вот своеобразная реакция на страх. Надо бороться с глупым желанием, чтобы не усугубить ситуацию. Вновь влипла в неприятности. Вон, как клубится чернота между кромешниками, того и гляди, заискрит.

Для взрыва не хватает только пробуждения принца.

— Джет, Ярвуд, что происходит? — раздалось позади грозное.

Как я не заорала в испуге?! На долю секунды показалось, что это принц очнулся.

Оборачиваясь, уже знала, кто за спиной. Своего незнакомца я узнала по голосу и странному ощущению покоя в его присутствии. А еще по горькому аромату степного меда и разнотравья. Ни с чем не перепутаю этот запах, уж точно «кошечка».

— Солем, — коротко ответил Ярвуд.

— Где? — искренне удивился мой незнакомец.

О! А и правда, где? Светящаяся лилия в солнечном круге почему-то исчезла. В какой именно момент, я не заметила. Похоже, за миг до появления моего спасителя.

— Только что была, — с досадой произнес Джет и, шагнув в мою сторону, протянул руку.

Обзор мне резко закрыла широкая спина.

— Не прикасайся к ней, — глухо, с едва слышимой угрозой в голосе произнес мой защитник. — Хватит того, что выкрали ради своей глупой проверки.

О, так он против конкурса «Разбуди принца поцелуем»? Ох, шмырь, как же мне нравится, что тоже считает это неразумным! В самом-то деле, как можно снять чары поцелуем? Нет в магии таких заклинаний, завязанных на прикосновение губ predetermined человека! Это нелогично. Если девушки, подходящей по некоторым параметрам, не существует (не родилась или, наоборот, погибла), принц не проснется.

— Проверка дала определенный результат, — примиряющим тоном произнес Ярвуд.

Я наклонилась вбок, чтобы выглянуть из-за мужской спины.

— Какой результат? Легендарный солем, которого никто из вас никогда не видел? — насмешливо спросил незнакомец.

— Уже видели! — торжествующе воскликнул Джет. — Эта девушка отмечена солемом Тьмы!

Несколько секунд тишины, а затем мой незнакомец обернулся и напряженно спросил:

- Филиппа, у тебя есть знак на руке?

12 глава Игра тьмы

Если солем обнаружится сейчас, это станет огромной проблемой? И если я сейчас подверну рукава и взгляну на запястье, это выдаст меня.

— На руке? — переспросила я неуверенно. — Не знаю. Ни на левой, ни на правой ничего не ощущаю.

— И не ощутите, это не клеймо. Проверьте запястья, солем возникает только там, — посоветовал высокий кромешник и у собрата по ордену вкрадчиво поинтересовался: — Мэттхольд, ты назвал девушку по имени, давно знакомы?

— Не твое дело, Ярвуд, — резко ответил мой незнакомец.

Впрочем, уже знакомец. Мэттхольд. Редкое имя. А как его можно сократить? Хольд? Мэтт? Последний вариант мне нравился больше. Мэтт... неожиданно мягко звучит для огромного резкого мужчины.

— Леди, так вы покажите нам свои запястья? — спросил длинный. — Это позволит нам решить проблему с вашим нежеланием здесь находиться.

То есть, увидев солем, они сразу меня отпустят? Отпустят после того, как решили, что богиня отметила меня для кого-то из них? Ха, смешно. Точнее, обидно. Я что, в их представлении девушка, которая не умеет делать логические выводы?

Я принялась медленно расстегивать плащ. Под взглядами трех пар глаз это было делать неловко. А, может, они и не смотрят? Из-за капюшонов не понять. Нет, я чувствую возрастающее напряжение, и взгляды мужчин, как физическое прикосновение.

Так, не о том думаю. Важнее сейчас солем. Есть ли он у меня? Был однажды, затем спрятался, чтобы дать о себе знать сегодня. И я благодарна за спасение от нежеланного поцелуя, и не хочу, чтобы возникли проблемы.

Тьма, помоги, а? Я понимаю, как важно, чтобы у твоих воинов находились суженые, но, пожалуйста, не сегодня. Они так смотрят на меня, что становится страшно.

— Слушай, ты хоть до утра разденешься? — проявил нетерпение Джет.

— Не подгоняй леди, — отозвался Ярвуд и вдруг откинул назад капюшон плаща.

Я застыла памятником самой себе. Боги, у него темно-красные волосы. Рыжий кромешник!

Потрясает, что такие бывают. Нет-нет, мужчина был красив, даже очень. Правильные черты лица, кожа идеально белая, чистая, я такую видела только у рыжих красавиц, которые активно стирают веснушки моим «пятновыводителем». Неужели кромешник тоже чем-то пользуется?

Снова глупости лезут в голову.

— Значит, так, Ярвуд, да? Не посоветовавшись, показываешь свое лицо? — сердито воскликнул Джет.

— У леди солем, — преспокойно ответил рыжий. — Так почему я должен прятаться от своей невесты?

Его?! Быстрый какой! Возмутительное поведение.

— Эту девушку я привел! Солом возник в моем присутствии тоже!

Хотелось заявить, что знак впервые появился задолго до знакомства с двумя из них. Возник, когда мне приснился Мэтт.

А почему, в самом деле, я молчу?

— Послушайте... — По коже на моем запястье словно кусочком льда провели. Не больно, просто неприятно и неожиданно.

Остановили, запретив признаваться?

Кашлянув, я продолжила:

— Не ссорьтесь, пожалуйста. Вы же еще не видели знак. Вдруг его нет?

— Есть, ведь ты предназначена одному из нас, — самоуверенно заявил Джет.

И тоже опустил капюшон плаща, показывая лицо.

Симпатичный молодой мужчина, не такой яркий, как рыжий Ярвуд, но девушкам точно нравится. А то, что он кромешник, и вовсе делает его неотразимым.

Я покосилась на моего защитника. Он тоже покажет свое лицо? Я, признаюсь откровенно, жажду его увидеть.

Единственный мужчина в этом помещении, кто по-настоящему мне интересен.

— Филиппа, так ты покажешь запястье? — спросил Мэттхольд, как мне кажется, устало.

Я поспешно сбросила верхнюю одежду и оттянула рукава туники сначала на левой, затем на правой руке. Есть ли солем, не смотрела. Важнее не пропустить момент, когда мой спаситель покажет свое лицо.

— Его нет, — разочарованно произнес Джет.

Я опустила взгляд. Точно, кожа рук чистая, без каких-либо знаков. И да, я же сама просила об этом Тьму, сейчас и раньше.

— Убедились, что солем вам привиделся? — холодно спросил Мэттхольд у собратьев по ордену. — Я отправлю девушку домой.

Да! Какие разумные бесценные слова.

— Нет, она останется здесь, — возразил Ярвуд насмешливо. — Она должна поцелуй, точнее, уже два.

Чего?..

Возмутительная арифметика!

А дальше я не поняла, что произошло. Тьма сгустилась. Маглампа потухла.

Раздались ругательства и звуки ударов.

Нечто плотное и безумно могущественное обволокло и утащило к стене. Кажется, туда, где гроб. Тьма вновь окутала меня, оберегая от мужских разборок?

— Хватит! Мэтт, хватит! — прозвучал взволнованный голос рыжего.

— Он пошутил! — крикнул Джет.

— Ради Тьмы успокойся!

— Ты пугаешь девушку!

И все прекратилось.

Слова невысокого кромешника подействовали: тьма отступила, вновь заработал магический светильник.

Подбитый глаз у Джета, струйка крови, текущая из уголка рта рыжего — такой итог стычки.

На вступившегося за меня кромешника было страшно смотреть, все же он один против двоих дрался. Но я все-таки решилась и взглянула.

Сердце сжала холодная рука страха, когда увидела стоящего посередине комнаты мужчину. Кулаки с разодранными костяшками — и

больше ничего не видно. Даже во время драки он не опустил капюшон. Получил ли травмы во время потасовки? Неясно.

— Ты теряешь контроль, Мэтт, — сердито произнес рыжий и, хмыкнув, вдруг выплюнул зуб.

— Ну, и кто в этом виноват? — сердито поинтересовался Джет. — Ты сам его спровоцировал.

— Я? — рыжий удивился.

— Ты! — обвинил Джет уверенно. — Хочешь, чтобы наш побратим превратился в монстра?

— Не преувеличивай, — сухо возразил рыжий. — Я всего лишь хотел проверить, возникнет ли у девушки солем после поцелуя с тобой или со мной. Кто-то же его вызвал?

Джет отшатнулся.

— Я не буду проверять! Мне это не нравится.

В энный раз полюбовалась шириной мужской спины. Мэттхольд вновь закрыл собой от экспериментатора.

— Мэтт, держи себя в руках, из-за тебя может пострадать девушка, — прошипел рыжий и быстро добавил: — Мы видели солем, твоя знакомая — тоже. Нужно понять, из-за кого он возник. Точно, не из-за тебя.

— Почему это? — глухо спросил Мэттхольд.

— Знак появился, когда в комнате было трое кромешников: спящий принц, Джет и я. Солом не позволил поцеловать его высочество, значит, кандидатов в суженые двое, — объяснил рыжий самодовольно.

Я увидела, как закаменели плечи моего защитника.

Ох, я не хочу, чтобы он перешагнул черту, не хочу, чтобы превратился в чудовище без совести и малейшей крупинки жалости.

Все, хватит молчать! Сейчас признаюсь, что знак возник после реалистичного сна с его участием! Пусть Тьма против, но я признаюсь!

Мне вновь не позволили произнести признание: голос исчез, по спине будто невидимая рука провела, предупреждая и успокаивая.

И, странное дело, возмущаться, что заткнули рот, резко перехотелось. Ладно, этому есть логическое объяснение. Тьма ведь не желает зла своим воинам? Нужно молчать? Хорошо. Значит, пока помолчу.

— Филиппа — отличный артефактор, а вы никогда не видели солем. И сейчас, заметив странный световой эффект, решили, что это знак богини, а не работа одного из защитных артефактов девушки? Такие большие, а в сказки верите, — насмешливо произнес Мэттхольд. — Филиппа, на тебе ведь есть защитные артефакты?

Вопрос застал врасплох — я заслушалась приятным голосом, растеклась медовой лужей после искреннего комплимента.

— Э... Да, на мне полно артефактов. И защитные тоже есть.

Что-то внутри подбивало перечислить все названия, но я сдержалась из последних сил.

Кромешники молчали. Только рыжий кривил губы недовольно.

— Сожалею, друзья, но желанный солем вам привиделся. Я провожу девушку домой, — веско произнес Мэттхольд и уже мне мягко добавил: — Одевайся, Филиппа.

Я поспешно подчинилась.

Когда была готова, Мэттхольд подошел и, взяв за руку, развернул к себе спиной. Получилось плавно, как в танце.

Легкая дезориентация в пространстве, густая, словно смола, тьма вокруг...

Как телепорт прокалывал пространство, не успела ощутить. Несколько биений сердца — и вокруг снова светло. Относительно, ведь возле моего дома горел только один фонарь — тот, что на воротах.

— Беги спать, Филиппа, — произнес кромешник тихо.

Я едва не подчинилась, хорошо, что вовремя опомнилась.

— А ответы? Я не заслуживаю их?

— Заслуживаешь, — легко согласился он. — И даже не стертой памяти заслуживаешь. Но пока мои побратимы не осознали, что ты ушла из нашего убежища, не забыв ни единого мгновения, которое провела в нем, я должен вернуться и закрепить результат.

Закрепить как? Опять подерутся?

Я прикусила язык. Точно, память при мне. А еще я — единственная жертва Поцелуйного маньяка, которой не довелось никого целовать. Хм, и почему это открытие меня печалит? Нет-нет, спящего принца я, без сомнений, целовать не хочу. А кого хочу? Да никого! Лезут глупости всякие в голову. Одно точно, я еще больше хочу увидеть лицо Мэттхольда. Но попросить о подобном сейчас не решусь.

— Спасибо, что вновь спас и не позволил лазить в моей голове.

— Будь осторожнее, Филиппа, — попросил кромешник тихо и добавил: — А сейчас беги, кошечка, беги!

И я послушалась: не прекослова, открыла ворота и спешно вошла во двор.

Уже переступая порог дома, мысленно повторила слова: «Беги, кошечка, беги». Почему у меня ощущение, что там не хватает слов? Беги от меня...

От мрачных мыслей отвлек Барт, который поджидал напротив двери и встретил таким осуждающим взглядом, что мне стало неловко. Будто отец дождался поздней ночью дочь: «Ну что, вернулась, гулена?»

— Все, Барт, больше никаких поздних прогулок!

Пообещала и поняла: да, я перестану искать своего спасителя. Мне почему-то кажется, что теперь он никуда не денется. А его тайны... все откроются постепенно.

После ухода Мэттхольда они не спешили покидать пристанище спящего принца.

Смахнув заклинанием несуществующую пыль с крышки саркофага, Веркинджеторикс тихо произнес:

— Почему ты перестал доверять Мэттхольду?

Подпиравший стену Ярвуд лениво поинтересовался:

— С чего ты взял?

Помедлив, Веркинджеторикс озвучил довод:

— Ты не возразил ему, не сообщил, что видел солем.

Рыжеволосый скрестил руки на груди.

— Это было двести лет назад, Джет. И после принудительной побудки я уже забыл детали, мог ошибиться.

— Ты видел солем у Эйликса уже после пробуждения. И я тоже его видел.

— Наш талантливый побратим, которому ты не доверяешь, мог и нарисовать знак, — усмехнулся Ярвуд. — Впрочем, как и любой из нас, хоть ненадолго.

Сбросив плащ, он оттянул рукав зеленого камзола. На белой коже темнела водяная лилия в соляном круге. Темнела пару мгновений, а затем исчезла, сменившись волдырем ожога. Невозмутимый

кромешник прикрыл тканью неудачную попытку присвоить знак благоговения Тьмы.

— Это ты зря, — протянул Веркинджеторикс без капли сочувствия. — Заживать будет долго, Тьма принципиально не ускорит регенерацию.

Ярвуд скривил губы.

— И все же я смог воссоздать знак, пусть и на несколько секунд.

— Эйликса солем не обжигал и не исчез сразу, — возразил Веркинджеторикс.

— Наш побратим всегда был любимчиком Кромешной, — наблюдая за реакцией из-под темно-коричневых ресниц, произнес рыжеволосый. — Но и у него солем был тусклым, будто не настоящим.

— Это потому что девушка не приняла его. А вообще, я не хочу о нем разговаривать. — Веркинджеторикс бросил быстрый взгляд на лицо невозмутимо спящего принца.

— Эйликс предатель, он напал на принца и больше мне не побратим.

— Ты так категоричен, Джет. Вспомнил, что произошло в тот день? — вкрадчиво спросил Ярвуд.

Резким движением Веркинджеторикс набросил капюшон на голову.

— Мои воспоминания все так же скрыты. Так, пойду на охоту, без суженой принц сам не проснется.

— Джет, подожди! — окликнул рыжий кромешник побратима.

Веркинджеторикс остановился выжидая.

— Больше не заставляй девчонок целовать принца.

Прозванный Поцелуйным Маньяком кромешник опять откинул капюшон.

— Прости?..

— Поцелуй — необязательное условие, если помнишь. Достаточно, чтобы избранная девушка оказалась рядом.

— Но с поцелуем надежнее! — резко возразил Веркинджеторикс и вышел из убежища.

Ярвуд покачал головой.

— Он не исправим.

Из угла комнаты, куда не доставал свет лампы, вышел Мэттхольд.

— Джет заикнулся на идее найти принцу суженую. Это опасно.

Рыжеволосый кромешник приблизился к побратиму.

— Еще опасней врать, Мэттхольд. Как и я, ты видел солем у латорийки, которая пробудила нашего побратима Эйликса, но твердил, что его не существует. Зачем?

— Чтобы забрать девушку, Ярвуд. Принц не очнулся в ее присутствии, она не его суженая.

— Возможно, твоя? — лениво, подчеркнуто без интереса, спросил рыжеволосый.

Вместо слов Мэттхольд продемонстрировал чистые запястья.

— Тогда почему ты решил ее забрать? — Ярвуд нахмурился.

— Воины Тьмы не вмешивают женщин в свой спор, — напомнил Мэттхольд незыблемое правило ордена.

Ярвуд кивнул, а затем внезапно потребовал:

— Покажи лицо, Мэтт.

Несколько ударов сердца побратим оставался неподвижным. Затем ткань сама сползла с темноволосой головы.

— М-да... Тьма, если наказывает своих сыновей, так от души, чтобы больше не совершали ошибок, — сделал горький вывод Ярвуд.

13 глава Темные сны

На площади, похоже, собрался весь город. Музыка будоражила, звала, будила странные желания. Присоединиться к празднующим, беззаботно раствориться в толпе, стать ее частью.

Глупость. Ему нельзя забывать, кто он. И здесь он лишь из-за нее. Ему не терпелось подойти к ней — девушке в огненно-алом платье. Хотелось прикоснуться к распущенным черным волосам, которые достигали поясницы. Мечталось сжать руки на тонкой талии.

Девушка была притягательна и грациозна до нереальности. Она не ходила — парила над землей. В танце ее движения напоминали языки пламени. Да она вся была, как огонь: порывистая, нетерпеливая, несдержанная.

И невероятно дерзкая до безрассудства.

— Не боишься мхом порости? — спросила она громко, сверкая черными глазами.

Неожиданный вопрос завел в тупик. Она ведь не могла догадаться о его давнем страхе?

— Прости, о чем ты?

— Стоишь древней статуей уже час на одном месте. Так ведь и птички могут перепутать!

Обидно хохоча, она со звериной скоростью отпрыгнула от него, не позволив схватить, а затем и вовсе вернулась к танцующим. И ее приняли с радостью в веселящуюся толпу.

Он остался один, кипеть от раздражения. Это же надо такое выдать! Его — и обгадят птицы. Да они от страха дохнут на подлете!

Мелкая поганка... Невероятно притягательная, будящая эмоции поганка.

И не понять пока, чего хочется больше — придушить ее или обнять.

И это потрясающе, ведь напоминало, что он живой.

Пока еще живой.

Я открыла глаза.

Из-за плохо закрытой шторы в спальню несмело тянулись пальцы раннего серого утра. В горле першило, как будто это я танцевала без усталости, а не девушка из реалистичного сна, немислимо детализированного, как кусочек чужой жизни.

Жажда мучительна. Безумно хочу пить. Мне срочно нужна чашка воды!

Я подскочила с кровати и тут же повалилась обратно. Голова закружилась, в глазах потемнело.

Ох, а ведь першение в горле не унять водой! Я заболела. Вон, и нос заложило.

Дурацкая осень с ее холодом и вкрадчивой сыростью!

Слабость все сильнее разливалась по телу, удерживая в постели.

Не люблю болеть. Особенно ненавижу простуду, от которой мне не помогают ни артефакты, ни заклинания целителей. Такое вот чудное наследие далекого предка, который был оборотнем с Седого материка, как утверждала семейная хроника. Не таким, как оборотни в Давелии, но вроде бы тоже из кошачьих. И пускай пришлый потоптался в нашем роду давно, последствия вылезают до сих пор. Если Виоле достались плюшки в виде тонкого обоняния, бесценного в профессии кулинарного мага, то мне не только оно, а еще и невосприимчивость к некоторым полезным заклинаниям. Я могла не бояться какой-нибудь убийственной заразы, вроде желтого мора, но зато с ног надолго валила обыкновенная простуда.

Единственное спасенье — сон и укрепляющие зелья.

Последних у меня сейчас нет. Может, тогда поспать еще? К тому же рано.

Жаль, Барт где-то бегают, а так бы обняла его...

Украшенный гирляндами из цветов, магическими желтыми фонариками город прощался с летом ярко, отчаянно, будто оно не вернется в следующем году.

Та, что вчера выказывала ему особое внимание, сейчас кружилась в объятиях другого. Красавица смеялась беззаботно, откидывая назад голову, демонстрируя беззащитное, тонко очерченное горло. Пламенная девушка, прямая в своих желаниях и поступках... Жаль только, чересчур ветренная: недавно улыбалась ему, а теперь —

другому. Ярко-желтый цветок, его подарок, давно выпал из ее волос и затерялся в пыли под ногами танцующих горожан.

Девушку-огонек увлек партнер по танцу к щедро накрытым столам — князь не скупился, и они ломились от угощения, порой в прямом смысле слова не выдерживая обилия блюд и локтей.

Ан нет, не туда направилась смеющаяся парочка.

Снедаемый темным подозрением, он превратился в их тень.

Девушка смеялась звонко, переливчато. Ее спутник откровенно наслаждался моментом, любуясь веселой красавицей.

Он бы тоже любовался, если бы не ревность. Она грызла изнутри, заставляя злиться на обманщицу. Легкая, как ветер, пылкая, как огонь. Чересчур! Легкомысленная, непостоянная, неверная, быстро о нем забыла, увлекшись другим...

Парочка, воркуя, шла в сторону реки, углубляясь в лес. Для чего? Для чего они удаляются от людей и оборотней с тонким слухом? Он хотел знать, как далеко зайдет девчонка, еще вчера заверявшая, что думает только о нем.

Ревность, переплетаясь с обидой, подгоняла его огненной плетью. Смешно, но он крался за ними, как неуверенный в себе юнец. Впрочем, он и есть глупый юнец.

Плющ ловчей петлей обхватил ногу. Чуть лоб не расквасил о ствол корявого сизого клена! Пришлось повозиться, чтобы бесшумно отцепить навязчивое растение от одежды.

Слишком долго и медленно возился — он потерял свою цель.

Где они? Куда повернули?

Впереди шумела в каменном ложе река, отсекая часть звуков.

Ему пришлось постараться, чтобы отыскать уединившуюся парочку.

Стон удовольствия — ее нежный стон — плеснул в душу кипятком. Чем они там занимались?!

Больше не переживая, что услышат, бросился на провокационный звук.

Другой целовал его огненную девушку, прижимая к дереву. И она не сопротивлялась, значит, разрешила. И этому тоже.

— Удовольствие неважно, где и с кем, лишь бы удовольствие? Да, милая? — спросил он студено.

Спина целующего мужчины напряглась.

Девушка стукнула его по плечу, и он поспешно отпустил ее. Обернулся, и разглядев, кто помешал пылкому свиданию, поднял руки.

— Ваша? Не знал, не претендую.

И позорно сбежал в тень деревьев.

— Ты сейчас назвал меня охотницей за удовольствиями, — сердито произнесла девушка. — Ты ошибаешься!

— Хочешь сказать, это не то, что я подумал? — Он с трудом подавил раздражение. — Как я мог забыть, что ты из озабоченных фрегов.

— Озабоченных? — повторила девушка.

Ее обида уязвила, причинив почти физическую боль. Он раньше никогда не оскорблял женщин, и все же с его губ слетел упрек:

— Благодарю за урок. Теперь я точно не выберу кошку в жены, только чистокровку из людей.

— Да тебе такая и надо, хладнокровная девица! — вспылила обротница. — Горячая кровь оборотней не для тебя.

— Пусть лучше холодная, чем гулящая.

— Хочешь сказать, я распутная? Я?! — Девушка подбоченилась. — Призываю твою покровительницу Тьму в свидетели! Пусть видит, каков ее воин! Желаю, чтобы ты осознал все, что мне сказал — и не было тебе покоя!

— Тьма знает, какой я, и ее все устраивает, — мрачно сообщил он.

Красивое девичье лицо искривил злой оскал.

— А может, и нет. У тебя же скоро посвящение Тьме? Будет весело, если богиня не примет тебя в свой орден.

Он сжал руки в кулаки, старательно сдерживая гадкие слова. Обидно, что выбрали не его, но нельзя из-за этого обижать, это бесчестно. Он виноват, пора извиниться.

Девушка опустила взгляд и неправильно расшифровала его намерения.

— Что, кулаки чешутся? Хочешь ударить меня? Ударь, если заслужила! Или и на это не хватит смелости?

И она рассмеялась — противно, с пренебрежением.

Он с презрением скривился и повернулся к ней спиной.

— Слабак! Заносчивый аристократишка! Тьма все видит! А не видит, так я пойду в храм и все ей расскажу!

Он почти сбежал, не оглядываясь. И звонкий смех еще долго колот лопатки, прибавляя скорости.

На рассвете к нему обратились за помощью, с трудом растолкав.

Какой позор! Он уснул после четырех кружек вина прямо за столом. Что сказали бы родители? А как бы смеялись друзья!

Голова трещала, он не сразу понял, чего от него хотят.

— Пропала Агнешка, дочь старосты одного из поселков, ее видели поздним вечером в последний раз подруги. Вы поможете с поисками, милорд?

Сжимая виски ладонями, он прохрипел:

— Да, я с вами.

Поиски организовали быстро. Повезло, что на празднике фрегов были и другие маги, которые не злоупотребили алкоголем, как он, и быстро сплели поисковые сети.

Мужчину, который нагло целовал его огненную девушку, нашли в лесу. Кто-то вырвал ему сердце, с одного удара пробив грудную клетку.

— Это сделал оборотень, человеку не по силам подобное, — авторитетно заявил один из ищеек.

Второй почему-то покосился в сторону сановитого гостя праздника.

Возможно, он бы мог пробить тело сильного мужчины насквозь, если бы призвал Тьму. Только зачем ему это?

Девушку нашли на берегу реки. Она лежала у самой кромки воды — длинные волосы полоскал быстрый поток. Алое платье бесстыдно трепал ветер, оголяя стройные белые ноги.

Невыносимо, что их видят все. Неправильно.

Он первым сбежал вниз и сбросил рубашку ей на ноги, прикрывая.

— Агнешка упала с обрыва, умерла сразу, ударившись затылком о камень, — сообщил кто-то из магов.

Он так и не понял, кто именно. В голове стучала набатом мысль: огонек умерла... умерла!

— Бедная девочка, — прошептал кто-то в толпе. — Такая ловкая и сильная — и неловко упала.

— Даже с фрегами это случается.

Он не верил. Не случается! Эта кошка — воплощенная грация, она не могла упасть с обрыва!

Ее столкнули. Кто?

Странно... Почему прошедшая ночь в его памяти, как старое одеяло, из лоскутов и в дырах?

Я открыла глаза.

Дома! Я нахожусь в своей спальне. Какое же это счастье!

Убитая девушка в красном мне приснилась. Страшный, невероятно реалистичный кошмар. Чего только не привидится, когда болеешь.

Я попыталась встать и опять не смогла. Дурацкая простуда!

— Барт, иди сюда, — голос охрип, и я позвала шепотом.

Но шмырь услышал и, прибежав, запрыгнул на постель. Ткнувшись холодным носом в щеку, он издал полный недоумения мявк.

Мне хватило сил, чтобы почесать свою персональную нечисть между ушей.

— Позови Хельену, пожалуйста.

Шмырь убежал, а я провалилась в дремоту, надеясь, на этот раз странных сновидений не будет.

А сновидения ли это были?

Мысль взбудрила, я открыла глаза.

Слишком много деталей, которые сложно выдумать; небольшой городок, быстрая река с крутым, каменистым берегом, праздник. Что это мешанина из моих же воспоминаний, не верилось. Не посещала я подобных мест, чтобы они мне снились.

Тогда, что это было? Чужие трагичные воспоминания? Чьи-то кошмары? И в первом, и во втором случае мне не нравится, что я их вижу. Почему я должна проникнуться чужими эмоциями?

О! А еще там было о молодом кромешнике, который только готовился пройти посвящение в храме Тьмы. Это ведь не о моем загадочном спасителе?

Хм... Как же все странно.

Рука, в том месте, где то появлялась, то исчезала странная татуировка, потеплело. Будто солнышко ласковое вошло и согрело своими лучами, успокаивая и заверяя, что все будет хорошо.

Как же эту татуировку называли? Содем? Точно, солярно-цветочный знак.

Не заметила, как снова уснула. В этот раз, к счастью, без сновидений.

— Фил... Филиппа!

Кто-то настойчиво меня звал. Но поднять веки, когда они, кажется, весят тонну? Не в силах я.

— Очнись, Фил, иначе сгоришь!

В доме начался пожар? А как же артефакты защиты? От урагана, землетрясения, наводнения, поджога и взрывов. О! Мои артефакты! Нужно их спасти.

Страх за изобретения прибавил сил, и я открыла глаза.

Видела плохо, все расплывалось, но красивую брюнетку, склонившуюся над постелью, опознала сразу. Хельена Горейская, лучшая целительница Квартена и моя подруга. Пришла! Барт отыскал ее.

Хельена тотчас поднесла к моему лицу чашку с резко пахнущим отваром.

— Пей, Фил.

— Фу, что это?

Я понимала, что полезное лекарство, но как же оно воняло! Плесенью и болотными ягодами. Не удивлюсь, если все это там точно было.

— Не выделывайся, пей! — строго велела магичка. — Нужно срочно сбить высокую температуру.

Она помогла приподняться и впихнула чашку в руку.

— Справишься сама?

Я кивнула.

Но Хельена все равно помогла.

В маске целителя и в зеленой мантии, которую постоянно таскала в ридикюле, даже если шла в гости, она выглядела холодной и неприступной, а в душе была ранимой и очень доброй. Сегодня у специальной одежды был пушистый воротник — это что-то новенькое. Моя подруга утеплилась?

— До дна, — потребовала она неумолимо.

Оставалось только подчиниться.

Как только я допила, на кровать запрыгнул Барт.

Серебристый воротник на шее Хельены вдруг ожил и попытался спрыгнуть с плеч. Точнее, не воротник, а лисенок-контрабандист.

— Тихо-тихо, малыш. Барт хороший и тебя не обидит, — заверила магичка, удерживая зверюшку. — Откуда у тебя эта прелесть, Фил? Подобрала, как Барта?

Рассказывать, как эта прелесть подбросила мне запрещенку, не хватало сил, и я ограничилась кивком и одним словом:

— Почти.

Зрение восстановилось, и я смогла хорошенько рассмотреть спасительницу. Тени под глазами выдали, что Хельена в последнее время мало спала.

— Мне повезло, что Барт тебя нашел, да? В лазарете пропадаешь сутками или опять семейные проблемы?

Она вздохнула.

— И то, и другое. Так, не отвлекаемся! Я оставлю тебе зелье на столе, чтобы выпила всю порцию до вечера. Ночью можешь спать, а утром, разведешь водой этот порошок.

Объясняя, Хельена достала из сумки упомянутое лекарство, завернутое в бумагу. При этом она одной рукой поглаживала лисенка, который вновь изображал воротник. Симпатичный такой воротник, гармонирующий с волосами девушки.

— Забирай его.

— Прости? — Хельена вскинула темные брови.

— Предлагаю тебе завести питомца. Это элииска, она пригодится даже целителю.

Подруга вздохнула:

— Не могу, я почти не появляюсь дома, Фил. Питомец будет скучать.

— Так бери его на работу!

— Зверя в лазарет? — скептически переспросила Хельена. — Старший целитель меня не поймет.

— Поймет, еще и оклад ему выделит, — пообещала я.

Подруга потрогала мой лоб.

— Я не брежу. Ты, видимо, плохо осознаешь, какое сокровище сейчас сидит у тебя на плечах.

— Лежит, — машинально поправила Хельена.

— Ты же сама недавно жаловалась, что один из поставщиков доставил в лазарет некачественное зелье, пострадали пациенты. Если

показать лисенку зелье-эталон, он мгновенно вычислит подделку или некачественное.

— Что-то в этом есть, — задумчиво согласилась подруга и ласково почесала за ухом пушистого малыша. — Лазарету не помешал бы такой чудесный помощник.

Лисенок вдруг тоненько твякнул, поднимая вверх мордочку.

— Это означает «да», он согласен, — авторитетно перевела я, натренированная общением со шмырем.

Хельена сдалась под моими доводами, да и лисенок ей точно понравился: она изначально хотела сдать его и стать его хозяйкой, я лишь подтолкнула. Вот и отлично, я пристроила звереныша в надежные руки!

— Я пойду, Фил, — сообщила целительница. — Пришли Барта, если вдруг станет хуже. И спасибо за лиса.

— Это тебе спасибо, Хельена, что быстро пришла.

Подруга поморщилась, мол, не стоит благодарности.

Перед уходом она еще раз напомнила, как пить зелье, и велела поспать.

Я не возражала. Надеюсь, увижу нормальные сны, а не чужие кошмары!

Массивная дверь из матово-черного дерева призывно сверкала золотой ручкой в виде головы болотного монстра.

Он протянул руку, чтобы открыть ее, и тут же опустил.

Острая тоска разлилась в сердце.

Недостойн. Он не вправе заходить в дом богини.

Застыл возле входа в храм.

Его заминку заметил только рыжий побратим.

— Что случилось?

— Я не имею права сюда входить, — выразил сомнение он.

Ярвуд нахмурил темно-рыжие брови.

— Ты из-за той девушки? Брось, ты ей ничего не обещал, и уж точно не виноват в смерти.

Он покачал головой.

— Я не уверен, что не виноват. Я не должен был оставлять ее одну.

— Она оборотень! — воскликнул рыжий эмоционально и тотчас исправился: — Была оборотнем, сильной, быстрой хищницей. А что может угрожать такой девице в лесу?

— Как выяснилось, есть нечто, чего стоит опасаться даже хищникам. А еще мне не дает покоя одна мысль...

— Что это ты ее убил, напившись вина? — хохотнул Ярвуд.

Тишина была ответом.

— Прости, друг. — Он хлопнул побратима по плечу. — Но ты говоришь глупости. Чтобы ты — и убил девушку?

— Я не помню большую часть ночи.

— И что? Это делает тебя убийцей? — Рыжий скептически усмехнулся.

Погруженный в мрачные сомнения побратим не ответил.

Ярвуд обошел его и, открыв дверь, предложил:

— Хочешь узнать правду о той ночи? Спроси Тьму!

Рыжий побратим посторонился, пропуская вперед.

— Хватит себя мучить. Узнай правду и успокойся.

— Ты прав, лучше умереть один раз в реальности, чем тысяча мысленно.

Ярвуд процедил сквозь зубы нечто неразборчивое. Видимо, слова напутствия.

Гладкие плиты белого и черного цвета чередовались, как тьма и свет, как радость и огорчение. Один из постулатов ордена: не познав зла, не увидишь добра, не испив чаши горьких разочарований, не оценишь сладость счастья.

Звуки шагов побратима позади сначала раздавались звонко, затем тише, а вскоре и вовсе исчезли.

Он обернулся. Никого. В огромном зале он один, хотя несколько мгновений назад позади был рыжий. А перед этим в храм зашли еще трое из их сработанной боевой пятерки. Зал посвящения с алтарем и статуей богини один, но товарищей здесь нет. Плохо? Нет. Наоборот, хорошо, что ответ на опасный вопрос услышит только он.

Он приближался к алтарю, ежесекундно ожидая грозного окрика, повеления убираться прочь.

— Тьма притягательна. Тьма — искусительница. Тьма умеет хранить секреты, ей можно доверить самое сокровенное. Тьма примет, если отказался Свет. Поймет и простит. Утешит и укроет. Тьма есть в

каждом, — он шептал слова, некогда произнесенные наставником, но сейчас они не приносили былого облегчения.

Впервые боялся самого себя, хотя помнил и другой постулат: «Когда полностью один, один на один со своей темной стороной, борешься сам с собой, обретаешь силу».

Подойдя к черному, высеченному из цельного камня алтарю, он тихо спросил:

— Это из-за меня погибла девушка?

Тишина. Печален лик статуи.

А кому-то, говорят, Она улыбается.

Не самый любимый сын, он не достоин ответа?

А может, не время для подобных вопросов? Его главная цель — посвящение богини. Достоин ли он стать ее воином, стражем, хранящим покой Тарры?

Приблизившись к алтарю, положил на него ладони, строго в указанное место — отпечатки чужих рук, которые будто вплавились в камень.

— В тебе есть сила. Защищать жизнь или ее отбирать, решаешь ты сам. Отбирая, теряешь частицу себя, человечности. Готов к последствиям, воин?

Голос звучал вокруг него и в его голове, пронизывая насквозь.

Богиня ответила, только своеобразно, усиливая сомнения, множа предположения.

— Вспомни, что ты сделал?

Перед глазами замелькали яркие картины.

Разочарование. Злость. Поманила, повертела хвостом — и убежала искать новую жертву. Это ее суть. Истинная игривая кошка. Так почему он оскорбился?

Вспомнил ее недоумение, когда обвинил в непостоянстве.

А что, если и вовсе все перепутал? Вдруг поцелуй был принудительным? Просто девушка не успела отреагировать на действия наглого поклонника? Что, если он явился до того, как она, ошарашенная, начала сопротивляться?

Такие неожиданные, отрезвляющие мысли.

Но даже если все было так, как ему показалось, и девушка выбрала другого, он все равно поступил неправильно. Нельзя было оставлять ее одну в ночном лесу. Нельзя! Пусть она ловкая и сильная,

умеет оборачиваться зверем, это не делает ее неуязвимой. И не уменьшает его вину. Он должен был вывести ее из зарослей на городскую площадь, к подругам.

А он сбежал, кипя от раздражения.

Городской праздник — охмелевшая толпа, много чужаков. И настоящее искушение — красивая девушка, одна в темном лесу.

Алое платье, не скрывающее стройные ноги, черные пряди волос, змеями извивающиеся в бурном потоке реки — эта картина навсегда останется в его памяти.

Это все из-за него. Хранитель жизни, он допустил свершение зла. Его вина.

Он недостойн называться воином Кромешной Тьмы. Ему не место в ордене богини.

Осознание правды принесло облегчение, как фляга прохладной воды после жаркого дня. Полного принятия еще нет, он пострадает и будет жить дальше. Но уже позабыв тайны ордена, без побратимов — таковы правила.

Все, можно уходить. Хватит пятнать алтарь недостойными прикосновениями.

Он убрал руки с камня.

Точнее, попытался: ладони будто прилипли к гладкой теплой поверхности.

— Богиня, я ведь недостойн?

Он взглянул на статую.

Уголки губ прекрасной женщины дрогнули.

Нет, ему показалось, что она улыбнулась. Показалось.

— Раскаяние... Это вкусно. Интересно, что ты будешь делать, мой воин, если не найдешь свой свет души ни среди людей, ни среди оборотней, ни среди...

В глазах стремительно темнело. Алтарь будто пил свет, погружая зал во тьму.

Окунаясь во мрак, он испытывал облегчение: от него не отказались. Значит, он виновен в смерти, но он не убийца.

Кто-то легонько бил его по щекам.

Открыл глаза. Первое, что увидел, встревоженное лицо рыжего побратима.

— Хорошо же тебя накрыло, но оно и понятно.

Поняв, куда тот смотрит, пошевелил правой рукой.

Она что-то сжимала.

Приподнявшись на локте левой, увидел дарованное оружие из тьмы. Будто отлитое из черного металла без блеска длинное древко, которое увенчивало три широколезвийных зубца. Ему достался боевой трезубец!

— Богиня тебя приняла — не убивал ты ту девушку.

Побратим прав. Но он все же виноват, и от этого никуда не деться.

— Тьма сказала, что у меня нет света души, — признание вырвалось само.

— Богиня так сказала? — Ярвуд нахмурился. — Повтори ее слова точно.

— Дотошный какой. Она спросила, что я буду делать, если не найду свет души ни среди оборотней, ни среди людей?

— Так еще есть демоны и вампиры! — рыжий с облегчением рассмеялся.

И он не стал ему говорить, что фраза оборвана, что он не все слышал, вырубившись под давлением божественной силы.

Для него нет света души. Допустив гибель женщины, он не вправе рассчитывать на невесту. Не уберег чужую, не достоин своей...

Что ж, жестокий урок он усвоил.

Мой чуткий нос уловил самый прекрасный аромат утра. Запах вкусного завтрака.

Сколько же я проспала, что ко мне уже пришла Хельена и решила приготовить еду? Все же она потрясающая целительница — не только лечит, но и подкармливает больную! Еще и продукты она купила, ведь в моем холодильнике шкафу пусто, я планировала пополнить запасы на днях.

О, а если это Виола? С нее станется нагрянуть к младшей сестре, прервав отдых. Или нет? Все же расстояние огромное.

Кого еще могла пропустить защита на ораде? Еще двоих моих подруг, но они сейчас точно не в городе. У бывшего помощника после его предательства право входить во двор и дом я отозвала.

Нет, это точно Хельена стала моей спасительницей, больше некому.

Набросив поверх шелковой ночной рубашки тонкий халат, я босиком пошлепала на кухню. Температура еще держалась, и мне было жарко.

Чем ближе к кухне, тем сильнее хотелось есть. Иду на выздоровление, раз живот недовольно урчит.

Первое, что бросилось в глаза, на обеденном столе поднос, а на нем — алое яблоко и пока еще пустая белая тарелка.

На моей обыкновенной кухне происходило настоящее чудо. Там хозяйничал мужчина! Черноволосый, здоровенный мужчина, которого я, кажется, не могу назвать незнакомцем, хоть ранее и не видела лица.

Я и сейчас его не видела — брюнет стоял ко мне спиной. И какая это была спина! Шикарная, рельефная. Ткань черной безрукавки натягивалась при каждом движении и, казалось, могла треснуть в любой момент. Мускулистые руки на нереальной скорости резали овощи и зелень для салата. Мой небольшой кухонный нож в руках этого здоровяка хищно сверкал стальными боками, напоминая молнию.

На бицепсах и трицепсах в такт движениям извивались узоры из тьмы. Кромешник.

Последние сомнения исчезли: завтрак мне готовил Мэттхольд. Мой безликий спаситель, чье прошлое я видела во сне этой ночью.

Какие гармоничные у него движения... Смотрела бы вечно. Чистый восторг!

Затем произошло нечто, отчего у меня перехватило дыхание. Греющийся у магплиты Барт встал и пошел... не ко мне. К кромешнику. Мазнув лбом по ноге мужчины, обвил ее хвостом.

Отвлекшись на мгновение, Мэттхольд угостил шмыря кусочком вареного мяса. Барт с величественным видом принял подношение.

Вот это да... Шмырь сторонился даже моего брата, не позволяя себя погладить, а тут сам подошел! И это точно не из-за еды — Барт успешно охотился в лесу каждый день, то есть не голодал.

Чем-то я выдала свое присутствие — кромешник застыл.

— Как спалось, Филиппа? — спросил тихо.

— Хорошо, — соврала я и добавила: — Доброе утро.

Внутри все обмерло.

Сейчас... сейчас он обернется, и я увижу его лицо!

— Доброе, Филиппа, — ответил гость и опустил нож на разделочную доску.

14 глава Завтрак с кромешником

Татуировки на коже мужчины словно сошли с ума: заплясали, собираясь в хаотичные узоры, налились силой — и превратились в струящуюся ткань! Тьма укутала кромешника с головы до пят, превращаясь в чернильно-черный плащ.

И только тогда Мэттхольд обернулся.

— Почти все готово. Жаль, что ты проснулась, я хотел принести завтрак в спальню.

Завтрак в постель? Как это мило! И нет, я так не считаю, это ирония!

Я же поверила, что сейчас увижу его лицо! А он взял и надел свой шмырев плащ!

Как же я зла!

Самое смешное, что это ведь из-за меня в гардеробе неженатых кромешников, приезжающих в Латорию, появились подобные вещи.

Раздражение вмиг улеглось.

— Хочешь, расскажу, кто виноват, что орден, опасаясь незамужних латориек, приказал холостякам скрывать лица?

— С удовольствием послушаю.

Он вернулся к нарезанию овощей для салата, но делал это не так быстро, как прежде, а с обычной скоростью. И все равно это было завораживающе красиво.

Ох, кажется, я окончательно влипла!

Прогнав глупую мысль, принялась рассказывать:

— Во время знакомства мою сестру сильно испугал будущий супруг, и она нечаянно огрела его скалкой.

— Забавное начало рассказа, — хмыкнул Мэттхольд. — У твоей сестры интересная реакция на попытку познакомиться.

Я вспомнила, как именно подошел Виктрэм к Виоле, и покраснела. Об этом лучше молчать, но некоторые объяснения все же нужны.

И я уточнила:

— Это было не совсем знакомство. Просто представь ситуацию: якобы пустой дом, девушка погружена в работу — и вдруг позади

раздается мужской голос. Вот она и взмахнула скалкой на рефлексах, защищаясь, и свалила будущего мужа с ног.

Мэттхольд хмыкнул:

— Верится с трудом, что девушка вырубил кромешника скалкой.

Я принялась защищать честь зятя:

— Виктрэм был на грани, сильно ослаблен, да и скалка та не простая, а нестандартный артефакт, который я сделала на спор.

Что я в тот момент пробовала домашнюю наливку, признаваться не стала, не красило это меня, как специалиста.

Мэттхольд закончил с приготовлением салата и принялся сервировать стол, убрав поднос в шкаф.

Впервые кто-то, кроме сестры, хозяйничал на кухне и не вызывал во мне ни малейшего раздражения.

— Так ты создаешь оружие против кромешников? — пошутил Мэттхольд, возвращая к рассказу.

Ох... засмотревшись на плавные, экономные движения мужчины, я забылась и смолкла.

— Выходит, что нечаянно создала. Скалка в единственном экземпляре, орден забрал ее на исследование, значит, с ней точно что-то не так.

Достав только одну тарелку, Мэттхольд принялся наливать суп.

— Зять пошутил, что он влюбился с первого удара. Я повторила его слова в разговоре с подругой, которая пишет о кромешниках романтические истории, она, кстати, получила на это разрешение от ордена, так что он сам виноват в возникшей ситуации. Прочитав роман с этой шуткой, экзальтированные девицы решили, что все дело в скалке. И понеслось... Тираж изъяли — не помогло. Шутка обрела алогичное объяснение: мол, скалка, как символ домашнего очага, по воле латорийской богини Матери стала приворотным средством. Ордену пришлось пустить слух, что неженатые кромешники, которые носят плащи, сильно изуродованы нечистью. Лишь это сократило число нападений...

Плечи Мэттхольда дрогнули.

Ему смешно? Ха! Это он просто не встречал девицу с горящими глазами, заветным желанием выйти замуж за кромешника и скалкой наперевес. Сногсшибательное зрелище!

— Но ты ведь не поэтому носишь плащ? Не из-за нападений фанатичек?

— Нет, — коротко отозвался он.

Хоть какие-нибудь объяснения, пожалуйста! Ведь иначе я сама их придумаю.

Увы, Мэттхольд не соизволил поделиться подробностями.

И у меня вырвалось горькое признание:

— Если бы собратья по ордену не носили плащи, ты бы тоже его не надел. Это все мой неумный язык виноват!

Понимаю, что ему пришлось бы выкручиваться как-то иначе, чтобы и лицо скрыть, и не выделяться среди других крошечников. Но помечтать-то можно!

— Я когда-нибудь увижу тебя?

Он неопределенно пожал мощными плечами.

— На все воля Тьмы.

— Ты скрываешь лицо из-за шрама? — допытывалась я, испытав необъяснимый прилив смелости. — Поверь, мне все равно, да и к внешности привыкаешь, не замечаешь, какого цвета у человека глаза.

Не оборачиваясь, Мэттхольд глухо произнес:

— Серо-голубые.

— Что, прости?

— У тебя серо-голубые глаза, Филиппа, иногда светло-зеленые — цвет зависит от освещения и твоего настроения.

И что это означает? Присматривался? Или лично ему не все равно, какой у человека цвет глаз?

— Приятного аппетита, Филиппа. — Он поставил на стол тарелку.

Все еще находясь на волне смелости и наглости, я сложила руки на груди и решительно заявила:

— Спасибо большое, мне приятна забота, но есть я не буду.

— Нет аппетита? — тихо спросил Мэттхольд.

Не сводя с него пристального взгляда, я заявила провокационно:

— Опасаюсь, что отравлено, поэтому позавтракай вместе со мной!

До недавнего времени я даже мысли бы не допустила, что легендарные крошечники могут сделать что-то нехорошее. Благородные, совершенные воины. Ан нет, среди них тоже встречались предатели, клятвопреступники и просто подверженные страстям.

Тот, кто побеждал искушение воспользоваться полученной силой во вред, становился истинно могущественным.

Я уверена, мой гость из числа последних. Он по-настоящему благородный воин Тьмы.

Моя маленькая провокация удалась: молча взяв еще тарелку, крошеник налил и себе супа.

Как зачарованная, я следила за ложкой, которую он поднес ко рту, точнее, к тьме, прикрывавшей лицо.

Ложка вошла во мрак...

Я вздохнула. Это было наивно — надеяться, что он откинет капюшон, чтобы поесть.

— Как видишь, я спокойно ем.

Можно было вредничать дальше, мол, крошеникам яды не страшны. Но цель ведь была в другом... Попытка увидеть лицо моего спасителя провалилась.

Еще раз вздохнув, я принялась за суп. И вскоре забыла обо всех огорчениях: прозрачный бульон, насыщенный вкус и аромат. Удивительно вкусно!

Когда твоя сестра кулинарный маг, сложно удивить, но мужчина напротив сумел.

— Спасибо, мне очень понравилось! — поблагодарила я, когда незаметно для себя доела последнюю ложку.

— Я рад, — отозвался Мэттхольд. — Есть еще чай из трав. Будешь?

Я кивнула, с удовольствием наблюдая, как он гармонично двигается по кухне.

Знаю, среди мужчин много профессиональных поваров, но воин, который умеет готовить, а еще заваривает тебе чай? А уж крошеник! Даже предположить подобное не могла.

Вскоре передо мной стояла чашка с травяным настоем. Пахло аппетитно и знакомо — травами из леса, я сама делала этот сбор.

Гость мыл посуду, как обыкновенный человек, и я вновь засмотрелась. Вспомнилось, во что превращалась у брата кухня всего за один день, когда Виола вынужденно уезжала до вечера. Болес — витающий в облаках изобретатель, я тогда была мелкой и не думала, что должна помогать старшим. Поражаюсь, почему Виола, возвращаясь в свинарник, нас не гоняла по дому полотенцем?..

Я отпила глоток и тотчас выплюнула.

— Что? — Мэттхольд резко обернулся. — Опять отправлено?

Я не удержалась от смешка.

— В этот раз да. Здесь мед, а у меня непереносимость.

— Извини, не знал. — Он забрал чашку и вылил ее содержимое в раковину. — Что делает на твоей кухне мед, если тебе его нельзя? Для гостей?

— Нет. Жаль было выбросить после эксперимента.

Вот же шмырь! Мысленно шутя насчет ядов, я едва не отравилась на самом деле. И ведь по собственной глупости!

Когда я нервничаю, то много говорю. Вот и сейчас зачем-то принялась болтать о том, о чем не спрашивали.

— Я придумала один дурацкий артефакт — твареподавитель. Летом открываешь окно на всю ночь и спишь спокойно — ни мошка, ни комары не беспокоят. Но не хотелось, чтобы артефакт убивал и безобидных насекомых, тех же мотыльков. Чтобы убедиться, что артефакт настроен лишь на кровососущих, я приманивала бражников, измазывая подоконник медом... Вот почему он у меня.

— Почему артефакт дурацкий? Нужное изобретение для тех, кому недоступно специальное заклинание. Только я бы изменил название. Инсектор, например.

А что? Мне нравится. Пусть слово с древнего языка, но у людей на слуху: маги-природники, которые специализируются на насекомых, так и называются — маги-инсекторы. Их услуги бесценны для землевладельцев.

Кто же откажется приобрести карманный инсектор?

— Названия... У меня с ними большие проблемы. В день, когда впервые встретилась с тобой, я безуспешно пыталась продать новый защитный артефакт — бронесисю. Ой!

Опять выскочило это дурацкое слово...

Я спрятала в ладонях пылающее стыдом лицо. Опять опростоволосилась! Боги, за что вы меня сделали косноязычной?

— Точнее, бронегрудь. Но этот артефакт все равно никому не нужен...

— Это что-то из защитной магии? — сдавленно спросил Мэттхольд.

Понятно. Я его рассмешила, но он постарался скрыть смех, чтобы не обидеть. Великодушно с его стороны.

— Да, это мощный щит на весь корпус, ведь по статистике, большинство заклинаний направлены туда. — Я машинально принялась перечислять особенности своего детища.

— Бронежилет.

— Что?

— Больше подходит это название, если артефакт защищает корпус, — объяснил кромешник.

У меня не было слов!

Я создаю артефакты уже несколько лет. Назвать их — это сложнее всего, почти физические муки. Без названия не продашь, а не продашь — не будет возможности делать следующие артефакты, и я утрачу независимость.

Как-то так.

Нет, меня поддержит брат, назначив финансовое содержание, сестра тоже не останется в стороне. То есть от голода не умру. Но буду ли создавать артефакты? Ежеминутно помня, что провалилась, не справилась без посторонней помощи?

А идти в чью-то мастерскую рядовым артефактором... Сложно да и неприятно.

Для женщины артефакторика — чаще всего бурная река с подводными камнями.

И сейчас я смотрела на потрясающего мужчину, который за несколько минут общения дал имена уже двум моим изобретениям. Шикарные названия — емкие и отражающие суть. Сокровище, а не мужчина!

Я ощутила себя драконом-коллекционером из иномирских сказок. Выкрасть и спрятать!

— Филиппа, твой взгляд меня пугает, — явно с усмешкой произнес кромешник и взял чашку с чаем.

Белый фарфор в сильных смуглых пальцах — красиво.

— Размышляю, как лучше сделать тебе неприличное предложение, — призналась я честно.

Поднятая чашка на миг зависла в воздухе, затем продолжила траекторию движения.

— Филиппа, какое предложение? — осторожно уточнил Мэттхольд и сделал глоток. Половина чашки исчезла во тьме капюшона.

— Я хочу тебя, — сообщила я важное и сосредоточилась на половинке чашке.

Как тьма сказывается на ее свойствах? Никак? Тот же плащ — он исчезает-появляется, потому что видоизменился под воздействием? Или изначально соткан из тьмы? А вдруг это тогда часть мужчины, как татуировки? И потрогать за край плаща — достаточно интимный жест?

— Фил, — тихо окликнул кромешник, и чашка в его руке вдруг раскрошилась.

Брызг было немного, он почти допил чай.

— Что? — Я уставилась во все глаза.

— Повтори, что ты сказала, — терпеливо и очень медленно произнес Мэттхольд.

Да что я там такого сказала?

— Я хочу тебя — ужасно сильно хочу! — пригласить к себе в помощники, уж очень здорово вышло с названиями! — выпалила я на одном духу.

— Кхм, — озадаченно прокашлялся кромешник.

Лежащий возле стола Барт выдал странный звук, еще и лапой прикрыл морду, пряча нос и глаза.

Ну вот, я же была права и предупредила! Странное предложение.

— И да, я понимаю, что предложение неприличное. Кромешному лорду нельзя работать у артефактора.

— Почему нельзя? — уточнил Мэттхольд, но отстраненно, будто думал совсем о другом.

Наш разговор его тяготит? Заболтала я своими глупостями?

— Статус кромешника, гордость и запреты ордена, — со вздохом перечислила я. — Все понимаю, но как же мне нужна помощь с названиями!

— Помощь с названиями, — эхом повторил кромешник. — Ничего неприличного не вижу в помощи.

— О! Правда? Тогда заключим договор на проценты с продажи, так будет справедливо, — предложила я.

Боги, как же мне повезло! Я подавила желание запищать от радости.

— Странные у тебя понятия о справедливости, — удивился Мэттхольд. — Брать плату только за названия... Хм. Слишком щедро и, уж прости, глупо, Фил. Я просто помогу.

Хотелось поспорить, что это он неправ. Без удачного названия изобретение будет валяться на полке в пыли, его не возьмет лавочник, не купят люди.

А я так хочу, чтобы моими артефактами пользовались, чтобы они приносили пользу! Я бы спокойно творила дальше в удобных для себя условиях... Видимо, чересчур много хочу.

Мэттхольд внезапно насторожился — не видя лица, я все же поняла это по изменившемуся позе: в плечах появилось напряжение. Мужчина будто к чему-то прислушивался, не доступному мне. А у меня ведь тонкий слух, острее, чем у среднестатистического человека.

— Филиппа, тебе пора подремать после завтрака, — вдруг заявил кромешник и вышел из-за стола. — Я провожу тебя в спальню.

— Да я и сама смогу, — возразила, старательно давя любопытство.

Что происходит? Может, его вызвали побратимы? Или я устала, и мне кажется, что Мэттхольду нужно срочно уйти.

Сидящий Барт неожиданно взмахнул хвостом, укладывая его прямо на моем пути.

Опасаясь наступить, уклонилась и предсказуемо споткнулась.

— Осторожно!

Кромешник подхватил на руки — я обвила его за шею рукой.

— Ой...

— Прости, не подумал, что ты слабенькая после болезни, — с сожалением повинулся Мэттхольд.

Я же с досадой посмотрела на шмыря сверху вниз. Это же он специально подсунул свой хвост! Чего только добивался? Чтобы меня понесли в спальню на руках?

На руках... О, а ведь это шанс!

Коварно, некрасиво с моей стороны, но как удержаться?

Я осторожно потянула за капюшон плаща.

Пальцы прошли сквозь тьму. Я даже губу прикусила, чтобы не выдать стон разочарования.

— Филиппа, — с укоризной протянул Мэттхольд.

— Любопытство сильнее меня. Извини.

Кончиками пальцев погладила, куда дотянулась. Щеку. Выбритую гладко. О, крохотная деталь облика уже есть!

И я еще раз провела по скуле.

— С твоим любопытством ничем пока помочь не могу, — сдержанно произнес кромешник.

— Пока? — зацепилась я за слово.

Он не ответил. Слегка повернув голову, коснулся губами моей руки.

От неожиданности я выдернула ее из тьмы капюшона. Трусиха.

В молчании Мэттхольд отнес меня в спальню.

— Отдыхай, Фил, и поскорее выздоравливай. — Он опустил меня на кровать и попятился на выход.

— Спасибо, — прошептала я, испытывая вихрь самых разных эмоций: от разочарования, что он уходит, до удивления, что такой заботливый и сдержанный.

Он ушел. И я вдруг вспомнила, что не спросила, когда его ждать и ждать ли вообще.

Так, последнее лишнее! Нельзя допускать даже мысли, что это последняя наша встреча! Пусть страшно потерять то, что сейчас испытываю, нужно верить.

Душно... Кажется, от волнений поднялась температура.

Может, открыть окно, чтобы чуть остудиться? Я с трудом встала и подошла к ближайшему.

С этой стороны дома хорошо просматривался лес.

Уже хотела отойти, когда на ограду запрыгнул Барт. Собрался на прогулку? Жаль, я бы не отказалась от того, чтобы он полежал рядом и помурлыкал.

Через ограду перепрыгнуло нечто огромное черное.

Что... Что это?!

Сердце подскочило к горлу от страха.

Показалось? Галлюцинации после меда?

Размытое пятно имело очертания зверя. Но Барт сидел спокойно на ограде, не отреагировав на его появления. Значит, мне показалось?

О! Шмырь уже не сидел — спрыгнул и побежал в лес.

Как ни приглядывалась, больше ничего подозрительного не увидела.

Точно, это расшалилось воображение на почве болезни и легкого отравления медом.

В ветвях дуба недовольно каркала ворона.

— Спасибо, что показал, — поблагодарил Мэттхольд шмыря.

Тот боднул его в лодыжку и, отойдя в сторону, принялся следить за недовольной вороной. Жесткая, невкусная птица, а возмущается, будто кому-то интересна.

Кромешник опустился на одно колено, чтобы сподручнее было рассматривать след.

Отпечаток ноги и легкая дымка измененной тьмы.

Его личный враг был здесь недавно — разрыв на изумрудном ковре мха не успел подсохнуть.

Отступник наблюдал из леса за домом Филиппы.

Зачем? Только из-за артефакта? Хотел, чтобы Фил его вытащила?

Или дело во влечении, которое вызвала девушка?

Нужно понять, чтобы знать, как лучше ее защитить.

Телепорт открылся шагах в пяти, выпуская рыжего побратима.

— На Джета напали, — сообщил он сходу.

— Джет серьезно ранен? — поднимаясь с колена, спросил Мэттхольд.

— Больше пострадала его гордость — увлекся охотой на подходящую принцу девушку и подпустил нападающего к себе.

— Напал случайный маг, патруль или?..

— Или, — подтвердил нехорошее предположение рыжий. — Кто-то из наших тоже гуляет по ночам инкогнито.

— Привлекли внимание действия Джета.

— Нет. Думаю, это так называемый ночной король Вирекс. Поклонник твоей кошечки решил больше узнать о тебе, а значит, и о нас.

— Он не мог связать меня с Джетом.

— Почему? Он мог случайно увидеть нас всех вместе.

— Хорошо, я разберусь с ним поскорее.

— Для начала постарайся понять, что он такое. Он не похож на других ренегатов.

— Пробужденный?

Ярвуд пожал плечами.

— Пока все тихо, но принца надо перепрятать.

— Ты паникуешь.

— Пусть так, но лучше проявить бдительность. Ждем тебя.

Рыжий ушел телепортом.

Сформировав на ладони клочок тьмы, Мэттхольд вытянул его в полосу, с которой приблизился к шмырю.

— Барт, стереги хозяйку. И зови, если Вирекс опять объявится.

Тьма сомкнулась на шее нечисти черным ошейником и через мгновение стала невидимой.

Мэттхольд исчез в чернильно-черном вихре перехода.

Из тени дуба соткалась темная фигура. С подчеркнутым безразличием шмырь принялся вылизывать лапу.

Статный мужчина в плаще, в последнее время так любимом кромешниками, подошел к Барту и осторожно опустил руку ему на голову.

— Спасибо, — шепнул едва слышно.

Еще один невидимый ошейник из тьмы был застегнут на шее лжекота, и незнакомец ушел телепортом.

15 глава Артефакты и первое свидание

Мои артефакты перестали работать.

Никогда еще мне не было так плохо. Я погибла, как специалист!

Ноги не слушались, заплетаясь. Я шла с трудом, толком не оправившись после простуды, а тут еще это!

Когда за мной приехала служебная машина из управления магполиции Квартена, и седовласый законник заявил, что все артефакты перестали работать, я глупо улыбнулась и уточнила:

— Все-все?

Он, сурово стиснув губы, кивнул.

Боги, как могут перестать работать все артефакты одновременно? Это ведь невозможно!

Шла по управлению полиции, опустив глаза.

Стыдно. Как же мне стыдно! Я подвела столько людей. И не просто людей, а законников при исполнении. Что теперь делать дальше?

А полковник Кимстар? Он поверил в меня, дал работу, а я всех подставила. Ему говорили, что управлению лучше заключить договор с мужчиной, а он выбрал меня, поверив в талант.

И такой ужас... Мои артефакты оказались недолговечны — перестали работать без видимых на то причин.

Как такое возможно? Как?!

В голове сумбур из сотен мыслей по делу и не очень.

Может правда, мой удел — это бытовые и косметические артефакты? Выше головы не прыгнешь, как говорили некоторые.

Усилием воли я прогнала упаднические мысли.

— Джун пришла...

Чей-то шепоток резанул ухо.

Возле хранилища артефактов собралось немало народа. И от этого стало тягостней на душе.

Столько свидетелей моего позора!

Боги, молю, не позволяйте мне разреветься!

Усиленная магией и полосами металла толстенная дверь, на первый взгляд, не вскрывалась. То есть ночью никто проникнуть не

мог. Да и дежурят здесь круглосуточно, поэтому версия, что мои артефакты испортил злоумышленник, мимо.

Стиснув зубы, я вошла в первую комнату хранилища, так называемую раздаточную, где законники получали артефакты в начале смены и сдавали в ее конце.

Толстые по всем правилам, стены, металлические шкафы с щитами. Меры безопасности на высоте.

Кроме дежурного хранителя, здесь тоже были полицейские — два молодых мага, вчерашние выпускники КУМ, и лысый здоровяк. Форма у последнего плохо подобрана — треснула по шву на плече. Ну, или же после ночного дежурства не успел отдать в починку.

— Здравствуйте, господин Куольт.

Пожилой маг без привычной приветливости кивнул.

Не глядя на боевиков, деловито поинтересовалась:

— Кто-то из посторонних здесь был?

Куольт отрицательно качнул головой.

Высокий лысый боевик гневно прокомментировал:

— Здесь бывают только свои, надежные ребята, и лишь иногда всякие залетные...

Он не договорил, цыкнул сквозь зубы презрительно.

Всякие залетные — это я, разумеется?

Я подавила горькую улыбку: пока все хорошо, ты ценный специалист, стоило возникнуть непонятным сложностям — и ты уже неуютная персона.

— Абсолютно все артефакты перестали работать? Вы повторно, через время, проверяли?

Спрашивала я Куольта, но ответил язвительно лысый:

— Только ваши, госпожа.

Эмоционально отстранившись, задала новый вопрос:

— Как именно обнаружилось, что артефакты перестали работать?

— Случайно, стажеры сдавали артефакты после дежурства — и обнаружилось, — поспешно и обтекаемо ответил Куольт.

Лысый внезапно отвесил парням по подзатыльнику.

— Желторотики дурачились: один пульнул «искоркой» в другого. Вот так.

И он запустил в каждого по слабенькому огненному заклинанию.

— Ай! Ой! — завопили парни в один голос.

— У каждого есть личный артефакт защиты, — хмыкнул лысый.
— Вашего авторства.

Я молча шагнула к мужчине и коснулась своим кольцом прорехи на его рукаве. Она не срослась, а разошлась еще больше. Бытовой артефакт не справился с элементарным заданием.

— Тупилка, — выдохнула с облегчением.

— Кто тупилка? — покраснел один из стажеров.

— Не кто, а что, — поправила его радостно. — Господин Куольт! Будем искать артефакт, который глушит работу моих артефактов, но при перенастройке может исказить действия любых других.

Мне очень хотелось оправдаться в глазах присутствующих. Тщеславие, видимо.

— Пряма-таки любых? — усомнился лысый боевик. — Даже сверхнадежные артефакты Алашника?

— Даже его, — кивнула я, алчно высматривая поле работы.

— И кто же тот безумный гений, который создал подобную вещь?

Я промолчала. Не потому, что скромная, определение «безумный» не понравилось. Да, признаю, совершила глупость, после спора с бывшим другом сделав тупилку. Но безумная? Звучит обидно!

— Как выглядит артефакт? — спросил один из стажеров.

— Как створка маленькой ракушки, его легко прикрепить к другому артефакту, — со вздохом объяснила, ощущая вместе с облегчением отток сил.

Переволновалась. Я ведь думала, что все, кончилась, как артефактор. Мой главный страх — навредить людям — воплотился в жизнь да еще так, в виде отказа артефактов полиции.

Когда ехала в управление, передумала столько версий, почему они сломались. Думала, диверсия, и хранилище облучили каким-то невероятно мощным заклинанием под носом у полиции.

— Начнем искать с раздаточной, а потом и другие комнаты хранилища проверим, — деловито произнес лысый, едва не потирая руки в предвкушении.

— Никаких других комнат! Туда имею доступ только я, — проворчал Куольт. — Ищите здесь, если эта тупилка...

Он недоговорил, отвернулся.

Если эта тупилка, вообще, существует. Так он хотел сказать?

На долю секунды мне стало страшно: а что если я ошиблась? И причина все же в другом? Мои артефакты разрушились, потому что при создании я допустила ошибку. Да нет же! Это тупилка и только она.

Чужое недоверие подкашивает и веру в самого себя. Мне так нужна поддержка...

— Ты и ты, — Куольт указал пальцем на стажеров, — проверяете полки на этой стене, здесь только защитные артефакты. Но все равно будьте аккуратны, чтобы ненароком не активировать.

— Есть! — отозвались парни весело.

Для них это очередное приключение, о котором можно рассказать друзьям. Для меня же это карьера.

Рассказать... И ведь расскажут! Вот как потом работать с законниками? Чтобы вернуть веру в мои артефакты, каждому объяснять, что тупилка в одном экземпляре?

Горькие размышления так захватили, что, перебирая боевые браслеты (не мои, естественно, я все-таки больше специализируюсь на защите) едва расслышала тихое «нашел».

Повезло одному из стажеров.

— Ракушка! Я нашел, смотрите! — повторил парень громче.

Лысый боевик, вероятно, временный наставник стажеров, выхватил у него тупилку.

— Она? — спросил Куольт.

Я кивнула и протянула руку, чтобы забрать и деактивировать артефакт.

Лысый словно не увидел, принялся сам рассматривать находку.

— Дайте сюда! — потребовала я.

— Тут записка, — заявил боевик и, быстро развернув в несколько раз свернутый бумажный прямоугольник, громко прочитал: — «Это только начало. Сделай правильный выбор. Вирекс».

У меня нет слов, чтобы описать свою реакцию на действия бестактного мужчины! Вирекс — понятное дело, злодей, от него не ждешь чего-то хорошего. Но этот лысый! Он же еще больше меня подставил! Мое имя будут упоминать с именем короля бандитов. Кто решится использовать мои артефакты в дальнейшем? Вдруг я перешла на сторону плохих ребят и специально испортила щиты законников? Так теперь обо мне будут думать.

— Куольт, что здесь происходит? — В хранилище влетел лорд Кимстар, за ним вошел кромешник в черном плаще. Естественно, капюшон скрывал лицо темного.

Хранитель артефактов коротко описал ситуацию. Полковник внимательно слушал, а вот кромешник покружил по раздаточной и остановился напротив лысого. Он молчал и не двигался, но законник почему-то покрылся испариной и отдал тупилку с запиской.

Спрятав их в карман плаща, темный вдруг произнес:

— Арестовать.

Мое сердце замерло, перестав биться. Да за что? За создание тупилки? Я же не хотела, чтобы все вышло так!

В раздаточную вошел еще один воин Кромешной и без лишних слов накинул кольцо из тьмы поверх плеч... лысого, сковывая его движения.

— За что?! — взревел он гневно.

Его стажеры отшатнулись в разные стороны.

— Вы принесли сюда блокиратор, намереваясь подставить артефактора Джун. А еще за сотрудничество с врагом, взяточничество, подлог, клевету, — принялся перечислять кромешник. — Хм, даже убийство? Уведите его!

Менталист... Это ведь маг разума, да? Он считал лысого, когда тот расслабленно наблюдал за моими метаниями. Как законник мог работать на Вирекса? Они же все дают клятвы!

— Любую клятву можно обойти, главное, знать как, — любезно просветил меня кромешник.

Моя душа ушла в пятки. Это же он и мои мысли читает! А я же общаюсь с...

«Ля-ля-ля-ля! Я песенку пою о том, что больше всего люблю. Артефа-а-акты, вот любовь моя! Об этом в курсе вся моя семья!»

Я мысленно нескладно пела, надеясь, что менталисту станет противно и он больше не полезет в мою голову.

Хмыканье мне ведь послышалось?..

— Госпожа Джун, — позвал меня лорд Кимстар, отвлекая от менталиста и моей мысленной паники.

— Да, лорд Кимстар?

— Госпожа Джун, управление приносит вам извинения за выказанное недоверие, — произнес лорд Кимстар неожиданно.

Кивнула, хотя считала себя виноватой: это же я придумала тупилку!

— Я могу уйти домой?

— Вас отвезут, — ответил полковник. — Пойдемте.

В холле уже никого не было, разбежались, когда из хранилища вдруг вывели не меня, а их коллегу, законника.

Да и глазеть безбоязненно можно, пока не явилось начальство.

— Филиппа, твоя тупилка нашлась, теперь можешь спать спокойно, — устало сообщил лорд Кимстар.

А я чуть не рассмеялась: эффектно нашлась! Я поседеть успела и попрощаться с карьерой артефактора.

— В записке Вирекс пообещал, что это только начало.

— Я изучу ее, как только отвезу тебя домой.

— Да я и сама могу добраться, — я хотела отмахнуться от помощи.

Но с полковником это невозможно.

На выходе из управления мы столкнулись с капитаном Иженсом. Он окинул меня сочувствующим взглядом.

— Лорд Кимстар, разрешите обратиться к госпоже Джун!

Слегка удивленный полковник кивнул.

— Госпожа Джун, у меня сегодня работали все ваши артефакты, — сообщил он решительно. — И я рад, что и те, что в хранилище, тоже оказались рабочие.

О... А он откуда знает? Его же не было в холле, запомнила бы!

Капитан говорил слова поддержки, а меня постепенно захватывало уныние в свои удушающие объятия.

Уже все в курсе, что произошло с моими артефактами, пусть я вроде как не виновата, но — шмырь меня покусай! — я все же виновата.

— Капитан Иженс, отвезете госпожу Джун домой? По пути продолжите заверять, как любите ее артефакты, — предложил полковник.

— Да, разумеется! — просияв, молодой маг с радостью вцепился в предложение.

Я же мысленно застонала, представив, что опять будет звать на свидание.

Ошибалась. Когда сели в магмобиль, капитан Иженс притих, вмиг растеряв все свои комплименты и слова поддержки.

Но это к лучшему, было время подумать, прийти в себя и настроиться на работу, ведь когда за мной приехали, было раннее утро, и я собиралась в мастерскую, впервые после болезни.

Приеду домой, выпью чаю и пойду накладывать следящее заклинания на кулон для не в меру активного ребенка, который любил прятаться в большом доме. Хороший заказ, денежный и приятный.

— Госпожа Джун, а я рассказывал вам, что единственный мой родной человек — это мать? — спросил капитан, отвлекая от мыслей.

К чему это он? Никак решил познакомиться? Новый этап в навязчивых попытках позвать на свидание?

Я осторожно ответила:

— Нет, не рассказывали.

— Я не могу иначе, простите.

Даже удивиться не успела нелогичной реакции, как он, резко обернувшись, брызнул мне чем-то в лицо.

А от снотворного в форме аэрозолей у меня защиты и нет...

Девушка была прекрасна. Огненно-красные губы, голубые глаза, рыжие волосы собраны в высокую прическу. Ярко-синее платье подчеркивало изгибы ее стройного тела. Как отказаться от подобной уплаты долга? Не устоял бы и служитель богини Матери.

— А ваша сестра согласна стать моей любовницей на год? Появляться со мной на приемах? — все же спросил у барона, при этом отслеживая реакцию рыжей.

Ему не нужна жертва, это скучно, гораздо приятнее игра, в которой каждый знает правила, но пытается слегка смухлевать.

И чем судьба не шутит, вдруг она та самая?

— Согласна, могу это доказать прямо сейчас! — дерзко заявила рыжая и опустилась в гостевое кресло напротив него. Барон остался стоять истуканом, впорив взгляд в пол. — Только закладные вы отдадите моему брату сию же минуту, а не через год.

Это было что-то новое — решительно настроенная аристократка, принимавшая участие в торгах на нее же.

Неужели не нашлось ни одного желающего взять ее в жены и выплатить долги брата? Ах да, все закладные были у него, и весь город

об этом знал. Никто не захотел связываться?

— Вы понимаете, что это конец репутации? Общество отвернется от вас.

Она повела обнаженными плечами.

— Я целительница, через год уеду в столицу, сменю имя и поступлю в КУМ. Зато мой брат не сядет в тюрьму и не потеряет прииски.

Какое самопожертвование! Ему полагается пустить слезу умиления и простить все долги азартному барону? Смешно.

— Вы понимаете, какую жертву требуете от сестры? — спросил он.

Барон даже взгляда не поднял, промямлил тихо:

— Она... Сестра сама предложила эту... кхм, сделку.

— Сорель не врет, это я придумала выход, — добавила рыжая.

О как! Интересно. Неужели девица влюбилась в того, кто держал в кулаке целый город?

Предположил — и самому стало смешно. Не было в ее взгляде любви, только голый расчет.

Невинна, решительна и... опасна? Почему у него возникла подобная ассоциация при виде девятнадцатилетней благопристойной девушки?

Он любил загадки.

— Хорошо, составим магический договор.

— Уже.

Девица твердой рукой вытащила из крохотной матерчатой сумки свернутую трубочкой бумагу.

— Так, что тут у нас? — Он принял бегло читать, озвучивая куски текста: «Вручает свою судьбу на целый год лорду... если он не уйдет в сады богов раньше...»

Он расхохотался.

— Милая, рассчитываете, что меня убьют?

Щеки барона побагровели, и он смущенно уставился на картину.

Рыжая даже бровью не повела.

— Сколько покушений было на вас в этом месяце? — спросила невозмутимо.

Он покосился на перевязанное плечо. Хоть она не была нужна, он носил повязку, потому что этого от него ожидали.

— Два.

— Вот. Я не хочу перейти по наследству какому-нибудь родственнику.

— У меня нет родственников, — ответил скучающим тоном. — И умирать в ближайшее время я не планирую. Если рассчитываете на это, вам лучше уйти, чтобы избежать разочарования.

Рыжая на миг стиснула зубы.

— Я должна обезопасить себя. Вы согласны или нет?

Он быстро подписал магический договор. Чуть помедлив, свой автограф оставила и девица.

Сверкнув золотыми печатями, договор разделился на две копии.

Одну рыжая отдала брату, вторую вручила ему.

Когда взамен он достал из сейфа расписки азартного, но неудачливого барона, она их все пересчитала. Самообладание на высоте.

Белый, как молоко, аристократ покинул его кабинет.

— Ваша спальня наверху, завтра придут модистка и ювелир. Можете ни в чем себе не отказывать, я не ограничиваю ваши расходы.

И он открыл книгу, которую читал до прихода барона с сестрой.

Рыжая решительно подошла к нему.

— Я вам не нравлюсь?

Он сдвинул брови.

— О чем вы?

Она наклонилась и решительно его поцеловала. Впилась голодным упырем. Ему пришлось брать процесс в свои руки и показывать, как правильно целоваться. Губы рыжей были сладкими и пахли цветами. Тонкий аромат, от которого кружилась голова.

Рыжая отстранилась и с усмешкой вытерла губы рукавом платья.

— Ну вот и все...

Что все? Он не успел спросить — у него пошла пена изо рта.

Ядовитый поцелуй... Она его отравила.

Рыжая метнулась к окну, открыла и прошептала в темноту ночи:

— Сорель... Сорель, забери меня...

А в ответ — тишина.

Выругавшись, она вытащила из потайного кармана тонкий длинный шнур.

— Все сама, как всегда.

Привязав веревку к ручке массивного кресла, попыталась вылезти. Мешало платье. Когда перелезла через подоконник, подол оказался на голове.

— Да чтоб тебя! — выругалась в очередной раз.

— Помочь? — спросил он, перевешиваясь через подоконник и любезно протягивая ладонь.

Рыжая заорала в ужасе и разжала руки.

Второй этаж, и розы смягчили падение. Вот только колючки...

Когда охрана принесла стонущую девушку обратно в кабинет, он спросил у помощника:

— Ты ведь об этой рыжей сестре барона рассказывал?

Тот кивнул, с сочувствием глядя на кривящуюся убийцу.

— Женись, дарю ее тебе.

— Нет! Вы не имеете права! — взвизгнула мелкая поганка.

— Забыла? Твоя судьба в моих руках.

Он усмехнулся и помахал перед ее лицом договором.

Голова трещала. Я открыла глаза. Надо мной бескрайнее темно-серое небо с островками дымчато-белых туч.

Какой странный сон. Это ведь сон был? Это не могли быть воспоминания моего кромешника! Он не такой, совсем не такой.

И кто выживет после порции туман-ягоды? Подумать только, та рыжая не побоялась нанести яд на губы. Понятно, она приняла противоядие, но все равно страшно осознавать, что через кожу в твой организм поступает токсин...

А мужчина — жаль, не видела во сне его лица — антидот не принимал, у него даже пена пошла. Как тогда выжил, если он точно умер? Не бессмертный же он!

Значит, это сон. Бредовый, нереальный.

На лицо упала холодная капелька — и я очнулась.

Надо мной раскинулось небо, я лежу непонятно где, но думаю о сне!

Так, и где я?

Так, и где я? И почему у меня ощущение, что я голая?

Я молниеносно положила руки на тело — все на мне, даже осеннее пальто. Тогда откуда неприятное ощущение обнаженности?

Ох, артефакты. На мне нет ни единого артефакта! Сняли все: от защитных до магбраслета связи.

Ситуация отвратительная: я без защиты и непонятно где.

Приподнялась на локте, а затем и вовсе села, свесив ноги с деревянной лавки. Спину слегка отлежала, несмотря на толстый матрас поверх досок.

Ровная каменная площадка, вокруг зубчатая стена из серого кирпича. В центре люк, сейчас закрытый — я проверила, подергав.

Так, я на плоской крыше, и вокруг не видно черепичных крыш соседних зданий.

Это же...

Я подбежала к проему между зубцами. Взглянула вниз... Дух перехватило. Я впервые находилась на подобной высоте!

Одна из площадей Квартена. Здесь находился памятник королю-основателю города и фонтан Слез. Внизу похожие на муравьев люди куда-то спешили по своим делам.

— Это одна из башен старой ратуши, — произнес позади хорошо знакомый голос.

Я обернулась.

Зачесанные назад светлые волосы, полные предвкушения голубые глаза, элегантный черный костюм по давелийской моде, на дорогой ткани едва заметные узоры золотой нитью. Вирекс.

— И что я здесь делаю? На башне городской ратуши?

— У нас свидание, — будничным тоном сообщил король столичных преступников.

И взмахнул рукой.

Два молодых человека, совсем не похожих на бандитов, втащили через люк небольшой овальный стол, накрыли белой скатертью. Затем на крыше появились стулья, напольные вазы с цветами.

Вирекс активировал музыкальный артефакт, и тот заиграл красивую, но безмерно печальную мелодию. Отличный выбор для свидания!

Я молчала, оторопело наблюдая, как появляется на столе сервировка и блюда, накрытые серебряными колпаками.

Отмерла, когда тучный повар, с трудом выбравшись из люка, принес трехъярусную вазу с разноцветными пирожными.

— Я не соглашалась на свидание.

— Это ты зря, — вздохнул Вирекс. — Красивое ведь место, люблю его больше всего.

— Часто бываете здесь? — спросила я лишь бы что-то спросить.

— Не так часто, как хотелось бы, — серьезно ответил Вирекс.

Он отодвинул стул, молча предлагая его занять.

Я подчинилась.

А что еще я могла сделать рядом с преступником на крыше здания? Да еще и без артефактов?

— Готовил не я, модный в этом сезоне повар, забыл имя, — зачем-то сообщил Вирекс, накладывая себе в тарелку мясо с гарниром.

— Зачем это все? — спросила я, не собираясь есть.

Не могу, не хватит выдержки.

— Хочу произвести на тебя впечатление, Фил. Зачем еще мужчина приглашает девушку на свидание?

Хотелось рассмеяться, но я сдержалась.

— Вы меня подставили сегодня, засунув тупилку в хранилище артефактов полиции! — возмущение наконец-то вырвалось из меня, как ни крепилась.

— О, я хотел не подставить, — притворно огорчился Вирекс и с силой провел ножом по куску полусырого мяса.

— А что же вы хотели?

Клянусь, я очень старалась, чтобы в моем голосе не звучала злость.

— Хотел, чтобы убедились, что полиция тебе не друзья. Законники легко обвиняют, переводя в ранг преступников.

Искренне удивилась.

— Я никогда не считала себя другом полиции. Я артефактор по договору. Какая дружба?

— Даже с лордом Кимстаром?

Еще и насмешил!

— Я общаюсь с его женой. И, кстати, его не было в управлении, когда обнаружился сбой и послали за мной. А когда ему сообщили, он тотчас явился с магом разума.

— Думаешь, он захватил менталиста, чтобы спасти тебя от профессионального позора? — хмыкнул Вирекс.

— Нет, чтобы установить справедливость. — И я ввернула шпильку: — Ваш шпион попался бездарно.

— У меня нет шпионов, только исполнители.

— Как и капитан Иженс? Вы удерживаете в заложниках его мать, поэтому он вам помогает?

Вирекс покачал головой и с сочувствием протянул:

— Бедная девочка... как же ты живешь в этом жестоком, лживом мире? Всему и всем веришь.

Вот шмырь, и кто теперь врет? Капитан, сказавший, что не может поступить иначе из-за матери? Или Вирекс, намекнувший, что полицейский мне наплел?

Часы башни отбили два часа дня.

— Ранее вы ведь пошутили, и это деловое свидание, я правильно понимаю? Вам нужен артефактор.

— Романтическое свидание, Филиппа. Мне нужна жена.

16 глава Выбор

Хорошо, что в этот момент я не ела и не пила, иначе подавилась бы.

— Я не хочу за вас замуж.

— А я и не предлагаю, — усмехнулся шутник. — Пока не предлагаю. Осталась последняя проверка.

— А может, не надо меня проверять?

Он ухмыльнулся и покачал головой:

— Надо, Филиппа, надо.

— Я точно не подхожу!

— А я уверен, что наоборот, ты та самая, что принесет мне покой.

Подозрение усилилось.

— Вы — кромешник? Ищете суженую?

Вирекс расхохотался.

— Я — кромешник? Некогда я посчитал бы это за оскорбление, — отсмеявшись, сообщил он серьезно. — Но тебя я прощаю, Фил, и даю шанс сделать выбор.

Я насторожилась. Ощущение, что над моей головой сгущаются тучи, вот-вот прилетит в макушку молнией!

Вирекс резко бросил на стол приборы, да так, что нож разбил хрустальный бокал, и содержимое залило скатерть. Белое на алом... Как картина. Тревожное сочетание цветов сейчас.

— Выбор? Какой? — я нарушила паузу, которую он взял.

Вирекс встал со стула и протянул руку.

— Ты добровольно едешь со мной в одно место и проходишь проверку.

— А если не пройду? Вы меня убьете?

Рука Вирекса опустилась.

— Что за странные мысли, Фил? За свою чересчур долгую жизнь совершил много всего. Но я не никогда не убивал женщин.

Сколько пафоса! Чересчур долгую жизнь... А вот уточнение насчет женщин отличное, прямо легче стало на душе. И это ирония, увы. Убить можно и не физически, а к примеру, уничтожить репутацию. Вот как с подброшенной в управление тупилкой.

— Если пройдешь проверку, будешь жить долго и счастливо, — заявил Вирекс. — Не пройдешь, я просто тебя отпущу.

Он вновь протянул руку.

Естественно, я ее не приняла.

— Интуиция подсказывает, что я не подхожу.

— Какая же ты упрямая! Не хочешь по-хорошему? Будет по-плохому. Когда я в следующий раз к тебе приду, ты будешь говорить иначе.

Он снял с дальнего блюда серебряный колпак. Под ним оказалась металлическая шкатулка, изукрашенная узорами и полудрагоценными камнями. Стиль оформления восточный, если не ошибаюсь, заохийский. Интересно, как там Виола с мужем? Скоро вернутся с островов?

Так, отвлеклась.

Что в шкатулке? Ювелирка? Попытается меня купить? Какой непонятливый мужчина! Забыл, что артефакторы постоянно работают с драгметаллами и камнями, и оттого ценят готовые изделия с точки зрения не красоты, а как заготовки под заклинания.

Ну, равнодушна я обычным украшениям, равнодушна!

— Ты знаешь, в каких отношениях Давелия с островным королевством Заохия?

Я пожала плечами.

— Особо не интересовалась, я-то проживаю в Латории.

Вирекс недовольно скривился.

— Хорошо, кратко расскажу. Они напряженные и вот уже несколько веков напоминают качели, Фил. Островитяне то заверяют в дружбе, то пытаются делать империи гадости исподтишка. Все дело в религии. Заохийцы почитают бога Света, и когда к власти приходит новый монарх, он внезапно решает, что соседи не должны чествовать Тьму. И тогда начинаются проблемы.

В животе похолодело. А ведь сестра сейчас там, на островах. Страшновато за нее.

— Недавно человек из посольства островитян сделал мне необычный заказ.

Я вспомнила заголовки газет месячной давности.

— А разве посол Заохии не покинул Латорию? Что-то там по семейным обстоятельствам, а нового так и не прислали.

Вирекс одобрительно кивнул.

— А говоришь, что не интересуешься политикой.

— Вы получили необычный заказ, — напомнила я, возвращая к теме разговора.

Мужчина взял шкатулку и подошел к проему между зубцами.

— Островитянин заплатил за то, чтобы содержимое этой шкатулки было высыпано сегодня в центре города. Как думаешь, что здесь, Фил?

Он не обернулся. Продолжал любоваться Квартеном с высоты птичьего полета.

В голове ни одной версии, чтобы объяснить странную просьбу.

— Я провел небольшое расследование. Заохийцы недавно вскрывали древнюю гробницу короля Амехопета Солнцеликого, единственное достижение которого — это лекарство от белого мора. Он нашел его, но слишком поздно для себя.

В горле пересохло.

— Хотите сказать, что в шкатулке его останки? Его зараженный белым мором прах?

Вирекс все еще смотрел на город, не подозревающий о нависшей над ним опасности.

— Готов поклясться в этом. Расчет островитян прост: латорийцы заразятся, начнется эпидемия, ведь целители не сразу поймут, с чем столкнулись. Когда болезнь перекинется на другие города, императору сделают предложение, от которого он не сможет отказаться: лекарство в обмен на, допустим, спорные земли или разрешение возвести храмы Света на территории Латории или даже Давелии.

— Вы собираетесь высыпать содержимое шкатулки? Но тогда ведь и сами заболаете!

— Уже очень давно я ничем не болею, — отозвался Вирекс равнодушно.

Он так спокоен. Не собирается открывать шкатулку, просто пугает меня? Должен понимать, что мор опасен для всех!

— Я рада за ваше крепкое здоровье, но и оно может подвести, столкнувшись с древней заразой.

Вирекс обернулся и, криво улыбнувшись, пошутил:

— Считай, что я бессмертен.

Смеяться не хотелось. Меня накрыла паника. Что делать? Он не кажется глупцом, но вдруг решит открыть шкатулку?

— Вы ведь не подвергнете опасности тысячи людей в Квартене? Это будет запредельно жестоко, да и кем тогда будете править?

— А ты все же хитрая лиса, Филиппа. — Вирекс вновь уставился на город. — Мне нравится столица Латории, хоть и пробыл я здесь немного. Я не собираюсь убивать невинных людей.

Я не сдержала вздох облегчения. Слава всем богам, что он не до конца безумен!

И все-таки осторожно уточнила:

— Что будете делать со шкатулкой?

— Молодец, хороший вопрос. Я оставлю ее здесь. В управление полиции уже отправлена анонимная записка, что на крыше башни находится опасная вещь, грозящая смертельной болезнью. Обиженная на мир девица решила с ним поквитаться.

Что?..

Я ведь ослышалась? Он не мог сказать подобный бред!

Вирекс положил шкатулку в проеме между зубцами.

Подойдя ко мне, он наклонился и, глядя в глаза, вкрадчиво заявил:

— Если пойдешь со мной, полиция обнаружит здесь одну шкатулку. Откажешься, и тебя найдут с этой вещью.

Я чуть расслабилась.

— Найдут — и что? Я-то не виновата. Я жертва похищения, оказавшаяся здесь не по своей, по вашей воле.

В голубых глазах преступника умиление: мол, наивная, глупая, смешная.

— Скажешь им, что это все я придумал? А ты сможешь хотя бы приблизительно описать меня? Вскоре ты забудешь, как я выгляжу.

— Стол, цветы, еда — все это ведь не я притащила!

— Неизвестная парочка провела романтическое свидание и не убрала за собой, — спокойно возразил Вирекс.

Я выдохнула, найдя выход.

— Менталист! Он посмотрит мои воспоминания.

Вирекс кивнул.

— Пусть не сразу в суете, но посмотрит, ты права. И ты докажешь свою невиновность, обязательно докажешь, Фил, но не в первый день. И газеты...

Мне стало дурно.

— Что газеты?

— Им тоже направлены анонимки. Вместе с полицией здесь будут журналисты. Лорд Кимстар не сможет тебя отпустить домой, придется посидеть за решеткой. Бедная Филиппа, твое имя в ключья растреплют журналисты, а клиенты... Хм, будут ли они после всей этой истории?

Он прав. Шмырь, как же он прав! Артефакторика — это вся моя жизнь. Как я буду работать, если журналисты навесят клеймо отравительницы всего города?

У меня закружилась голова. Какой-то дурной сон, и я не могу проснуться. Почему он так со мной?

— Пожалуйста, не надо!

Вирекс с деланным сожалением развел руками.

— Прости, ты нужна мне. Можешь пойти со мной — и ничего дурного не случится. Твоя репутация не пострадает.

Он загнал меня в угол. Хорошее же свидание! На всю жизнь запомню!

— Филиппа, ты слышишь меня?

Вирекс обеспокоенно пощелкал пальцами у меня перед глазами, привлекая внимание.

— Так ты идешь со мной? Время еще есть. Минут тридцать.

Меня накрыло осознанием: сейчас решается моя судьба. Я выбираю свой дальнейший путь. Если я пойду с ним, это будет поворот в неизвестность, которая точно мне не понравится. Довериться мужчине, который идет на подлость, чтобы сказала «да»? Это преступление перед самой собой.

— Нет. Я не пойду с вами.

Вирекс криво улыбнулся.

— Упрямая гордячка! Что ж, так будет веселей. В следующий раз я приду к тебе, и ты с радостью примешь предложение.

Каким-то заклинанием он отпер люк и начал спускаться. Остановился. И глядя снизу вверх, заявил:

— Первый этап проверки ты прошла.

Какая еще к шмырям собачьим проверка? Ноги и руки мне не подчинялись, иначе запустила бы в него пирожным.

— У тебя было столько возможностей вонзить мне нож в спину и стать героиней.

Я бросила взгляд на столовые приборы.

А ведь и правда, я могла убить негодяя. Но мне подобная мысль даже не пришла в голову! Да и не смогу я поднять руку на человека...

Вирекс захлопнул люк. И я отмерла.

Надо бежать!

Подергала за ручку люк. Предсказуемо закрыт. Я ударила по нему заклинанием. Точнее, попыталась. Оно вышло не с первой попытки и слабеньким.

Вещество, которым меня усыпило, оно могло как-то повлиять? Или, быть может, на крыше растыканы блокираторы магии?

Без артефактов, без заклинаний... Вирекс отлично подготовился.

Как зверь по клетке, я металась по крыше в поисках выхода. А его не было!

Ничего! Здесь нет ничего, что могло бы мне помочь! Я по-настоящему в западне!

Порыв холодного ветра ударил в лицо, остужая мою горячность.

Шкатулка! Ветер мог ее столкнуть!

Я обернулась в ужасе.

Уф, смертельная штука стояла на месте.

На всякий случай я перенесла ее на стол. А тяжелая. Тут точно прах?

Глядя на блестящие бока шкатулки, я отметила на ней след пальцев.

Ну вот, теперь на ней и слепок моей ауры.

Я расхохоталась сквозь слезы. Вирекс все продумал, чтобы уничтожить мою жизнь.

Хватит играть по написанным Вирексом правилам! Надо успокоиться, подумать, есть ли выход. Или хотя бы минимизировать для себя негативные последствия истории со шкатулкой.

Хладнокровие сейчас необходимо больше всего.

Опустившись на стул, я применила свои способности, доставшиеся от далекого предка.

Замедлилось дыхание. Пульс успокоился. Перестали дрожать руки, перед глазами прояснилось.

Какой самый плохой вариант развития событий? Меня обвинят в попытке заразить город, назовут государственной преступницей.

Возможен подобный исход? Нет.

Ситуация настолько серьезна, что ее не будут расследовать без менталистов. Меня оправдают, сто процентов.

Следующий негативный вариант разрешения ситуации: как и грозил Вирекс, журналисты ославят на всю Латорию, а то и империю. Ко мне перестанут обращаться за артефактами, я уеду в другой город, сменю имя или найму помощников, через которых стану продавать изобретения. Лицензии ведь меня не лишат! Хм, такой вариант неплох, не придется лично общаться с заказчиками, как это бывало, даже когда со мной еще работал Лейк. Дом только жаль. Но ничего, со временем обживу и новую территорию.

Но есть и другой вариант: дурная слава — это тоже слава!

Вон, у Хельены дед был преступником, так это сделало ее весьма популярной целительницей. Когда пытаются очернить, вспоминая родственника, благодарные пациенты возражают, говоря, что она «другая Горейская»...

Так что никто не сможет предсказать точно, упадет или взлетит человек, если на него обратят внимание журналисты.

Я успокоилась, зато дал о себе знать живот, громко заурчав.

Толком не завтракала, а уже пора обедать. Будет ли у меня эта возможность, когда вокруг все завертится?

Я посмотрела на блюда, стоящие предо мной.

А почему бы и нет?

Неизвестный повар готовил вкусно, и я с удовольствием поела. Наивысшая оценка досталась пирожным. Разноцветные, яркие, на основе фруктов.

Забавно, пятно на скатерти напоминало человечка, поднявшего руки вверх.

О... портрет.

Вирекс говорил, что я не смогу его описать. Что ж, я не буду ждать встречи с профессиональным художником, нарисую негодя сама! Как умею.

Моя палитра — ваза с пирожными. Краски — разноцветный крем. Холст — белоснежная скатерть. Кисточка — указательный палец.

Удивительно, но я все еще помнила, как выглядел Вирекс: его голубые глаза, светлые волосы, длинный нос. Выходит, закливание, которое стирало о нем воспоминания, начинало действовать приблизительно через час? Вовремя я сообразила сделать зарисовку!

Когда нанесла последний штрих, вытерла руки салфеткой и удовлетворенно откинулась на спинку стула.

Все, я готова к приходу законников. Даже журналистов жду, у меня есть что им показать. Я не умею рисовать, только чертить схемы артефактов, но сегодня прыгнула выше своей головы: Вирекс из крема получился, как живой.

Щелк.

Я не сразу поняла, что издало металлический звук. Огляделась. Ничего, что могло так специфически щелкать.

И лишь когда опустила взгляд, увидела источник перед собой.

Шкатулка. У нее было четыре навесных петли, замки в «ушках» отсутствовали. И одна из этих петель поднялась, снявшись с «ушка».

Я опустила ее на место.

Щелк.

Это поднялась крайняя петля справа.

Машинально опустила и ее тоже.

Щелк, щелк... Поднялись петли по центру.

Опустив их на место, я накрыла все четыре ладонью. Щель между крышкой и отсеком стала заметна.

Перешла на магическое зрение — меня вмиг бросило в жар, а затем в холод.

Защитные линии шкатулки светились багровым. Ее должны были открыть сегодня. Но условие не выполнили. И она решила открыться сама.

Я ощутила, как вибрирует металл под моими пальцами, желая освободиться и выволить содержимое.

Смертельная болезнь пыталась вырваться в мир из шкатулки.

Вирекс знал, что шкатулка откроется сама? Точно нет. Он мерзавец, негодяй, но я зачем-то ему нужна.

Под рукой в очередной раз дернулась шкатулка.

К шмырям собачьим Вирекса, как же он меня подставил!

Были бы у меня инструменты, мои магочки или хотя бы полноценно работала магия... я бы раскурочила этот артефакт, упокоив навеки, а так...

Будто реагируя на мысли, шкатулка сильнее задрожала.

Ее нужно держать изо всех сил, не дать раскрыться!

Может, положить на пол и прижать своим телом? Так и сделаю, когда не смогу держать.

Боги, помогите... Я не хочу, чтобы погибли люди. И не хочу умирать сама. Не хочу!

Я столько не успела сделать, не увидела лицо Мэттхольда, толком не общалась с ним... Мэтт... Как жаль, что все так.

Ох, шкатулка начала нагреваться... И эта шмырева шкатулка будто колола мои пальцы!

Больно! Я же ее не удержу!

Хлопок справа.

Из открывшегося портала вышагнул крошечник в черном плаще. Капюшон наброшен на голову, но это Мэттхольд. Я чувствую, знаю, это он!

Бросившись ко мне, он протянул руку.

— Фил, отдай!

Я инстинктивно прижала шкатулку к себе.

— Ай!

Ее набирающий силу жар ощутила животом даже сквозь слои ткани.

— Отдай, Фил!

— Нельзя, чтобы она открылась... Здесь древняя зараза! — торопливо выкрикнула я.

Мэттхольд повторил:

— Фил, артефакт!

Когда замешкалась, он вырвал шкатулку из моих непослушных рук.

Я затрясла обожженными ладонями.

Мэттхольд удержал сверкнувшую алым шкатулку.

Скрипнул люк, поднимаясь.

— Именем короля не двигайтесь! — громыхнул суровый голос.

Шкатулка полыхнула огнем. Запахло чем-то пригоревшим. Мэттхольд рыкнул, но удержал раскаленный артефакт.

Плащ из тьмы клочьями слетел с него. Я увидела Мэттхольда.

Всего.

Босиком, в одних черных брюках — спешил ко мне! — смуглый брютет с впечатляюще мускулистым торсом и руками. Темноглазый, красивый, несмотря на черные линии справа на лице. Мускулы на

руках вздулись от напряжения — Мэттхольд держал шкатулку, по которой пробегали багровые зигзаги молний.

— Мэтт...

Я шагнула к нему, закрывая собой от законников. Они что-то кричали.

Видела только его. Как исказилось красивое лицо. Как по рукам хлынула тьма, злая, резкая, обволакивая шкатулку.

Не сводя с меня темного взгляда, Мэтт попятился. Кувырок назад — он перемахнул через ограду башни.

Он упал...

Я бросилась к проему между зубцами. И успела увидеть, как в воздухе открылся портал, и Мэтт исчез в нем.

Ко мне кто-то бросился. Оттащил от ограды. Затормошил.

— Руки, Филиппа, дайте свои руки!

Мои ладони окутала блаженная прохлада, снимая боль, принося невероятное облегчение.

И я словно вернулась в реальность. Увидела суетившихся на крыше законников. И кромешника, лечившего мои руки. Еще один осматривал стол. Оба явились на башню в уже ставших привычными черных плащах.

— Мэттхольд ни в чем не виноват! — торопливо заговорила я. — И я тоже не виновата. Шкатулку заохийцев оставил Вирекс.

— Мы в курсе, госпожа Джун, — заверил кромешник, продолжая держать мои ладони в своих. По коже словно иголки бегали — заживали ожоги.

Управление в курсе, что это Вирекс устроил, какое облегчение!

Кромешник со смутно знакомым голосом продолжил:

— Все видели, как ваш жених спас город, уничтожая артефакт. Он герой.

Я с облегчением выдохнула: все-таки уничтожил, слава всем богам. Секундочку... Жених?!

Я уставилась во тьму капюшона, скрывающую лицо собеседника. Как же не хватает возможности видеть чужую мимику!

Будто услышав мои мысленные сетования, мужчина отпустил мои исцеленные руки и отбросил капюшон.

— Ва... ваше... — И так не острый язык превратился в безвольное желе при виде короля Латории.

Воин из ордена Кромешной и сильнейший маг разума, он уже сделал столько для Латории, что ему простили странный приход к власти.

Ой...

Сомнения в его принадлежности к древнему королевскому роду тянут на государственную измену?!

— Тише, не надо паники, Филиппа, все хорошо.

Он коснулся моего плеча — и в голове исчез хаос мыслей.

— Почему вы назвали Мэттхольда моим женихом? — спросила я.

17 глава Темные загадки

— Мэттхольд Мэтиас явился, почувствовав, что вы в опасности, и у вас есть солем.

Я проследила за взглядом короля. Да, на внешней стороне левой руки мягко сияла водяная лилия в солярном круге.

И все же почему сразу жених?

Кажется, король хмыкнул.

— Не мне вас убеждать в чувствах эмиссара Мэттхольда Мэтиаса, но поверьте, в его мыслях были только вы, его суженая. У вас никаких шансов устоять, Филиппа.

Заявление его величества что-то сделали со мной, что-то хорошее: стерли усталость до капельки и притупили тревогу за Мэтта, позволяя свободнее дышать. Как он там? Упал да еще со страшным артефактом в руках.

— Кромешника, вдобавок эмиссара Тьмы, сложно убить, — сообщил король. — И шкатулка точно уничтожена, лорд Мэтиас применил заклинание из арсенала эмиссаров, доступное не всем воинам Тьмы.

И все же уцелел ли он после падения в портал, открытый прямо в воздухе?

Король больше не стал убеждать в возможностях Мэтта, спросил тихо:

— Вы чувствуете его? Он жив?

Не раздумывая, кивнула. И поразилась: а ведь точно! Я ощущаю, что он жив.

— Хорошо. При следующей встрече сообщите, что у ордена Тьмы нет к нему претензий и вопросов, он может возвращаться, полностью восстановленный в своих правах лорд Давелийской империи.

— Так легко? — не поверила я, хоть и очень обрадовалась.

— В экстраординарной пограничной ситуации разум эмиссара был полностью открыт. Перед законом империи и Тьмы он чист.

Вылить свою признательность на короля-менталиста я не успела — его окликнул второй кромешник.

— Ваше величество! — Мужчина продемонстрировал плоскую коробочку. — К столу прикреплена следилка, передающая звук на расстояние.

Что? Вирекс все слышал? Хотя нет, не все!

Я подскочила к ничего не ожидавшему давелийцу и выхватила из рук следящий артефакт.

— Вирекс, вы шмырев тупица! Оставили мне самоуничтожающийся артефакт! Буду при смерти, но не соглашусь на вашу проверку! И лицо ваше я помню, даже портрет нарисовала! Вот так вот!

Ух, отвела душу! Только все присутствующие смотрят как-то странно. Неприлично порядочной девушке ругаться? Сама знаю, но не было сил удержаться.

— А где портрет Вирекса? — оживился незнакомый законник.

Я молчал указала на скатерть.

Не раз проходившие мимо мужчины устроили к столу настоящее паломничество. Смотрели и со странными выражениями на лицах уходили в сторонку. Беззвучно смеяться, видимо.

Да, я такая, сражаю талантом наповал!

— Золотистые волосы, голубые глаза, длинный нос и вытянутый овал лица, — серьезно перечислил король. — Раньше у нас и этого не было. К сожалению, даже мне не удавалось вытянуть из памяти внешность Вирекса.

Я отчетливо осознала, что все еще помню негодяя.

— Загляните в мои воспоминания, пожалуйста. А еще, когда будем в управлении, хочу проверить одну теорию.

Его величество пристально посмотрел в мои глаза, чтобы через несколько секунд кивнуть:

— Теперь у нас есть портрет Вирекса и не только.

Скрипнули петли люка. На крышу выбрался хорошо знакомый патрульный и капитан Иженс. Последний ужаснул разбитым, опухшим лицом.

— Нашел связанного капитана в служебном магмобиле, — сообщил патрульный. — Он хотел лично убедиться, что с вверенной ему госпожой Джун все в порядке.

А вот и не все...

— Госпожа Джун, простите, что не сумел довезти вас домой, — попросил прощения Иженс и, вдруг шумно потянув носом, удивленно поинтересовался: — Вы что, здесь жаркое готовили? Осталось?

Я вспомнила раскаленную шкатулку в руках Мэттах, и такая злость меня накрыла!..

— Капитан Иженс, а где ваша мать? — спросила громко, привлекая внимания даже тех законников, которые стояли от нас далеко.

— Моя мать, — капитан замялся, — несколько дней назад она уехала из города, к друзьям.

Ага, намек для меня на откровение, что ее похитил ночной король.

— Ваше величество, это правда? Мать капитана Иженса уехала?

Король задумчиво потер подбородок.

— Нет, я уловил воспоминание, что она сегодня утром готовила сыну завтрак.

— То есть вас, капитан Иженс, не шантажировали? Вы добровольно работаете на Вирекса? Много платит?

Кто-то из коллег капитана возмутился: мол, оговариваю их бедненького коллегу.

Надобность в объяснениях отпала, когда взбешенный полицейский бросил на меня убойное заклинание.

— Ах ты дрянь!..

На что рассчитывал, когда вокруг столько магов?

Сыплющего угрозы в мой адрес предателя быстро скрутили.

— Второй шпион Вирекса за день, — мрачно произнес король. — И опять выявили благодаря вам. Увы, даже магу разума нелегко отыскать предателя, он ведь не думает о своих преступлениях ежеминутно.

— Есть вероятность, что в управлении сидит еще один шпион, — вздохнула я.

Когда дверь мастерской художника открылась предо мной, резко запахло масляной краской, пылью и бумагой. Я тотчас чихнула.

— Будьте здоровы! — пожелал искренне тонкокостный, воздушный блондин.

— Спасибо, постараюсь, — пробормотала я.

В животе слегка похолодело — начало точно такое, как в прошлый раз.

Я мысленно себя одернула: нет, не такое. В этот раз я не забуду, как выглядит Вирекс, ни за что не забуду! За стеной стоит половина управления, в том числе лорд Кимстар и сам король. Последний следит за тем, чтобы на мой разум не влияли.

То, что их оторванный от жизни одуванчик — не только художественный маг, а и скрытый менталист, лорд Кимстар встретил шквалом возмущений. Именно он привел Рональха работать в управление полиции, проверял его биографию и в итоге поручился в благонадежности. И вдруг мое шокирующее заявление, что штатный художник стирает память людям, которые видели Вирекса!

Мне бы хотелось ошибиться, но прошло несколько часов, а я все еще помнила внешность короля ночного Квартена. Вывод: заклинания отсроченного действия, которое якобы бросал на свидетеля Вирекс, не существовало. Дело в самом художнике.

— Госпожа Джун, рад вас видеть, — смущенно произнес парень.
— Вы по делу?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответила я.

— Неужели хотите, чтобы нарисовал ваш портрет? — Щеки Рональха порозовели. — Здесь не имею права, работа. А вот после нее с удовольствием.

На плече шевельнулся солем, проявляя недовольство.

О, так меня ненавязчиво приглашают на свидание? Солярный знак невесты негодовал, когда в мою сторону проявляли мужской интерес. Очень ревнивый цветочек!

— Нет, мой портрет в другой раз, — я покачала головой и будто в омут прыгнула, решительно сообщила: — Я видела Вирекса! Нарисуйте его портрет, пока не стерся из памяти.

Рон вызывал симпатию, будет жаль, если он окажется связан с преступником.

— Госпожа Джун, портрет ночного короля невозможно нарисовать, — расстроился художник, — мне даже начинать не хочется.

— А вы попробуйте, в этот раз все получится! — азартно заверила его я. — Сегодня на мне особый артефакт, укрепляющий память.

Естественно, я врала. Мои артефакты остались у Вирекса, а одалживать у законников я не захотела — не люблю чужие, ношу только свое.

Артефакты... Молнией проскользнула важная мысль, но я не успела на ней сосредоточиться. Ай, неважно!

Указав на кресло для посетителей, Рон с откровенным недовольством взял чистый лист и карандаш.

— Какой у Вирекса тип лица? — буркнул, глядя исподлобья. — Больше похож на овал, круг, треугольник? Или, быть может, у него квадратный подбородок?

Я сосредоточилась на встрече и... Все, в памяти белое пятно!

Не говоря ни слова, я выскочила из мастерской.

— Все, стер мне воспоминания! — сообщила ждущим мужчинам.

Король с сожалением покачал головой:

— Вы ошиблись, Филиппа, этот парень не влиял на вас. С вашей памятью действительно что-то происходило, но...

Я уже не слушала. Влетела обратно в мастерскую и строго потребовала:

— Раздевайтесь!

Рон покраснел, как спелая вишня.

— Госпожа Джун, вы... вы мне нравитесь. Но на работе... Не могу я.

В коридоре кто-то издал смешок — я неплотно закрыла дверь и мое глупое требование слышали все. Вот шмырь, в такой момент такое ляпнуть!

— Простите, Рон, я неправильно выразилась... со мной бывает. Снимите с себя, пожалуйста, артефакты.

Вернувшийся нормальный цвет лица художник быстро выполнил мою просьбу, благо артефактов у него было всего четыре.

Слабенький защитный я сразу отложила в сторону. Два бытовых рассматривала дольше: один защищал от неприятных запахов, второй отвечал за чистоту одежды, но давно нуждался в подпитке.

Последний, красивый кулон-завиток, надолго привлек внимание.

— Откуда у вас это? — спросила я.

Рон с опаской потянул за цепочку, пытаясь забрать свою вещь, но я не пустила.

— Чуть больше года назад я выиграл городской конкурс — лучшее изображение старой ратуши, — сообщил он с гордостью.

Ратуши? И любимой башни Вирекса? Есть!

— Выиграли только кулон?

— Нет, еще деньги на покупку дома. Только кулоны получили остальные участники, а это почти все мастера города. На кону была такая сумма!

Рон довольно прищурился, гордый тем, что именно он ее выиграл, обойдя соперников.

Вот это да... Кулоны у всех художников города! Масштабная афера.

— Кто проводил конкурс? Точнее, кто предоставил призовой фонд и кулоны? — этот вопрос задал уже лорд Кимстар.

Позади него, накинув капюшон черного плаща, стоял король.

Не ожидавший, что у нашего разговора есть слушатели, Рон покраснел.

— Проводил конкурс градоначальник, а деньги и кулончики предоставил неизвестный меценат, — запинаясь, ответил смущенный парень.

— Рон, вы ведь работали тогда в полиции?

— Да. В свободное время я могу участвовать в конкурсах и писать портреты на заказ, — возмущенно сообщил художник.

— Речь не об этом, — отмахнулась я. — Почему вы носите кулон?

Рон удивился.

— А я не должен? Это знак моей победы, ну, и он очень красивый.

Я бы так не сказала, хм... Да на кулоне флер очарования! Готова поклясться, художники, которые проиграли, тоже продолжают носить свои кулоны.

Глядя на артефакт неизвестного умельца, я надела одолженные магические очки и тихо произнесла:

— Ночной король... Вирекс...

Кулон активировался.

Я рассмеялась. Боги, как просто и одновременно гениально!

— Госпожа Джун, поделитесь с нами шуткой, — попросил хмурый лорд Кимстар.

Переживал, что его протезе невольно оказался виноват.

— Перебираясь в столицу, Вирекс провел конкурс, в результате которого все мало-мальски хорошие художники получили артефакты, которые стирают одно конкретное воспоминание — внешность ночного короля.

— Интересный ход, прокомментировал король настоящий.

— Не то слово! — согласилась я. — Этот кулон активируется именем Вирекса. Вот почему никто не мог понять, что дело в артефакте.

Художник тоскливо вздохнул:

— Я так понимаю, мне его не вернут?

Вот шмырь, у него даже зависимость образовалась! Ни так и безобиден кулон, как казалось на первый взгляд.

— Я могла бы убрать негативное влияние, то есть активацию на имя Вирекса.

Лорд Кимстар кивнул.

— Хорошо, но только после того, как кулон перестанет быть вещдоком.

Придя вечером домой, я первым делом искупалась. Ванна всегда меня неплохо расслабляла, а я в этом сейчас остро нуждалась.

День был... Насыщенным? Станным? Безумным? О! Самое подходящее слово.

В голове столько мыслей и воспоминаний! Кажется, еще чуть-чуть — и она лопнет.

Мое похищение, Вирекс с диким предложением, смертельно опасная шкатулка...

И Мэтт, самая приятная часть этого дня. Я увидела моего кромешника.

Откинувшись на бортик ванной, я закрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало от воспоминаний о Мэтте.

Пришел ко мне на помощь, хотя не звала — я просто-напросто не подумала, что можно его позвать! Повезло, что он настолько чувствителен.

Странная связь между нами, но я рада, что она есть.

— Я тоже рад, Филиппа. Больно думать, что мог потерять тебя.

Я открыла глаза и обнаружила, что лежу — точнее, плыву? — в теплых водах озера.

Прозрачное, лишь у противоположного берега покачивались белоснежные лилии. Полупрозрачные цветы прекрасны, но сейчас мой взгляд магнитом притягивало к мужчине на берегу.

Красивый, как бог войны. Так говорят о настоящих воинах? Тело — литые мускулы, на смуглой коже несколько шрамов и татуировки из

тьмы. Живые рисунки двигались хаотично, пересекаясь друг с другом, сплетаясь в невысказанной сложности узоры, убегали под пояс коротких купальных шорт.

У меня закололи кончики пальцев, настолько сильно захотелось потрогать, проследить путь каждой отметки Тьмы.

— Филиппа, иди ко мне, — мягко позвал Мэтт и протянул руку.

Как я могла отказаться?

Несколько гребков — и ноги коснулись песчаного дна.

Мой крошечник не утерпел, пошел мне навстречу.

Мы так спешили, что столкнулись.

— Ох...

Мэтт обхватил за талию и притянул к себе.

— Филиппа, — шепнул он, — я все еще не верю.

Он не верит, что мы вместе? Нашли друг друга? Я и сама все еще не верю.

Чтобы убедиться в реальности Мэтта, положила ему ладонь на плечо. Сжала пальцы. Ух!.. Горячее, гладкое и словно стальное. Потрясающие ощущения!

И Мэтт потрясающий. Черты лица кажутся суровыми: массивный, мужественный, с ямочкой с ямочкой, резкие линии рисунка губ, нос ровный, выдающийся. Под разлетом густых бровей черные глаза, в которых нежность соседствовала с голодом — он будто не мог на меня насмотреться. Странные впечатления, но совсем не пугающие.

Моя рука сама скользнула выше. Легла на щеку с отметинами, которые он долго скрывал. Мэтт, чуть повернув голову, поцеловал мою ладонь.

Мимолетный невинный поцелуй, а я губу закусил от неожиданного жара, пронесшегося по позвоночнику.

Наши с Мэттом взгляды встретились.

Нет, я ошиблась, темно-синие у него глаза, сейчас почти черные, как предгрозовое небо.

— Филиппа, — с чувством произнес, будто пробуя на вкус имя, мой крошечник.

— Мэттхольд, — отозвалась я в ответ.

Называть по имени дорогого сердцу человека — особое удовольствие. Оно звучит музыкой.

— Почему ты носил плащ, Мэтт?

Его брови взлетели вверх.

— Из-за ордена? На крыше был Эрик Вебранд, маг разума. Он сумел прочесть тебя в тот момент и сказал, что ты восстановлен в правах воина Тьмы.

Мэттхольд нахмурился — будто в ясный день смоляная туча резко набежала на солнце.

Отстранившись, он осторожно убрал ладони с моей талии и зачем-то взглянул на свою правую руку. Морщинка между бровей стала глубже.

— Мне нельзя быть рядом с тобой, Филиппа. Прости.

Шаг назад — и он исчез. Мой крошечник растворился в вихре из тьмы, как будто его и не было.

Я открыла глаза. В груди бешено колотилось сердце.

Ванная. Я лежу в собственной ванне, в которой почти остыла вода. Просто уснула!

Значит, ничего не было? Я не видела только что Мэтта?

Опустила взгляд.

Было. Видела. Наша встреча — реальность, и тому подтверждение — белоснежная лилия среди приунывшей пены.

Значит, ему нельзя быть рядом со мной? Ну, а мне-то никто не запрещал!

Пока мне не грозит опасность, он сам не явится. Сознательно рисковать жизнью не собираюсь, а ждать долго. Выходит, надо нагрянуть в гости самой. Только как это сделать?

Я думала два дня. Мэттхольд за это время не объявился, даже в сны не заглянул.

Пока искала решение проблемы, случайно придумала новый артефакт — лизалку. Чудная вещь, выход для одинокой девушки, которая не может расслабиться, а все думает о проблеме. Как найти Мэтта? Эта мысль полностью захватила, и я дважды посолила суп и переперчила. Даже Барт отказался есть, а это серьезный показатель неудачи. Вообще, я часто порчу блюда, которые готовлю. Сестра смеется, мол, пробовать надо. А я не люблю: еда горячая, обжигает чувствительные губы. Так что лизалка-мешалка — лучшая помощница в готовке. Опустила артефакт-ложку в суп — и видно, нужна ли соль.

Мне хорошо думается в мастерской, когда черчу или уже создаю экспериментальный образец. Делая лизалку, я и поняла, как отыскать

Мэтта: нужно найти Поцелуйного маньяка. Прежде чем открыть на него охоту, нужно хорошенько подготовиться!

Началась моя подготовка со сбора данных, точнее, с разрешения, которое я потребовала у лорда Кимстара спозаранку, заявившись в кабинет без предупреждения.

— Ты хочешь найти Поцелуйного маньяка не для того, чтобы поймать, а чтобы попасть в его логово? — недоверчиво переспросил он. — И просишь содействия в этой аванюре у нас?

Я кивнула.

— Да, хочу найти их общее логово, ой, жилище. И зачем ловить Джета, если в итоге девушкам вреда не принесли?

— Может, тебе и не принесли! Эти пробужденные отступники другим стирают воспоминания, — возмутился полковник.

— Не отступники, — мягко возразила я. — Король Эрик сказал, что один из них точно восстановлен в правах. А раз остальные его побратимы...

Лорд Кимстар недовольно махнул рукой, прерывая мои оправдания.

— Хорошо, пусть они не преступники по меркам ордена Тьмы. Но законодательство Латории нарушают: похищают девушек, стирают память.

— Малая цена за шанс оказаться суженой кромешника, — пошутила я.

— Это ты так считаешь! — рассердился он еще больше.

Выйдя в коридор, приказал дежурному кого-то позвать.

Вскоре в его кабинет вошли две магички в форме: блондинка с большими серыми глазами и миниатюрная рыжуля с толстой длинной косой.

— Офицер Тихая, офицер Сомик, вы бы согласились проверить, являетесь ли суженой аристократа-кромешника с условием, что забудете встречу, если проверка будет неудачной?

Мое сердце екнуло от страха — блондинка нахмурилась, рыжая прищурила глаза.

— Куда ехать, лорд Кимстар? — в один голос спросили девушки.

Услышавший не то, что хотелось, лорд тяжело вздохнул:

— Я позже сообщу, свободны. Будущая операция сверхсекретна.

— Есть!

Девушки-офицеры вышли, а я сразу принялась доводить дело до победного финала:

— Мэттхольд Мэтисон спас город, вы ведь согласны, что он герой? И сейчас сам нуждается в помощи — я это чувствую. Ну, и шпионы в управлении не сами поймались, не так ли? И артефакты Вирекса, подсунутые всем художникам...

Я недоговорила — махнув рукой, лорд Кимстар принялся мерить шагами длину кабинета. Напряженно думал. Повезло, что недолго.

— Хорошо, Филиппа, шмырь с тобой!

— Да нет, он дома спит.

Лорд бросил такой строгий взгляд, что шутить перехотелось. Вообще, у меня это нервное — молоть всякую чепуху.

— Ладно, Филиппа, предоставлю тебе необходимые записи, обрабатывать их будешь в моем кабинете.

— Я хоть могу выносить полученные результаты?

— Не ерничай! Лучше повтори, что ты хочешь посмотреть.

Я с удовольствием перечислила:

— Все, что у вас есть на Поцелуйного маньяка. Самые полные маршруты патрулей по городу, а затем и возможность с ними пообщаться для уточнения.

Полковник молча кивнул.

Вскоре я получила желаемое и захватила часть стола для совещаний.

Когда вносили высоченные стопки дел, хозяин кабинета недовольно хмурился, а я тихо радовалась, что не пришлось применять последнее средство: просить его супруга о помощи. Верее он не смог бы отказать...

Собирала я данные, ни на что не отвлекаясь, пока не приехала леди Кимстар. Невероятно красивая блондинка явилась с обедом для мужа, но почему-то на три персоны, одной из которых оказалась я.

Накормив и рассказав, как поживают ее сестры, Верее поинтересовалась:

— Повторим создание платья с защитой?

Прекрасная модистка, она разработала модель платья для одного из моих проектов, а затем и сшила. Процесс предполагал поэтапное добавление артефактов, и готовый наряд не подходил.

— Я бы с радостью, но запасов нити паука-серебрянки маловато.
Веря с сожалением вздохнула:

— Жаль, пошили бы тебе свадебное платье.

Я улыбнулась и перевернула страницу журнала маршрутов.

— А-а! Ты точно влюбилась! — завопила радостно леди Кимстар.

— С чего ты взяла? — Я не стала оправдываться.

— А где снисходительность во взгляде? И заявление, что никогда не выйдешь замуж, мол, это не для тебя? Рассказывай!

Пришлось, ведь лорд Кимстар отсутствовал и не мог помешать откровениям. Увы.

— Да, весело, — грустно улыбнулась Веря. — Приключения прямо как в дамских романах.

Поцелуев и нежных признаний маловато, но я кивнула.

— Так, для поиска Поцелуйного заведем и моих сестер! — решительно заявила Веря.

Они подходили по возрасту, но что скажет лорд Кимстар? Он их опекал, как родных дочерей.

— Насчет Карола не переживай — уговорю.

И она выполнила обещание, когда ее супруг вернулся.

Вечером третьего дня, закончив собирать данные для артефакта поиска, я попрощалась с лордом Кимстаром, сообщив, что больше не буду мешать.

Вместо того чтобы бурно обрадоваться, он предупредил:

— Будь осторожна, Филиппа. После провалов с заохийской шкатулкой Вирекс покинул город.

— Так это же хорошо!

— Не очень, начался передел власти среди бандитов, да и тревожно мне что-то за тебя.

— Я постараюсь быть аккуратней, — пообещала искренне, не отмахиваясь от предупреждения.

Говорят, у людей, которые вынуждены заботиться о многочисленных родственниках, часто развито предчувствие, к их словам лучше прислушиваться.

Вскоре я убедилась, что утверждение не врет.

Утром следующего дня к воротам моего двора курьер на велосипеде доставил букет и коробку от Вирекса. Белые и лиловые

розы, декорированные ярко-изумрудной зеленью и лентой из фиолетово-серебряной парчи, сверкающей в лучах осеннего солнца.

— Леди, заберите, пожалуйста! — взмолился паренек, когда я прочитала карточку и хотела захлопнуть ворота. — Выбросите сами, мне нельзя.

Я не хотела забирать, даже смотреть, что в коробке, но курьера было жаль — ему не заплатят в конторе, если вернется с подношением, а выбрасывать, он прав, нельзя из-за магического договора. И цветы ни в чем не виноваты. В конце концов, я смогу все проверить и выкинуть, если у подарка двойное дно.

Когда курьер отъехал, я открыла коробку.

Ха! Подарок — совсем не подарок. Вирекс вернул артефакты, которые с меня сняли, прежде чем затянуть на крышу башни.

И все же я проверила прямо на улице, ожидая подвоха. Чисто, впору удивляться, что ночной король повел себя честно. Может, не так уж он и плох? И обладает остатками совести?

И все-таки я не буду носить этот комплект, пусть полежит в мастерской, в особом сейфе, который «гасил» артефакты, заставляя их на время засыпать.

Шикарный букет я поставила в гостиной. Барт долго его нюхал, недовольно фыркал, но ронять не стал.

— Не понравился, но не к чему придаться? — догадалась я.

Шмырь мякнул и боднул меня в коленку, выпрашивая положенную порцию ласки и нежности.

Я была не против почесать за ушком. Когда грустно, котики лучше шоколада, от них не полнеют.

18 глава Артефакт

Пока делала артефакт для поиска Джета, я хорошо изучила столицу, пусть и по справочникам с картами. Семейство Джун, то есть Болес, Виола и я, переехало в столицу давно, но из-за вечной занятости на работе мы никогда толком не гуляли по ее улицам, паркам и площадям. В Квартене есть много интересных мест, но у нас не находилось свободного времени, чтобы там побывать.

Многоглазка, моя собственная карта, получилась схематичной, простой, зато связанные с ней маячки вышли мощными.

Новым изобретением первым заинтересовалось управление полиции, затем и кромешники, которых планировали задействовать в поиске. Увы, без них не обойтись, пришлось просить помощи у короля Эрика.

Увидев, как меняется его лицо при слове «многоглазка», я испугалась провала, забыла, что говорить.

Выручил лорд Кимстар, емко охарактеризовавший мое детище: «Это магическая карта города, по которой можно отслеживать перемещение людей с маячками».

Его величество задумчиво кивнул, давая разрешение на участие специального отдела полиции, состоявшего практически из одних воинов Тьмы.

В грандиозной операции были задействованы и латорийки: офицеры полиции и студентки КУМ, в том числе и три сестры Вереи. Лорд Кимстар смирился, что свояченицы выросли и могут принимать решения самостоятельно.

В общем, все были довольны: управление и орден в будущем получали партию многоглазок, латорийки — возможность близко пообщаться с холостыми кромешниками.

Да, все довольны, кроме меня — я безвылазно сидела в мастерской и создавала маячки. Мэтт был в порядке, но что-то заставляло меня спешить.

Периодически накатывала паника, и я проверяла места, где предстояло находиться приманкам для Джета. Или подсадным уткам? Как правильно их назвать?

Ай, неважно! Главное, чтобы сработало.

Побратим Мэтта оказался неосторожным, а может, самоуверенным из-за умения перемещаться в пространстве.

Подняв сотни дел о нападении Поцелуйного маньяка, просмотрев журнал маршрутов полиции, я выявила несколько закономерностей, вычислила среднее время отсутствия похищенной, место, куда ее возвращали. Каждый раз жертва оказывалась в том самом районе, где и исчезала, но обязательно по пути следования полицейского патруля. То есть дезориентированная девушка не успевала толком испугаться, как ее находили законники и забирали в управление. Своеобразная забота со стороны Джета, чтобы с не подошедшей принцу кандидаткой ничего не случилось.

— Мыр, — позвал Барт, отвлекая от работы.

— Скоро поднимусь, — пообещала я и напитала силой последнюю руну на медальоне. Тринадцатом маячке из запланированных двадцати.

Накатила слабость, и я опустила голову на прохладный стол. Спать, спать... Как же я хочу спать! Отдохну минуту и последую за шмырем наверх.

— Фил, нельзя же так, — мягко пожурил голос, который я бы слушала вечно.

Теплые, широкие ладони опустились мне на спину. Погладили круговыми движениями и принялись разминать мышцы, снимая усталость.

Захотелось замурлыкать, как кошка. Подавив странное желание, я задала вопрос:

— Что нельзя, Мэтт?

— Загонять себя, Филиппа. Ты постоянно работаешь.

— Так отвлеки меня, — предложила я с готовностью.

Он стоял позади, нереальный и неуловимый, как дрема. Загадочный, безумно сильный воин Тьмы, которого почему-то потянуло к чудаковатой изобретательнице.

— Есть предложения? — шепнул Мэтт, наклонившись ниже.

Его близость будоражила, пробуждая незнакомые ранее желания.

О, у меня были только неприличные предложения! И я, девушка простая, не стала скромничать, тотчас озвучила одно из них:

— Помоги мне с названиями артефактов!

На миг замерев, Мэттхольд продолжил прерванный массаж.

— Точно, я ведь обещал. Расскажи, какими ты не довольна? Может, над чем-то безымянным работаешь?

Может, рассказать о карте? Надоело видеть ухмылки при слове «многоглазка».

Я сдержалась и назвала первое, что пришло в голову:

— Лизалка.

Пальцы на моих плечах замерли.

— Кхм, это какой-то артефакт-леденец? — помедлив, спросил Мэтт.

— Э-э, нет, — я даже растерялась, не понимая, почему именно такая ассоциация. Это ведь так просто: связать процесс пробы еды со словом «лизнуть». Не «съедалкой» же мне нужно было ее назвать!

Когда я объяснила, Мэтт немного посмеялся, но по-доброму, необидно.

И предложил другое:

— «Указатель вкуса». На артефакте ведь будут загораться отметки, правильно?

— Да, — закивала я, — на мешалке есть шкала.

— Тогда еще можно «Шкала вкуса».

О, одно изобретение — и сразу два хороших названия!

Говорили мы долго. Даже возникло опасение забыть названия — настолько их было много. Эстетическое удовольствие — вот во что превратилось неожиданное свидание.

А еще были чуткие пальцы, которые творили настоящее волшебство, прогоняя из моего тела усталость. И восхитительное волнение от близости мужчины. Я никогда не испытывала подобного. Полностью доверяя, подпустила к себе близко да еще и со спины, не видя его. Чувство защищенности и...

Из головы вылетели все определения — сильные пальцы переместились на мой затылок, сжали. И я застонала от непередаваемого удовольствия.

— Фил...

Мэтт резко развернул и накрыл мои губы своими.

Одна широкая ладонь легла на затылок, вторая — между лопатками. Он не удерживал, я могла ускользнуть в сторону. Но хотела ли?

Нет... Когда целуют страстно, уверенно, будто имеют на это право, не хочется сбегать. И мне нравился пьянящий вкус его жаляще-ласкающих губ. Их напористость и жадность. От хмельного поцелуя закружилась голова и подкосились ноги. Мэтт поддержал, сильнее прижав к твердому телу.

Громкое звяканье меня испугало.

Мэтт замер, а затем и вовсе отстранился.

— Прости, — хрипло прошептал он и коротко поцеловал в уголок рта.

И тотчас отступил, будто опасаясь не сдержаться.

Я не сразу вынырнула из дурмана ощущений.

То, что сижу на столе, и пуговицы на моем платье расстегнуты до половины, не испугало. Наоборот, я испытала чувство досады, что мы неосторожным движением свалили заготовку артефакта на пол и все испортили.

— Мне понравилось, — призналась честно. — Но следующий поцелуй будет в реальности, на настоящем свидании.

Да, я осознавала, что это полусон, полуявь. Нечто, что вроде бы есть и одновременно нет. Магия Тьмы? Неважно.

— Фил, забудь о свидании, — глухо произнес крошечник. — Не ищи меня. Мне нельзя к тебе прикасаться.

Мое сердце екнуло, сжалось от нехорошего предчувствия.

— Я могу нечаянно тебе навредить, Фил. Я проклят.

— Говорят, в некотором роде все крошечники прокляты, раз не могут без избранниц сохранить разум.

— Нет, на мне особое проклятие.

Я смотрела в темные печальные глаза и ощущала, как душу наполняет злость на обстоятельства. Впервые я чувствовала себя живой девушкой, а не только создателем полезных магических штуквин. И мужчина, пробудивший меня новую, проклят!

— Да чхать я хотела на твоё проклятие! Спас — не отвяжешься теперь!

Мэтт весело хмыкнул:

— Звучит, как угроза, но мне нравится.

— Я не шучу, Мэтт! — Глядя на его кривящиеся в полуулыбке губы, внезапно пообещала: — Найду — зацелую.

Сказала — и ужаснулась. Что я несу? Куда, зачем? Ой, не то...

— Я не окажу сопротивления, Фил, — пообещал Мэттхольд. —
Найдешь — я весь твой.

Это был вызов, и я почти выиграла, хорошо, что Мэтт не знал об этом.

Металлический звон все испортил.

Я подняла голову со сложенных на столе рук и простонала:

— Не надо, Барт, я уже проснулась!

Шмырь, сталкивающий инструменты со стола, застыл с поднятой лапой. И вроде бы даже смутился. Но это не точно. Он любил пошалить, когда позволяли обстоятельства.

Часы показывали три часа дня.

Мне осталось совсем чуть-чуть, семь маячков, и можно отправиться на поиски Поцелуйного маньяка. Найду его — найду Мэтта.

Как я ему сказала? Спас — не отвяжешься? Точно. Хотя... теперь скажу иначе: спас — женись!

Ночь. Фонарь. Фонтан Слез. Кромешник рядом.

Да только не тот, которого я хотела бы видеть рядом с собой.

Я смотрела на многоглазку пристально, боясь пропустить момент, когда потухнет один из огоньков. Это будет означать, что Поцелуйный маньяк клюнул на одну из наших приманок, то есть выкрал подставную девушку.

Маячки я сделала мощными, впрочем, особо не надеясь, что они приведут нас к логову похитителя. И без меня в полиции додумались до идеи со следилками и опытным путем выяснили, что они перестают действовать, когда девушка оказывается возле принца. Особая защита Тьмы, видимо.

— Потух маячок офицера Сомик, — сообщил кромешник.

Я на миг испытала досаду, что глядела, глядела да проглядела, пропустив самый важный момент, затем собралась с духом и определила по многоглазке, где была Сомик.

— Переместите, пожалуйста, на угол улиц Лилий и Ясеновой.

— Уверены?

Я часами просматривала варианты маршрута патрулей для разных дней, поэтому почти не сомневалась. Джет их давно изучил, ведь

каждый раз оставлял девушку там, где законники должны были появиться через пять-семь минут.

— Могу ошибиться, ведь тут много факторов.

Кромешник, которому король Эрик четко сказал, что в нашей паре главная я, а молодой давелиец — моя «лошадка», кивнул и открыл портал.

Фонари здесь горели тускло, хоть район и был приличным. Перекресток двух длинных улиц и небольшой сквер с лавочками, высокими кленами и фигурно подстриженными кустами. Тихое место, и спрятаться есть где.

Наметив себе крайнюю лавочку, чтобы дожидаться Джета, попросила помощника:

— Оставьте меня на полчаса, пожалуйста.

— А как же вы без охраны?

Да как-то ведь жила больше двадцати лет.

Этого говорить не стала, подобрав иной аргумент.

— Если не уйдете, Поцелуйный маньяк вас почувствует и сбежит.

Кромешник кивнул.

— Хорошо, вернусь за вами через тридцать минут.

Он исчез в темном зеве портала, а я, активировав артефакт невидимости, уселась на лавку.

А хорошо здесь, тихо, исчезло беспокойство. И звезды видно, можно загадывать желания. У меня оно сейчас одно: найти Мэтта и понять, почему он от меня бежит?

Не знаю, как долго придется охотиться на Джета, но именно сейчас на меня снизошло умиротворение. У меня все получится.

Тихий хлопок.

— Убери руки, шмырев извращенец! И держись от меня подальше! — Девичье злое шипенье разрушило очарование момента.

С местом появления Поцелуйного я угадала. Только почему офицер Сомик в сознании? И явно все помнит?

— Ты предложил мне поцеловать мертвеца! Извращенец!

Рыжеволосая девушка, не слушая, что тихо бубнил ей Джет, размахнулась и отвесила пощечину, а затем добавила кулаком в глаз.

Он даже не уклонялся, только что-то пытался объяснить.

Я следила за интересной разборкой, крадучись под покровом невидимости. Пусть Сомик и орала громко, мой топот мог

насторожить кромешника. А так, медленно, но верно я приближалась к своей цели.

— Прости, но мой побратим не труп... — Расслышала я виноватое бормотание Джета.

— Он еще и побратим?! Да хоть бессмертный, но ты предложил мне поцеловать мужчину, а затем позвал на свидание? — возмущалась рыжая законница.

Ой... Она суженая Джета? Иначе почему он не стер ей память да еще и пригласил на свидание?

Я была в шаге от раздосадованного кромешника, когда его плечи напряглись.

Он что-то почувствовал! Преодолевая оставшееся расстояние в прыжке, я вцепилась в его одежду и закричала:

— Привет, Джет!

Я обозначила себя, не желая проверять, спасет ли солем, если в меня полетит темное заклинание.

Легкая дурнота, ощущение полета — и нос защекотал запах влажного камня.

Получилось! Джет предсказуемо прыгнул в убежище!

Мы стояли в полутемном коридоре.

— Да отцепись ты от меня, ненормальная! Он же учует твой запах и откусит мне голову! — заорал Джет.

О чем он? И почему в животе будто ледяной комок образовался?

Я с трудом разжала пальцы и деактивировала невидимость.

— Кто тебе откусит голову?

Джет застонал от бессилия:

— Как же мне все надоело!

Из темноты вынырнул Ярвуд, второй побратим моего кромешника.

— Ты вернулся быстро. Да еще с девуш... Добрый вечер, леди.

— Шмырев вечер! — расвирепел Джет и ударил по стене кулаком. По цельному камню побежала ветвистая трещина.

— Джет, самоконтроль, — холодно произнес Ярвуд.

Я не сдержалась:

— Не переживайте, он не с ума сходит, он избранную нашел, но получил в глаз за предложение поцеловать вашего принца.

И я засмеялась, сбрасывая скопившееся напряжение.

Боги, у меня все получилось! Благодарю!

— А где Мэттхольд?

Кромешники как-то странно переглянулись.

Мне стало страшно. Что, если я опоздала? И некое проклятие навредило ему?

— Пожалуйста, скажите, что с ним? Я имею право это знать, и столько сделала, чтобы его найти!

Джет замялся, Ярвуд оказался решительнее.

Подхватив меня под руку, повел куда-то, тихо говоря:

— Только не пугайтесь, леди, иначе он будет нервничать. Он очень чувствителен к чужим эмоциям, а уж к переживаниям суженой... Позже Мэтт меня убьет, но и молчать об этом нельзя.

Впервые в жизни моя фантазия озадаченно молчала, не предлагая вариантов.

Длинный коридор закончился стальной дверью с тяжелым засовом, который не был вставлен в пазы, а просто стоял у стены.

Остановившись, Ярвуд добавил:

— Впервые это случилось с Мэттом после посвящения Тьме. Он получил два оружия и невероятную возможность, хотя сам уверен, что это проклятие за ошибку. Оно проявлялось один-два раза в год неконтролируемо, но порой очень своевременно, поэтому я считаю его больше преимуществом, чем...

Я перебила, требуя ответа:

— Просто скажите, что с ним?

— Сами сейчас увидите. — Ярвуд открыл дверь.

В большой комнате зажглась одинокая маглампа, освещая толстые прутья клетки, но не дотягиваясь до темноты за ними.

— Мэтт проклят, — вздохнул Ярвуд.

Глядя в желтые светящиеся глаза, я слепо пошарила рукой в поисках опоры. Не нашла, пришлось стоять.

— Мэтт — кот?

— Стихийно оборачивающийся оборотень, хотя его родители чистокровные люди, — уточнил кромешник сухо.

Зверь в клетке лениво зевнул, демонстрируя белоснежные внушительные клыки.

— Вы суженая, отмеченная солемом, но все равно будьте осторожны, не подходите близко. Зверь есть зверь.

Пока я пыталась справиться с эмоциями, мозг отмечал интересные детали: прутья покрыты неизвестными мне письменами, фонят магией, задвижка на клетке легко открывается изнутри, но только человеческими руками. Обернулся — и преспокойно вышел из клетки, а затем и из комнаты. Главное — взять под контроль пантеру.

— Как долго Мэтт находится в облике зверя? И на что это влияет?

— По-разному. Бывало, он становился зверем, когда приходилось куда-то незаметно проникнуть.

Я возликовала. Полноценный оборот, как у фрегов!

— Но чаще всего без причины. На лице возникали черные полосы — и через несколько часов или суток он становился котом, — с готовностью ответил на вопросы Ярвуд.

Похоже, он расслабился, поняв, что я не собираюсь визжать от ужаса и падать в обморок от потрясения.

Итак, Мэтт периодически становится огромной пантерой с мощными лапами и большими клыками. Нужно привыкнуть к этой мысли. Окрас интересный — черная, похожая на мрак шерсть отливала серебром. Световая иллюзия?

— Будучи зверем, Мэтт нападал на кого-то?

Мой вопрос не понравился обоим мужчинам: тот, что в клетке, возмущенно фыркнул, встопорщив длинные усы.

Его побратим и вовсе рассердился:

— Если бы Мэтт кого-то убил, орден его ликвидировал бы!

Я задала провокационный вопрос:

— Тогда почему вы держите его в клетке? Он ведь не опасен!

Рыжий помолчал немного и холодно сообщил:

— Мэтт не помнит, что делает в облике зверя. И это его собственное желание — сидеть в клетке.

Обиделся за побратима? Ну и пускай, мне нужно собрать данные, так что потерпит неудобные вопросы.

— Я знаю, что раньше в орден принимали фрегов. Неужели у них тоже были проблемы с оборотом?

— Мэттхольд — не фрег, его родители были обычными людьми с сильной магией.

Я вспомнила своего далекого предка и уточнила:

— А дедушка с бабушкой?

— Тоже люди.

— А прадедушка с прабабушкой?

— И они чистокровные люди, — терпеливо ответил Ярвуд. — Мы проверяли родословную Мэтта еще до того, как уснули. Превращение в зверя — это дар богини, хотя он так и не считает.

Интересно. Почему мне не верится? Почему кажется, что по родовому древу Мэтиас потоптался кот?

— Я могу побыть с Мэттом наедине?

Рыжий с готовностью кивнул.

— Только к клетке не приближайтесь. Сейчас принесу вам кресло.

— Спасибо.

Остановившись у двери, он уточнил:

— Может, хотите еще что-нибудь?

— Нет, благодарю.

Остро хотелось остаться наедине с Мэттом, я едва дождалась, когда за рыжим кромешником закрылась дверь.

Подойдя к клетке почти вплотную, опустилась на колени. Черный зверь с интересом ждал, что последует дальше.

— Я нашла тебя, Мэтт, как и обещала. Но целовать? Нет, не буду, пока ты кот.

Зверь фыркнул и повернулся боком.

Уловка не сработала, ладно.

— Превращайся, поговорим и... не только.

Полный игнор — зверь отошел к стене и улегся, демонстративно показывая, что думает о моем предложении.

Ничего, я немного понимаю котов, добьюсь своего.

Опыт общения с котиками не помог с большим котом. Нет, со зловредным котищей!

Время шло, а он не превращался. Я попу отсидела в жестком кресле, и язык отваливался от монолога. Да я столько за всю жизнь не наговорила, сколько в эту ночь!

А еще меня начала мучить совесть: я обещала дать знак лорду Кимстару, что все в порядке, когда попаду в пункт назначения.

Как я и думала, из убежища кромешников послать вестник не получилось.

Выходит, меня потеряли. Задействовав десятки людей, я теперь несла ответственность за их переживания.

Разумеется, офицер Сомик должна все объяснить, она ведь слышала, как я поздоровалась с Джетом. Но это не снимает с меня ответственности за весточку. Пообещала — необходимо выполнять.

— Ладное, ты победил, самый упрямый кот на Тарре, — вздохнула я и, подойдя клетке и быстро просунув руку сквозь прутья, погладила обалдевшего зверя между ушей.

Уже открыв дверь, обернулась и пообещала:

— Постараюсь вернуться через несколько часов. Закончу кое-какие дела — и вернусь, если побратимы твои не будут возражать.

— Не будут, — пообещал Ярвуд.

Он принес на подносе мне чай, а Мэтту большую миску с мясом. Сырым, фу!

— С вашим приходом он стал спокойнее, до этого метался по клетке.

— То есть вы разрешите мне прийти еще?

— Нет, леди. Мы даем вам артефакт зова. — Рыжий кромешник достал из кармана браслет в форме ободка из серебра. Простенько и действительно. — Захотите увидеть Мэтта, активируйте — и за вами кто-то явится. А сейчас домой доставит Джет. Да, Веркинджеторикс?

Появление второго кромешника я не заметила, поглощенная разговором. Джет старался держаться так, чтобы его левая сторона лица была в тени. Прятал подбитый глаз?

— Да, — буркнул кромешник и напрягся, когда черный кот подошел к прутьям

В моем сердце ожила надежда, что он превратится в человека.

Увы, зверь понаблюдал за нами недолго и отошел в глубь клетки.

— До скорой встречи, леди Джун, — бархатным тоном произнес Ярвуд и, косясь в сторону четвероного побратима, поцеловал мне руку.

Никакой реакции! Провокация не удалась, меня не приревновали. Я бы обиделась, если бы не усталость. А так, вздохнула вместе со всеми.

— Мне открывать портал? — спросил Джет.

— Минуту, забыла кое-что сказать. Некоторое время не похищайте для принца девушек, отдохните. Или делайте это в другом месте.

Они молчали, позволяя мне высказаться. Было неловко, но я все же призналась, что фактически подставила их, создав многоглазку.

— Теперь и полиция с орденом смогут вас отыскать с помощью моего артефакта и подставных девушек. Меняйте тактику, а еще лучше найдите хорошего целителя. Я могу порекомендовать такого — Хельена Горейская.

Мое предложение их не заинтересовало.

Джет снисходительно хмыкнул:

— Меня сложно поймать. Тебе повезло, что я был деморализован.

— Суженой деморализован? — язвительно уточнил Ярвуд. — Тогда это надолго. Влюбленные первое время теряют осторожность.

— Глупости, ничего подобного в моем случае, — Джет солнечно улыбнулся. — И не завидуй, тебе тоже когда-нибудь повезет.

Ярвуд закатил глаза.

— Давай, Джет, доставь девушку домой.

Через несколько минут я лицезрела собственные ворота. И этот кромешник знал, где я живу. Может, еще и следили за мной? Немного неприятное чувство.

— Спасибо, Джет. Я активирую браслет часа через три-четыре и...

Джет толкнул меня — я повалилась навзничь и увидела черное пламя в том месте, где стояла миг назад.

Треск огня. Стон боли. Чужой.

У меня в голове звенело и мельтешили мушки перед глазами — заклинание зацепило вскользь и оглушило.

Встав на колени, я увидела жуткую картину. И закричала.

— Филиппа, ты не ушиблась? — заботливо спросил Вирекс и протянул руку.

Я видела его боковым зрением, не в силах отвести взгляда от Джета, висящего на моих воротах. Черная толстая стрела пробил его тело, прищипив к дубовым доскам. По древку и оперению пробегали молнии.

Нет, нет... Не может быть! Он же кромешник! И он нашел свою суженую!

Он не может умереть!

— Он не может умереть! Не может! — повторяла я без остановки.

— Иногда смерть — это чья-то мечта, — проскрипел Вирекс и, схватив за плечи, дернул меня вверх. — Пойдем, Филиппа!

Убив Джета, он похищал меня?!

Смешанный со злостью испуг накрыл удушающей волной. И я позвала своего крошечника:

— Мэтт... Мэтт!

Вирекс накрыл мой рот ладонью. Зря. Я укусила от души.

— Мелкая поганка! — прошипел он и затряс рукой.

Нечто важное промелькнуло в хаосе мыслей и исчезло.

— Мэтт! — Я звала, не теряя надежды. — Мэтт!

Что можно еще активировать браслет, данный Ярвудом, вспомнила поздно. Да и не потребовалось.

В предрассветных сумерках открывшийся портал выглядел смазанным чернильным сгустком. Из эпицентра черноты выскочил огромный черный зверь, за ним — рыжеволосый мужчина. Побратимы Джета пришли на помощь, пускай и поздно для него.

Вирекс отшвырнул меня и бросился им навстречу, зажигая в руках по огненному мечу.

— Держите девчонку! — крикнул он напоследок.

Парочка громил подхватила меня с двух сторон и куда-то быстро потащила, куда-то в утренний туман.

Все было как во сне. Я не сопротивлялась. Смерть так близко... да еще и война Тьмы...

Впереди вырос огромный черный кот, в пасти которого трепыхался человек, типичный наемник в темных одеждах. Зверь без усилий удерживал его в зубах. Это же какая силища!..

Громилы остановились на миг, чтобы сменить направление.

Кот прыгнул наперерез. Выплюнув ношу, слегка придавил лапой, чтобы не убежала, и склонил голову. Выжидал.

Громила слева грязно выругался.

— Тебе нужна девчонка? Забирай!

Сильный толчок в спину — я полетела вперед. От встречи с землей спас теплый шелковистый бок — кот стал для меня подушкой.

— Мэтт, — прошептала я, упираясь ладонями в широкую спину зверя.

Из-за слез плохо видела, но тонкий слух не подвел: я услышала щелчок боевого артефакта.

— Сзади!

Кот и без меня отреагировал — развернулся, чтобы прикрыть собой от роя «огненных жал». Касаясь тела зверя, они тотчас гасли.

У него бронированная шкура, ух!

Не дожидаясь, пока нам еще чем-то выстрелят, кот атаковал.

Он не убивал, хотя мог с его скоростью и клыками разорвать их в клочья. Погнал, придавая ускорения мощной лапой.

Ощувив какое-то движение позади, я резко обернулась. Ярвуд. Какое облегчение!

— Вирекс ушел телепортом, — сообщил мрачно рыжеволосый кромешник. — Леди, мне нужна ваша помощь, чтобы снять Джета.

Точно, мои ворота зачарованы, их просто так не открыть.

— Все, что угодно! — пообещала я и побежала назад, к дому.

На белом лице пришипленного к воротам брюнета застыла мука. Я быстро опустила глаза, чтобы не видеть.

Деактивировала защиту, поспешно открыла ворота.

Ярвуд молча вошел и присвистнул.

Древко стрелы, пробив кромешника, прошло сквозь дубовую доску, и с той стороны стальной наконечник раскрылся на части, словно пятилепестковый цветок.

— Я испорчу вам ворота, это ничего? — поинтересовался любезно Ярвуд. Такой спокойный, подчеркнуто сдержанный.

— К шмырям собачьим их снесите, если надо! — разозлилась я.

У него побратим погиб, а он еще вежливо расшаркивается!

Рыжий вскинул руку — сгусток тьмы лизнул стальной «цветок» и тот рассыпался прахом. Пеплом обратились и усиленные закливанием дубовые доски. Тело Джета упало на землю со стоном.

Со стоном!

— Джет жив? — не поверила я.

— А что с ним сделается? — удивился Ярвуд и осторожно поднял побратима. — Сам восстановиться не смог из-за интересного заклинания на стреле.

Меня накрыло непередаваемое облегчение, плавно переходящее в слабость.

Гигантский кот легонько подтолкнул мордой — и я покачнулась. Он тотчас подставил спину, на которую я практически упала.

Обвивая мощную шею ослабевшими руками, почти потеряла сознания.

19 глава Сновидение тьмы

Стрекот кузнечиков. Ветер путался в волосах, игриво дергал подол легкого белого платья. Солнечные поцелуи грели щеки. Синее море раскинулось над головой, зеленое — под ногами.

Мягкая сочная трава плавно клонилась к земле, будто волны бежали, усиливая ассоциации.

Я утопала в изумрудной зелени и россыпи алых цветов по колено.

— Люблю лето, — шепнул Мэтт мне в макушку.

Его ладони лежали на моих голых плечах, губы нежно касались волос, и по телу разливалась нега. Она медленно захватывала территорию за территорией, соблазняя откинуться на широкую, каменную грудь мужчины и закрыть глаза.

— А мне все равно, какое время года за окном.

— Ты постоянно работаешь? — догадался Мэтт и провел кончиками пальцев по моему предплечью. — Создаешь артефакты.

— Очередная задачка интереснее какой-нибудь травы, — призналась я.

— И радуги в степи? — Обхватив за плечи, он мягко развернул меня вправо.

Восточная часть небосвода — темно-синий сапфир — еще хранила отголоски недавней грозы. Дуга из четких полос алого, желтого, зеленого и размытого фиолетового завораживала.

— Красиво, — согласилась я.

И прикрыла глаза от удовольствия, запоминая новые ощущения: коснувшись моей скулы, Мэттхольд медленно очертил ее, спустился к подбородку, слегка задев нижнюю губу.

— Я хочу показать тебе степь Давелии, термальные источники, — шепнул мужчина едва слышно, — повезти в шарлаховые леса и в долины с бездонными озерами.

— Долины, — эхом повторила я. — И долину Адарай?

— И ее, — согласился Мэтт, отводя прядь волос с моего лица. — Ты ведь любишь загадки.

— Адарай — сплошь из загадок, но меня не пустили туда родные, — не удержалась и наябедничала я. — Сестра едва там не погибла,

когда ее похитили.

— Правильно, что не пустили, — согласился Мэтт, вызвав бурю возмущения, и добавил: — Девушке там нечего делать одной.

Не категоричный запрет? Тогда ладно. Я вмиг успокоилась.

— Так я не одна бы полетела, в составе экспедиции.

— Одну не пущу, только со мной, — заявил Мэтт твердо и замолчал надолго.

Я тоже молчала, впитывая каждой частичкой тела его нежность невзначай: бездумные, но чуткие прикосновения говорили без слов, как ему важно меня обнимать, как сильно тянет дарить ласку.

— Я проклят, — сообщил он тихо.

— Ты оборотень, — отозвалась я.

— На мне проклятие Тьмы за недостойное поведение с девушкой-фрегом, — тоном смирившегося обреченного признался Мэтт в том, что его мучило столько лет.

— С той брюнеткой в алом платье? Кажется, ее звали Агнешкой? — уточнила я, нарочно выбивая его из привычного состояния уныния.

Мы вмиг оказались лицом к лицу.

— Что?..

— Что именно что? — Я изо всех сил давила неуместную сейчас улыбку. Он такой растерянный, забавный.

— Откуда ты знаешь?

— Видела тебя во сне.

— Содем, — выдохнул Мэттхольд с облегчением, — он позволяет соединенным Тьмой лучше узнать друг друга во сне, дарит воспоминания.

— А я тебе ни разу не снилась?

Он покачал головой.

— Увы, я был бы рад, но нет, не снилась.

— Так нечестно, — огорчилась я.

— Согласен. Одно утешает: ты немного рассказала мне о себе.

Я вспомнила, что несла в монологе перед котом и покраснела. Ничего такого постыдного, но кое-что лучше бы оставила при себе.

— Видишь, ты помнишь все, что я рассказывала тебе, пока был в звериной форме. Это оборот, а не проклятие.

На мой аргумент тотчас нашлись возражения:

— Среди моих предков точно нет фрегов, и не всегда я помню, что делал, став пантерой. Если ты видела ночь гибели Агнешки, то... — он замолчал, мучительно подбирая слова, — ты видела ее гибель?

— Я видела все твоими глазами, ловила отзвуки твоих чувств. И да, в ту ночь ведь на тебе еще не было проклятия? Ты якобы получил его в храме?

Мэттхольд кивнул. Глаза его потемнели, зрачок полностью захватил радужку.

— И посвящение Тьме на тот момент ты не успел пройти, правильно?

Новый решительный кивок.

— Тогда как бы ты вырвал сердце поклоннику Агнешки без физической силы кромешника? — произнося вопрос, я уже мысленно себя обзывала.

Ой, дура... Утешила называется!

— То есть я не проклятый, а оборотень, который вырывает сердца и забывает об этом? — мрачно уточнил Мэтт.

Пора выводить его из состояния самобичевания.

— Ты оборотень, в котором пробудилась кровь предка, но убил кто-то другой, — убежденно заявила я.

И, поднявшись на носочках, быстро поцеловала его.

Планировалась точка в споре, а вышло многоточие: одного легкого поцелуя Мэтту не хватило.

Одна его рука обхватила мой затылок, вторая заскользила, лаская, по спине и рукам. Он накрыл мои губы своими — горячими, неумолимо настойчивыми.

Мэтт целовал исступленно, заражая своей жадой, потребностью. Целовал ненасытно, подчиняя, захватывая в плен, неистово сминая мои губы своими. И, боги мои, как же мне это нравилось! Тонуть в объятиях невероятно сильного мужчины, ощущать себя хрустально-хрупкой и одновременно защищенной от всех невзгод мира.

Ноги подгибались. Если бы не поддержка Мэтта, я бы упала.

Я считала, что поцелуи — глупость и скука? Примитивные прикосновения губ? Как же я заблуждалась! Меня просто поцеловал не тот мужчина. Сейчас я растворялась в остро-сладких ощущениях. Пьянела, теряя связь с реальностью...

— А что вы здесь делаете?

Вкрадчиво-мерзкий вопрос прозвучал раскатом грома.

Мэттхольд развернулся резко, закрывая меня собой. Но я все равно сумела выглянуть из-за его плеча, уже зная, кого увижу.

Вирекс, единственный и неповторимый мерзавец, глядя на нас с кривой ухмылкой.

— Проваливай, — глухо произнес мой крошечник, — тебе здесь не место.

— Как интересно, — протянул-проскрипел блондин, — сон на троих. Филиппа, я тоже могу тебя тут целовать и тискать?

Мэттхольд молнией скользнул к нему и врезал за похабный вопрос.

Мужчины сцепились, а я закричала:

— Нет!

И проснулась.

Боги, это сон... Сон, реалистичный — у меня горели губы — но сон.

Я лежала в комнате с клеткой, на широкой постели, почти все пространство которой занимал черный котище. Я же скромно прижималась к его теплому, пахнущему лесом боку. Учитывая, что на мне плащ, было жарковато.

Приподнявшись на локте, принялась рассматривать Мэтта.

А красивая зверюга! Гибкая, здоровенная, мощная, с большими лапами, в которых таились когти-кинжалы. А еще быстрая — я очень хорошо помню, как он гонял наемников Вирекса, пытавшихся меня украсть. Пушистая смерть с длинным хвостом.

Словно поняв, что я думаю о нем, кот открыл один янтарно-золотой глаз. Прищурил, будто подмигнул, и встопорщил усы зевая.

Продемонстрированные зубки тоже хороши: белоснежные, острые.

В этот момент я окончательно осознала, что рядом хищник. Легкий холодок страха пробежал по спине.

Хищник слегка встопорщил вибриссы — получилась милая улыбочка.

— Доброе утро, — пожелала коту.

Он быстро лизнул в щеку и спрыгнул на пол.

Каков наглец! Целует без спроса.

Невольно улыбнулась, засмотревшись в хитрые, довольные глаза цвета янтаря и золота.

Потягиваясь, кот гибко выгнулся. Затем вальяжно зашел в клетку и обернулся. Такой проникновенный, требовательный взгляд...

— Хочешь, чтобы я тебя закрыла?

Кот кивнул.

Я выполнила просьбу.

Все, теперь отсюда он не выйдет, пока не станет человеком, или кто-то не откроет. Я, например, выпускать не собиралась.

Опустившись на колени, одной рукой взялась за стальной прут.

— О! А ведь я забыла рассказать тебе секрет.

Я поманила пальцем котика поближе — он просунул бархатный черный нос между прутьев, сокращая расстояние между нашими лицами. Хм, лицом и мордой? Ладно, неважно, как правильно.

— Твое посвящение Тьме... Я его частично видела и слышала. Да, я знаю, что твоя суженая не может быть человеком, оборотнем или вампиром.

Кот напрягся, внимательно слушая.

— И вот забавное совпадение, Мэтт. Мой далекий предок приплыл с Седого материка и был оборотнем. Станным образом его кровь проснулась во мне через много поколений. Я человек, Мэтт, и одновременно немного оборотень. Представляешь?

Золотые глаза стали больше.

Пользуясь растерянностью кота, быстро чмокнула его в прохладный нос.

— Хочешь подробностей? Выходи! С удовольствием расскажу.

И довольная собой, я поднялась и направилась прочь от клетки.

Послышалось яростное царапанье.

Не-а, не выберешься, ненаглядный мой! Только превращение в человека поможет открыть клетку.

Все! Попался на крючок интереса. Хорошо замотивировала, теперь сделает все, чтобы поскорее стать человеком.

Уже неприкрыто смеясь, я вышла из комнаты. И почти сразу повстречала Ярвуда.

— Вы в порядке, леди?

— Я точно в порядке, а вот ваш побратим — не очень. Он безумно хочет выйти и не может. Надеюсь, что это пока, и вскоре он станет

человеком.

Ярвуд внимательно осмотрел меня, точнее, мою одежду. Как будто она могла быть не в порядке. Хм...

Моя странная фантазия подбросила забавную картинку: я призывно обнажаюсь и сразу сбегая. Мэтт превращается в человека и в спешке не открывает двери клетки — сносит ее, стены, Ярвуда в коридоре... Бредовая, но смешная фантазия.

Вот шмырь, и почему я сразу до такого не додумалась?!

— Я так понимаю, вы уходите домой? А я нес вам обломок стрелы, леди. — Ярвуд раскрыл ладонь, демонстрируя металлическое оперение. Ага, вражеский боевой артефакт держал голыми руками... молодец какой.

Вопрос «Зачем осколок мне?» задать не успела — вспомнила, что я же артефактор, кому как не мне показывать странные магические штуки?

Ох, что-то мне весело и смешно! Как бы потом не плакать.

Так, надо настраиваться на работу.

Я пошарила у себя по карманам, выискивая специальные перчатки. Всегда ношу несколько пар на всякий случай. Неоднократно выручало. Зимой вообще как-то вместо обычных надела, чтобы пальцы не обморозить.

Пока я рассматривала детище неизвестного творца, Ярвуд решил меня повоспитывать.

— Вы уверены, что вам нужно домой? Это опасно. Вас поджидали.

— Но стрела была предназначена не для меня, — возразила я. — Она меня просто убила бы, и основное заклинания не пригодилось бы.

Ярвуд нахмурился.

— Объясните.

Я набросала прямо в воздухе цветовую схему того, что сумела разобрать на осколке. Простенькая зрительная иллюзия, но на Ярвуда почему-то произвело впечатление.

— Вот, смотрите, центральный узел здесь, вся сила направлена в основное заклинание. Стрела — всего лишь его носитель.

— Какое основное? — насторожился кромешник.

— Заклинание отвлечения. Да, стрела пробила тело Джета, причинив ему невероятную боль, но он смог бы от нее отстраниться,

правильно?

— Обычно даже потеря конечности — не повод уйти с поля боя, — кивнул рыжий.

— В стреле же крайне мощное заклинание отвлечения. Джет просто не смог сконцентрироваться и призвать тьму для излечения.

— И при этом он оставался в сознании, что не позволило внутренней тьме самостоятельно восстановить его.

Оу, или сам призываешь, или тебя латают, когда ты без чувств? Здорово! И лучше бы об этом не прознали враги. Впрочем, судя по стреле, они уже в курсе.

— Кстати, артефакт странный еще тем, что я уже где-то видела похожий подленький стиль исполнения. Заклинание в заклинании, и основное срабатывает при определенных условиях. Где же я видела это?

Мои размышления на этот счет Ярвуда не волновали — он вновь повторил вопрос:

— Вам точно нужно домой?

Я закивала. Еще как нужно!

— Оставайтесь, леди. Я не смогу вас оберегать — Джет еще не готов исполнять свой долг, Мэтт — кот.

— И вам нужно охранять принца, — добавила я понимающе. — У каждого из нас есть свой долг. И мой — не допустить проблем из-за сломанных ворот.

Ярвуд изогнул рыжую бровь, молчаливо прося объяснений.

Ох, чего тут непонятного? Придется дотошно раскладывать по полочкам.

— Ворот нет, но защита на ограде осталась. Увидев дыру, ко мне в дом решат заглянуть наглые соседи, бдительные воры...

Ярвуд затрясся в беззвучном смехе. Я что-то не то сказала? Ну, и ладно, мне простительно, волнуюсь.

— И все заглянувшие покалечатся! Понимаете? Защита работает все равно, пока я ее не отключила.

— Хорошо, убедили, — кивнул Ярвуд, отсмеявшись. — Дайте мне минуту — и пойдём.

Время отсрочки он потратил на то, чтобы проверить, как там Мэтт. Я осталась за дверью.

Вернувшись, Ярвуд ничего не сказал, только задумчивый взгляд, брошенный в мою сторону, показал, что план работал. Я расшевелила нашего котика, и он изо всех сил пытался выбраться из зачарованной клетки. Любопытство — лучший ускоритель, когда что-то делаешь.

Портал открылся не возле моего забора, а на пустыре, среди кустов. Это позволило остаться нам незамеченными — возле испепеленных врат собралась толпа народа. В основном из законников, но и любопытных соседей, стоявших в отдалении, хватало.

— Полиция с ее штатными взломщиками не смогла войти в ваш двор. Действительно, хорошая защита, — похвалил рыжий кромешник.

Что там есть еще и заклинания, вплетенные зятем, я промолчала. Его — больше атакующие.

— Защита не совершенна: от людей и частично от стихий: смерча, молний. Не все успела довести до ума, но... Проникнуть сложно, да.

— А от пожара и наводнений есть?

— Не успела, дом купила недавно, некогда было заниматься, — смутилась я.

С огнем вообще все плохо, если честно: защита отключалась, чтобы дать доступ пожарному расчету к очагу возгорания. Хорошо, что у меня мастерская с защитой, да и не занималась я пиромагическими артефактами, так что можно не переживать. Но как только все наладится, я обязательно займусь этим вопросом!

Моя крепость — мой дом! Или наоборот говорят? Устала, мысли путаются. А ведь вроде выпалась рядом с котиком...

— Лорд Ярвуд, благодарю за доставку. Можете быть свободны, а я пойду сдаваться.

— До встречи, леди.

Кромешник шагнул в темный зев телепорта, а я — из кустов.

Меня сразу заметили. Какая суматоха вокруг началась!

Патруль обнаружил дыру вместо ворот, следы крови — ее оставили наемники Вирекса — и доложил в управление. Лорд Кимстар тотчас прибыл на место. Зайти на территорию дома и понять, есть ли я там, нуждаюсь ли в помощи, законники не могли.

Мое появление произвело неожиданный фурор. М-да, уж лучше бы так встречали мои артефакты.

— Филиппа, ты в порядке? — спросил лорд Кимстар обеспокоенно.

— Я в порядке, честно. Немного устала и сбита с толку, а так все хорошо.

— Слава богам, которые тебя хранили.

Я хотела уточнить, что это была Тьма и ее крошечники, но потом передумала. Зачем дразнить лорда, который вроде бы сотрудничал с войнами Крошечной, но все еще ждал от них подвоха? Интересно, мое впечатление ложно? Или поистине звериная интуиция позволяла чувствовать больше, чем другим обычным людям. И ощущал ли король-менталист внутреннее напряжение лорда Кимстара? Если да, то почему ничего не делал?

У начальства пискнул магофон.

— Да, ваше величество, нашлась. Да, она в порядке, — сухо вато произнес лорд Кимстар.

О, вспомнила о короле — и он дал о себе знать.

— Секунду, сейчас передам ей браслет.

Полковник протянул мне артефакт.

— Здравствуйте, ваше величество. — Я вспомнила, как он объявил, что Мэттхольд восстановлен в правах и, вообще, герой Квартена, и губы невольно расползлись в улыбке.

Не знаю, чем недоволен полковник, а меня все устраивает.

— Филиппа, вы в порядке? Что произошло возле вашего дома?

Коротко рассказала о недавних событиях. Король молчал, и я набралась смелости.

— Ваше величество, а можно просьбу? Я бы хотела взглянуть на генеалогическое древо лорда Мэтиаса, получить полные, честные сведения.

— Зачем вам это, Филиппа? Есть вероятность, что я смогу ответить и без древа?

— Мэттхольд уверен, что чистокровный человек. А у меня есть сомнения.

— Данных, что кто-то из предков лорда Мэтиаса был иной расы, нет. Я недавно интересовался его личностью, еще помню нюансы.

Я не могла смириться с неудобным ответом, нутром чувствуя, что здесь нечто иное, не проклятие. Тьма не казалась сумасбродной богиней, так за что ей наказывать Мэтта?

— И все же вы можете сделать запрос в Давелию и уточнить?

Король немного помолчал и твердо пообещал:

— Хорошо, я уточню.

— Благодарю, ваше величество!

— Еще не за что. Филиппа, у меня тоже есть просьба: расскажите все, что знаете о Вирексе, то, что забыли упомянуть.

— Да вроде бы все рассказала. Глупости вам интересны?

— Например? — почему-то насторожился король.

— Ну, Вирекс заявил, что бессмертный, — хмыкнула я.

Тишина. Он не смеялся.

— Ваше величество, вы еще на связи? — Я посмотрела на браслет, чтобы убедиться, что он активен.

— Я буду скоро у вас, госпожа Джун, — заявил король и отключился.

К приезду его величества мне установили новые врата, благо лавка плотника, который делал предыдущие, находилась неподалеку. Я только перекинула защиту и усилила дерево магией, но все равно устала.

Его величество Эрик прибыл на темно-синем магмобиле, без охраны, но зато в черном плаще.

Интересно, королева в курсе, что он бродит по городу без телохранителей и как будто все еще холостой?

И вообще, почему именно он здесь? Потому что дела ордена Кромешной переплелись с государственной безопасностью Латории? И он самый сильный ментальный маг в Латории? И кстати, заохийцам наши как-то ответили? Или их смертельный подарочек для города остался без внимания?

Ой... Опять не о том думаю. Вот же шмырь!

— Ваше величество, я могу предложить вам чаю? — Я вспомнила о законах гостеприимства и элементарных правилах вежливости.

— Благодарю, в следующий раз, госпожа Джун, — отозвался король.

А он будет, этот следующий раз? Так, опять не туда свернули мысли. Разумеется, король их читает не все время, но лучше бы не вспоминать о ненужных вещах в его присутствии.

И вообще, я добропорядочная латорийка, чего мне бояться? Налоги плачу вовремя, опасных экспериментов не провожу. Да, сейчас, а вот в

годы студенчества... А-а! Боги, почему мне в голову лезут всякие глупости в столь важный момент?

— Госпожа Джун, пройдемте в сад, я не займу много времени, — произнес король Эрик.

И я едва в обморок не хлопнулась: чай предложила, в дом войти — нет. Что я за растяпа?

К счастью, молчаливый лорд Кимстар был рядом и, пока я краснела-бледнела, показал его величеству беседку в саду, где мы втроем и расположились за круглым столом.

— Филиппа, как ваш суженый? — мягко спросил король.

Напряжение вмиг отпустило. Стоило увидеть мысленным взором лицо Мэттхольда, его потемневшие глаза, и я резко успокоилась.

— Относительно хорошо, ваше величество.

— Поверьте, Филиппа, вскоре все наладится. Он нашел вас, его испытания почти закончились.

— Испытания? — ухватилась я за слово.

С яблони возле беседки с глухим звуком упал краснобокий плод. Старое дерево, а плодоносит.

— Тьма любит испытывать и даже порой пошутить над своими воинами. К примеру, один мой друг искал суженую, хотя она была рядом и уже успела стать его женой.

Ух! Бедняге впору проверить зрение у целителя. Шутка, разумеется.

— Если сейчас у вас с Мэтиасом какие-то сложности, это зачем-то необходимо.

— Происки Тьмы, — вырвалось у меня.

Король кашлянул.

— Можно сказать и дипломатичней — испытания.

Угу, суженый с хвостом и умильной клыкастой улыбкой. Оборотень, верящий в проклятие и оттого отрицающий, не контролирующей свою ипостась. Принял бы себя четвероногого — исчезли бы все сложности.

Хотя, о чем я? Забыла, как плакала от того, что слишком быстро росли волосы на голове? За десять дней они успевали дорасти до талии, приходилось стричься раз в три дня. Длиннющие волосы — мука для артефактора. Но затем я придумала артефакт «локон», пусть

сейчас волосы и странноватого цвета, но зато не парочка вороньих гнезд по утрам.

Усиленная регенерация, почти вся доставшаяся волосам, органы чувств, как у хищника, пищевая непереносимость и прочие особенности физиологии — наследие далекого предка приносило больше неудобств, чем пользы. Но я смирилась, научилась с этим жить.

Вот и Мэтт сможет, лишь надо доказать, что он полноценный оборотень.

— Филиппа, подумайте, что забыли рассказать о Вирексе. Это важно, — напомнил о причине наших посиделок король.

— Хорошо. Вы ведь видели в моей голове артефакт, из-за которого я с ним познакомилась?

Король качнул головой.

— Нет. Покажите.

Его рука накрыла мою — и в голове пронеслись яркие картинки: голый бледнокожий торс Вирекса, жуткий живой паук в его груди, старческий при молодой внешности голос...

— Благодарю, Филиппа, с вашей помощью я убедился в своих догадках.

Хотелось бы, чтобы ими поделились и со мной. Но мечтать не вредно, как говорят в народе.

— Во время одной из встреч я спросила Вирекса, не крошеник ли он случайно? Он сказал, что должен оскорбиться, но только посмеялся.

— Потому что он другой, находится на противоположной стороне, — произнес король тихо, словно мысленно находясь не здесь.

— Антипод? Вирекс — антикрошеник? — вырвалось у меня дикое предположение.

С головы короля капюшон свалился от удивления. Вот правда, настолько поспешно он его откинул.

— Госпожа Джун...

— Простите! Порой лезут глупые мысли в голову.

Красивое лицо короля исказила досада.

— Если бы глупые, — едва слышно произнес он и поднялся из-за стола.

Чего?.. Это что я услышала секунды назад? Или мне почудилось?

Я растерялась и, нарушая этикет, осталась сидеть за столом.

— Благодарю за помощь, госпожа Джун. Пусть Тьма хранит вас.

— С-спасибо, — выдавила я из себя и, наконец-то, вскочила со скамьи.

Провожая короля взглядом, долго приходила в себя после услышанного.

Мне не стерли воспоминания. Почему? Ведь новость, что есть некто, кто обладает возможностями кромешников, но сеет зло, ошеломляла, вводила в ступор.

Да, она пугала. И я не собиралась пугать кого-то еще. Поэтому и не стерли.

20 глава Резкий поворот

В тщетном ожидании новостей о Мэтте или появления его самого я проработала в мастерской до глубокой ночи. Создавала артефакт «локон», который недавно вспоминала. Пятнадцать штук. Его никто не заказывал, нет, просто не находя себе места, решила немного поработать.

Пробуждение почти сразу после того, как уснула, для меня не характерно. И все же несколько секунд я бездумно смотрела в темный потолок.

Что же меня насторожило, а?

Рядом завозился шмырь, задрывал лапами, будто куда-то бежал.

— Барти, проснись. Что-то странное происходит вокруг.

Как только я это произнесла, до усталого мозга дошло: защиту дома ломали!

Беззастенчиво, не кроясь, били заклинаниями, словно громадным тараном!

Самое страшное, ломали в двух направлениях: обычную защиту и ту, которую ставил зять-кромешник.

Я сразу вспомнила о магофоне. Увы, артефакт связи молчал — временно выведенный из строя мощной глушилкой. На вестников надеяться нельзя — я и в мирное время создавала их бракованными, а сейчас вообще руки дрожали.

— Это захват, Барт! Тебе придется звать на помощь! Бежать в управление!

Я быстро написала записку и, положив ее в специальный футляр, прикрепила к кожаному ошейнику.

— Беги, Барт!

Шмырь поднял шерсть на загривке, зарычал, глядя на черный проем окна.

— Не упрямясь, пожалуйста, вдвоем мы не справимся! Беги! Защита продержится не меньше часа.

Заскулив, он все же выполнил приказ: выскользнул в окно, когда я его открыла.

Быстро натянув темно-синее рабочее платье с десятками карманов для инструментов, я надела и активировала артефакты.

Все, к защите дома готова!

Достав из-под кровати легкую дубинку, я отправилась вниз.

Еще спускаясь по лестнице, ощутила неладное: пахло горелым.

Я не готовила сегодня, ела фрукты и выпечку. Так откуда резкий запах?

Очутившись в гостиной, увидела его источник.

Медленно тлели цветы. Букет от Вирекса, который на днях принес курьер.

Какая же я неосторожная! Проверила возвращенные артефакты на подянку, но забыла о ленте на розах. А ведь она из парчи с серебряными нитями, и легко стала одноразовым артефактом, приняв на себя огненное заклинание.

Я пришла вовремя: лента еще тлела.

Боги-боги! Чего же я стою?! Надо тушить!

Глаза слезились. Горло царапал кашель.

Сбив дубинкой вазу на пол, накрыла ее покрывалом с ближайшего кресла.

— Ой!

Вспыхнуло покрывало.

Я потушила его заклинанием. Лента вновь зажглась.

— Вот же шмырь!

Бросив дубинку, побежала на кухню. Схватив кастрюлю с отваром, принесла ее, расплескивая, в гостиную.

Гладкой дубинкой подцепить тлеющий артефакт-поджигатель не удалось, и я ее отбросила. Получилось надеть ленту на слегка обугленный стебель розы, а через мгновение она полетела в отвар.

Шипение артефакта показалось мне музыкой победы.

Все. Потушила. Пусть теперь попробует загореться в воде!

Усевшись на пол, я закрыла глаза.

Не, а все-таки какая подлость! Мало того, что ломают защиту, так еще и попытались зачем-то сжечь дом.

Зачем-то...

Молнией пришло озарение.

Ох, я дура! Да ведь не зачем-то, а с конкретной целью.

Когда загорелась лента и пошел дым, отключилась защита дома для свободного въезда пожарной бригады.

Защита отключилась изнутри.

Ха-ха, а я не поняла, тратила драгоценные минуты, тушила!

К страху примешалась веселая злость. Меня переиграли, да. И я знаю, кто рассказал о несовершенстве защиты на моем доме. Тот, кто знал, что мне было некогда делать противопожарные охранки. Тот, кто был в курсе, что порой я ленюсь и бываю беспечной. Он знал, что я поступила просто: в случае пожара разрешила доступ тем, кто будет его тушить.

Как неосторожно! Но кто же знал?!

Я понимала, что нападающие уже в доме. Возможно, даже за моей спиной...

Но все равно я подняла дубинку.

— Брось ее, Фил, — прозвучало сзади. — Я не хочу делать тебе больно.

— Нир, — произнесла я одними губами имя бывшего друга.

Шмырева дубинка сама выскользнула из ослабевших пальцев. Горечь затопила, сбивая дыхание.

Я почти смирилась, что мой друг, мой помощник — предатель. Что однажды преподнес Вирексу, как подарок в праздничной упаковке. И все-таки повторная подлость ударила не менее сильно.

— Не хочешь сделать мне больно? Так уже сделал и не раз. Ты меня разочаровал, Нир, предал мое доверие. Нет боли сильнее, чем от предательства.

— Фил, заткнись уже, а? — как-то устало-буднично произнес Нириус Лейк. — И развернись ко мне лицом, я хочу видеть твои руки.

Закусив губу от досады, я медленно обернулась.

Артефакты защиты включались мысленно, а вот браслет с энергошарами еще нужно было перевести в боевое состояние. Я надеялась ранить Нира и сбежать.

Человек, которому я доверяла много лет, сильно изменился за эти дни. Темные круги под глазами, похудевшее лицо, сальные волосы, неопрятная одежда. Руки, сжимавшие небольшой арбалет, слегка подрагивали.

М-да, сотрудничество с бандитами не красит.

— Не ожидала, что ты опять предашь меня. Не боишься гнева богов, Нириус?

— Снимай артефакты, Филиппа. Все снимай.

Я помедлила, засмотревшись на оружие в его руках. Убойный артефакт. И стрела из стали интересная. Мощное оружие против слабой, маленькой меня.

Такие знакомые линии схемы заклинаний на черной стреле. Черной...

— Откуда у тебя этот артефакт, Нир?

Он приосанился.

— Сам создал, представляешь?

Я покачала головой. Он не создавал самостоятельно артефактов со времен КУМ. Помочь, испытать, придумать название, пристроить в лавку — да. Но давно не выполнял работу от идеи с чертежом до финальных корректировок.

— А зря сомневаешься в моих возможностях! — зло процедил сквозь зубы Нириус. — Я долго бы в твоей тени, наша талантливая чудачка Фил. Я хотел, чтобы любимая женщина добилась успеха и признания, и не отсвечивал. А ты, что сделала ты?! Это ты меня предала! Вышвырнула с работы за крохотную ошибку, отправила под следствие мою мать, спуталась с Вирексом!

У меня с губ слетел нервный смешок. А он умеет игнорировать факты!

Опять валит с больной головы на здоровую? Ладно, воровство и продажа идей. Даже защиту матери, которая пыталась накормить меня тортиком с приворотным, понимаю. Но обвинение, что я спуталась с Вирексом?! Да он же сам отдал меня!

И вообще, я спуталась с другим, самым лучшим мужчиной на Тарре. Неуместная сейчас блаженная улыбка невольно растянула мои губы.

— Еще и смеешься, Фил? — разозлился Нириус. — Эгоистка бессовестная! Снимай артефакты, иначе пожалеешь!

— Ага, добровольно отказаться от защиты, — прокомментировала я язвительно. — Может, ты снимешь?

Он воспринял мое издевательское предложение, как разрешение действовать: ловко застегнул уршилевый браслет, блокирующий

магию, и принялся свободной рукой стаскивать артефакты. И они не отреагировали на произвол!

Защита не сработала!

— Видела бы ты сейчас свое лицо, — расхохотался Нир. — Ничего не поймешь, да, милая? Я просто тебя переиграл!

Отойдя в сторону, он достал из кармана тупилку.

— Откуда она у тебя?

Мое собственное изобретение снова использовалось против меня же.

— Я не крал его у полиции, — самодовольно напыжился Нир. — Я его улучшил, так что «кисель» теперь мой.

— «Кисель»? — повторила я название, которое звучало глупее, чем тупилка.

— Этот блокиратор, словно киселем, обволакивает действия заклинаний, — любезно пояснил Нир.

А до меня окончательно дошло: он повторил, продублировал мое изобретение, в руках арбалет со знакомой черной стрелой. А еще невольно вспомнился кулон художника, который стирал воспоминания свидетелей.

— Ты давно делаешь артефакты для преступников за моей спиной?

Нириус скривился.

— Давай обойдемся без морализаторства. Их хорошо покупают, вон, Вирекс даже предложил стать его личным артефактором. Так, что-то я заговорился с тобой. — Он рассмеялся. — Ты тянешь время? Думаешь, тебя спасут? Зря. Тебя спасти могу только я.

Нир быстро закончил с моими артефактами.

— Ты в моей власти, милая. На улице люди Вирекса, ждут, пока мы выйдем. Я могу отвезти тебя к нему, а могу спрятать, если поклянешься, что станешь моей женой.

Я онемела от «прекрасных» вариантов.

— Я или Вирекс? — рассердился Нир. Глаза его лихорадочно блестели, над верхней губой выступили крупные капли пота. — Выбирай!

— Да лучше Вирекс, чем ты, — испытывая чувство гадливости, ответила искренне. — Злодей лучше подлеца.

— Ах, ты дрянь! — Нир взмахнул рукой.

И отлетел в стену.

Раздались хлопки, нарочито медленные, размеренные.

Вирекс подошел ко мне с ехидной улыбкой.

— Хорошо, что ты не выбрала его, Филиппа. Я бы все равно тебя не отпустил.

Секунду я смотрела на короля бандитов, а затем побежала.

Без артефактов, со скованной магией можно только бежать.

В саду на ровном месте я обо что-то споткнулась. Повезло, листья под деревьями не успела загрести, и они смягчили удар о землю.

Рядом зашелестела сухая трава.

— Филиппа, от меня не убежать, — устало произнес Вирекс. — Ты очень мне нужна.

Что ж, я попыталась.

— Вставай сама или тебя поднимет Лейк, — пригрозил король бандитов.

Представив, что меня коснутся руки подлого мерзавца, я испытала легкую тошноту. Вставая, заодно подняла незаметно и камень, который попался под руку. Пригодится.

Вирекс конвоировал меня к черному магмобилю. Летящему. И это все усложнило. Полиция не успеет, Мэтт — все еще кот. Никто меня не спасет.

Отчаяние захлестнуло, на глаза навернулись слезы.

Боги, кажется, я серьезно влипла.

Грохот. Из окон гостиной повалил едкий дым, вырвались языки пламени.

Горит... Мой дом горит!

Надо тушить!

Жесткие руки Вирекса обхватили меня за талию, безжалостно удерживая на месте. Не позволяя спасать то, что было моей жизнью. Книги, патенты, мастерская, готовые артефакты, материалы, памятные подарки родных...

— Я не пущу тебя туда, Филиппа, это опасно! — зашипел над ухом Вирекс и уже не у меня злобно спросил: — Ты зачем поджег ее дом? Я не приказывал!

Оторвав взгляд от задымленных окон, сквозь пелену слез я увидела Нириуса.

— Простите, я... я хотел отвлечь полицию. Простите, умоляю!

— Больше никакой инициативы, придурок, — недовольно бросил Вирекс. — Иначе платить будешь жизнью за глупость.

— Хотел, как лучше, простите, — проблеял Нир испуганно.

Но глаза его победно блестели, выдавая радость и торжество. Отыгрался, отомстил мне по полной.

— В мобиль, живее!

Вирекс затолкал меня в салон, на заднее сиденье, и устроился рядом. Нир сел на место водителя. Не знала, что он умеет управлять магмобилем.

Крылатая машина взлетела, вильнув вправо.

— Аккуратнее! — прикрикнул Вирекс.

Нир что-то истерично ответил, но я уже не слушала.

Я зажмурилась, не в силах смотреть на то, как внизу горел дом. Мой дом. Многие годы кропотливой работы, часть меня, вскоре исчезнут в жадных языках пламени.

— Филиппа, не расстраивайся. — Рука Вирекса легла мне на спину, погладила. — Когда все закончится, я куплю тебе новый дом. Все, что пожелаешь, куплю. Отдам Лейка, если захочешь попинать.

Я открыла глаза и уставилась на сгорбленного бывшего друга.

— Попинать Лейка? — переспросила я и, подчиняясь импульсу, бросилась вперед. — Хочу сейчас!

Я от души врезала ему в ухо.

— Сволочь! Какая же ты сволочь, Нир!

Подлый поджигатель взвыл. Магмобиль рухнул камнем вниз.

Вирекс что-то рыкнул и дернул меня назад.

— Нельзя, пока нельзя!

Я захлебнулась криком, теряя сознание.

Тьма быстро погасила огонь.

Встряхнув руками, Эрик Вебранд, воин ордена Кромешной Тьмы и король Латории по совместительству, с недовольством оглядел до половины сгоревшую гостиную.

Пламя съело мебель, ковер и тканевую обивку, не успев серьезно тронуть стены. Ничего не поправимого не произошло, даже без магии можно восстановить за несколько часов, но все равно было неприятно, что дом опекаемого артефактора пострадал.

— Проведешь меня на кухню? — спросил король у шмыря, мастерские выдающего себя за большого черного котика.

Недовольно топорща усы, разумная нечисть отправилась по указанному направлению, брезгливо перепрыгивая через обожженные доски.

— Ты правильно сделал, что в первую очередь отправился за мной. Да, твою хозяйку спасти мы не успели, зато потушили пожар. И не волнуйся, мы обязательно ее вернем.

Зайдя на кухню, король открыл окно, впуская свежий воздух: потушив пожар, тьма не убрала запах гари.

Запрыгнув на разделочный стол у стены, шмырь лапой толкнул пакет из коричневой бумаги. На столешницу высыпалось несколько листиков и цветков.

— Приготовить чай? — удивился король. — Что ж, ты прав. Разговор предстоит долгий и напряженный.

Заварив чай, король коснулся шеи шмыря — два ошейника из тьмы стали видимыми.

— Так, это моя сигналка, это Мэтиаса. — Король коснулся черного ободка. — Теперь ждем всю компанию пробужденных эмиссаров.

Поправив лацканы темно-синего, вышитого серебром камзола, король принялся терпеливо ждать. Шмырь устроился на соседнем стуле и сделал вид, что уснул.

Первым в открытое окно запрыгнул огромный черный хищник. Приземлившись у стола, он угрожающе оскалился.

— Тихо, Филиппу выкрал не я, — произнес король спокойно. — Лорд Мэтиас, превращайтесь, есть разговор.

Кромешник в облике кота посмотрел на окно.

— Хорошо, ждем ваших побратимов, — понимающе кивнул его величество.

Перекинув через подоконник ноги в щегольских фиолетовых туфлях, рыжеволосый кромешник смущенно произнес:

— Впервые попадаю в дом леди таким неприглядным способом, через окно.

Спрыгнув и увидев короля за столом, он напряженно замер.

— Привычнее так его покидать, да, Ярвуд? — подколол побратима Веркинджеторикс и последовал его примеру.

Ловко соскочив с подоконника, он вдруг закатил глаза и повалился на пол, как подкошенный.

— Что с ним? — удивился король.

Настороженный Ярвуд, не выпуская его из поля зрения, коснулся шеи побратима.

— Жив, но, кажется, в глубоком обмороке.

Кромешный кот требовательно рыкнул, привлекая к себе внимание.

Глядя ему в глаза, король-менталист с недоверием произнес:

— Лорд Мэтиас передает: хотя общая защита дома отключена из-за пожара, локальная продолжает действовать. На окне твареподавитель, артефакт против кровососущих насекомых.

Ярвуд кашлянул, прочищая горло.

— Хотите сказать, что этот твареподавитель отреагировал на Джета, потому что тот вампир?

Его величество бросил пыливый взгляд на Мэттхольда в звериной ипостаси.

— Именно. Создав артефакт против кровососущих, госпожа Джун невольно придумала защиту от проникновения вампиров в дом. Должен заметить, в Давелии это изобретение вызовет ажиотаж: многие представители вампирских кланов выбирают путь воров и наемных убийц. И какие только не придумывают охранки, их уверенно обходят.

— Кроме артефакта Филиппы Джун, — недоверчиво уточнил Ярвуд.

— Именно, — ухмыльнулся король. — Эта девушка — гений.

Деловито разлив парующий чай по белым чашкам, он добавил:

— Приведите лорда Веркинджеторикса в чувство, а я помогу лорду Мэтиасу принять облик человека.

Ярвуд склонился над Джетом и похлопал по щекам.

— Вставай, дружище, не время дрыхнуть.

Глядя в золотые глаза зверя, король некоторое время молчал. Затем, нахмурившись, велел:

— Превращайтесь. Запрет в вашей голове.

Гигантский кот возмущенно встопорщил вибриссы.

— Ясно, — вздохнул король. — Но я еще раз повторю: вы, лорд Мэтиас, сами выставили себе блоки. Извне вмешательства нет.

Застонал Веркинджеторикс, приходя в сознание.

— Что случилось? — спросил он тихо.

— На тебя отреагировал артефакт против кровососущих насекомых, — любезно, старательно подавляя смех, ответил Ярвуд. — Называется твареподавитель.

— Иное название — инсектор, — добавил король невозмутимо.

Джет посмотрел на четвероногого побратима с обидой.

— Мэтт, я боюсь твою будущую супругу. В гости к вам в дом ходить не буду.

Кромешный кот фыркнул, Ярвуд рассмеялся.

Улыбнувшись, король Латории произнес:

— Не таким я представлял себе знакомство с героем Квартена и его побратимами, хранителями принца из рода Карриатор, но да ладно, все равно времени на расшаркивания нет. Госпожу Джун выкрал Вирекс. Думаю, вы знаете, о ком я говорю.

Все трое кромешников дружно кивнули.

— Но в курсе ли вы, кто на самом деле скрывается за неофициальным титулом ночного короля столицы?

Менталисту не ответили: кромешный кот словно к чему-то прислушивался, Джет пил чай. Ярвуд вскинул рыжую бровь.

— Слышали о сыновьях Эшкиля? — продолжил он.

— Эшкелисты — страшилка для курсантов кромешной школы, — уверенно заявил Ярвуд. — У проклятого бога нет воинского ордена.

— Тогда что это?

Король достал из кармана шкатулку памяти, активировал — над столом замелькали полупрозрачные изображения.

— Шейшевы воины, как их еще называли, кривое отражения кромешников. Эшкиль наделил своих сыновей силой и неуязвимостью, почти бессмертием, которое дает этот артефакт.

В воздухе застыло изображение металлического паука.

— У воина Эшкиля также есть суженая, которую отыскать проще: он ищет ее среди невест кромешников.

— Что? — Джет резко поставил чашку на стол, расплескивая отвар.

Король невозмутимо продолжил рассказ:

— Одна суженая на двоих. Воровство чужих невест Эшкилю показалось забавным решением.

— Считаете, что Вирекс возомнил себя шейшевым воином и решил жениться на суженой нашего побратима? — уточнил спокойно Ярвуд.

Кромешный кот обнажил клыки, с трудом сдерживая охватившую его ярость.

— Я не считаю, знаю точно. — Король взмахнул ладонью, меняя картинку. — Я поднял архивы полиции в других городах за многие годы. Некто Вирекс колесил по Латории и временно захватывал власть среди бандитов в разных городах. Есть упоминания столетней, двухсотлетней и трехсотлетней давности. Дальше я не стал искать.

— Семейный подряд, наследное имя, от отца к сыну? — изогнул брови Ярвуд.

Король взмахнул рукой: замелькали портреты в разном стиле, разного авторства. Неизменным оставался человек на рисунке. Он даже не менял прическу.

— Ладно, с личностью Вирекса предположительно разобрались. Он решил, что невеста нашего побратима ему подходит? — Ярвуд резко встал со стула. — Мы разубедим его, в чем проблема?

— Проблема в том, для чего Эшкиль создал своих «сыновей». Он готовил временные сосуды для себя. Не полноценное воплощение, но и так его дух, обретя физическую оболочку, сможет натворить немало бед. Подходящим становится воин, который добыл себе девушку. — Помолчав, король добавил мрачно: — Госпожа Джун в опасности.

— Почему? — удивился Джет. — Суженая — бесценное сокровище.

— Не для шейшевого воина, — На лице короля Эрика заиграли желваки.

Последующее объяснение шокировало мужчин. Зверя же привело в бешенство — и он выпрыгнул в открытое окно.

— Быстрее за Мэттом! Он чует направление! — закричал король, выскакивая из-за стола. — Орден с вами, главное — спасти девушку, не допустив ее попадания в храм Эшкиля!

Широкие ладони Мэтта нежно обхватили мое лицо. Темные глаза смотрели с тревогой и болью.

— Прости, что не уберег. Что не был рядом, когда на тебя напали.

— Ты не можешь быть рядом вечно, — возразила я. — И ты сейчас кот. Большой, сильный, но все равно кот и не можешь

переместиться ко мне.

— Не оправдывай, я виноват. Ты не представляешь, как сильно я хочу быть рядом, когда тебе грозит опасность, — отозвался Мэтт мрачно.

Его пальцы скользнули по моей щеке, осторожно глядя. Прикосновения трепетные, легкие, как крылья мотылька. Не верится, что могучий, грубоватый воин может быть настолько деликатным и чувственным.

— Мой бывший друг сжег мой дом, — пожаловалась я. — И солем почему-то не спас. Богиня на меня обиделась?

Немилость у Тьмы расстроила, но сильнее сердце ныло при мысли, что моего убежища больше нет. Дом купить смогу, пускай и не сразу. А книги? Мои разработки?

Патенты на проданные изобретения и те, которые еще не нашли своего покупателя? Идеи, записанные в тетрадях и на клочках бумаги? Как все это восстановить? Как? Не представляю...

— Нет, богиня точно не обиделась, просто почему-то решила допустить твоё похищение, — задумчиво произнес Мэтт. — А дом почти не пострадал — Вебранд успел потушить огонь.

— Правда? — обрадовалась я.

— Мне незачем тебе врать, Фил. Я могу о чем-то умолчать, но лгать тебе не стану.

Потянувшись к нему, прижалась к широкой груди.

Мэтт — шикарный грациозный хищник, им можно любоваться вечно, но когда он мужчина, то нравится мне больше. Его объятия успокаивают и утешают, стирают все неприятные воспоминания.

— Фил, я скоро тебя найду, клянусь! Вирекс пожалеет, что решился похитить. Я почти рядом, ничего не бойся.

— Постараюсь, Мэтт...

Я открыла глаза, переполненная светлыми эмоциями. Пусть мы встретились во сне, ощущения были реальны. И я все еще чувствовала тепло мужской ладони на своей спине.

Рука прошла между лопаток, и я прозрела: ощущение совсем другие! Сейчас меня гладил другой!

Вирекс... Похищение... Воспоминания нахлынули, едва не лишая равновесия, обретенного во сне.

Я совладала с эмоциями и взяла под контроль дыхание и биение сердца.

Что я так умею, выяснилось в детстве, когда с Болесом проверяли, кто сколько продержится под водой. Выиграла я с серьезным отрывом. Правда, Виола потом кричала и била нас крапивой, которую сорвала там же, на берегу реки...

— Лорд Вирекс, а я могу стать таким, как вы? — с затаенной надеждой спросил Нириус.

— Каким? — уточнил Вирекс, и голос его был умиротворенным, довольным.

— Неуязвимым, — с придыханием, восторженно произнес Нир.

— Ты понимаешь, что у всяких возможностей есть цена?

— Да! И я готов ее заплатить! — пылко воскликнул Нир.

Секундная пауза, и Вирекс все еще без раздражения ответил:

— К счастью для тебя, ты не подходишь.

— Но почему?! — воскликнул Нир.

И получил загадочный ответ:

— Ты маг.

Дальше я не слушала, сосредоточилась на своем замысле.

Продолжая делать вид, что сплю, осторожно достала из кармана камень, поднятый в саду. Так же аккуратно, чтобы не натянулись страховочные ремни, я дотянулась до стенки салона. Опасаясь скрипа, легко провела первую линию по бархатной обивке. Не услышали. Уф-ф...

Еще одна линия. Теперь петля. И снова линия. Есть!

Спрятав камень, расслабилась.

И тотчас напряглась: Вирекс меня гладил. Уже не машинально, а как будто... осознанно? Заметил, что не сплю?

Ладонь сползла на поясницу, ниже...

Не выдержав, я постаралась отодвинуться.

— Не трогайте меня, — потребовала строго.

Прозвучало глухо, но убедительно.

— Расслабься, Филиппа, я не принуждаю женщин, мне это не нужно.

— Да! Это лорда Вирекса преследуют бабы! — вякнул с переднего сиденья Нир.

Мало я ему в ухо врезала, добавить бы за грубость и пренебрежение.

— К тому же у нас целая вечность впереди, моя дорогая будущая жена, — добавил Вирекс.

— Кто-кто? — переспросила я, хотя отлично расслышала.

— Я уже говорил: ты нужна мне, Филиппа. Я получу тебя, сколько ни сопротивляйся.

Хорошо, что я решилась на рискованный побег! Мэтта все еще нет рядом, он в облике кота и не может прийти сразу на помощь.

Как там говорилось в одном любовном романе? Порой спасение красавиц — забота самих красавиц.

Вспомнив о плане, я болезненно застонала.

— Что? — Вирекс наклонился ко мне.

— Руки болят под ограничителями, — пожаловалась я, показывая на браслеты с уршилем.

Кожа под ними покраснела, я не обманула.

— Затянуто слишком туго? — Ночной король бросил недовольный взгляд на Нира. — Хорошо, я их ослаблю. Только без глупостей, Филиппа, мы на высоте птичьего полета над долиной Адарай.

Что?!

Над аномальной долиной, где непонятно как работает магия? Где кромешники в специальной школе отрабатывают устойчивость перед ментальным воздействием? Место, где неподготовленные люди легко могут обезуметь без защиты? Долина, где постоянно живут одни только кланы оборотней?

— Вижу, ты онемела от страха, — заметил Вирекс удивленно. — А казалась такой смелой девочкой.

— Это она от счастья, — гнусно захихикал Нириус. — Путешествие в Адарай — ее мечта, только родственники были всегда против.

Бывший друг легко выдавал мои секреты, а я молчала, пытаюсь согнать ошалевшие мысли в кучку. Нельзя думать о всяких глупостях! Нужно сосредоточиться на реальности, на побеге.

Но как это сделать, если мы летим над Адарай?! За окном ярко, по-летнему светило солнце. Внизу раскинулся бесконечный изумрудный лес, только где-то вдалеке темнела цепочка гор.

— Я рад, что нечаянно тебе угодил, — хмыкнул Вирекс и снял браслеты с ограничивающими магию камнями.

Снял!

Я тотчас послала крохотный импульс в руну разрушения, нацарапанную камнем.

Магмобиль дернуло вниз. Его словно гигантская рука схватила и перевернула днищем кверху.

Удерживающие ремни натянулись, но я не ударилась об потолок.

— А-а-а! — завопил Нир, беспорядочно шаря по панели управления. — Мы все умрем!

— Заткнись! — рявкнул Вирекс. — В сторону!

Отстегнув ремни, он попытался добраться до кресла водителя.

Нир вопил и размахивал руками.

Крылатую машину вертело, кружило, швыряло из стороны в сторону.

Боги, кажется, мой план, придуманный спросонья, не удался... И мы все точно погибнем!

21 глава Божественные игры

Ветки гигантских секвой царапнули по днищу, бокам магмобиля, легко проходя сквозь его защитное поле.

А ведь так не должно быть... Мы должны просто плавно приземлиться. Не разбиться!

Какая-то неправильная модель давелийской машины...

А если не давелийской? Что если эти экземпляры не настолько хороши, как у кромешников? Вдруг это латорийская машина, которая, наконец-то, начала летать, но еще недостаточно хорошо? Нет, Болес бы мне рассказал. О, а если этот экземпляр краденный? Да прямо из мастерской брата! Ох...

Решив устроить аварию, я не подумала, что могу погибнуть.

Удар.

Магмобиль приложило о землю. Но защитное поле выдержало, погасило силу удара.

— Яффык, мой яффык, — простонал Нир.

Двери машины открылись.

Я выскользнула наружу и побежала прочь. Куда-то между деревьев.

Вирекс догнал быстро и повалил в высокую сочную траву.

Невольно придушив своим весом, выбил из меня дух.

Я даже не сразу начала слышать, что он говорил.

— Мелкая поганка! Какая же ты вредная, Филиппа Джун!

В моей голове, будто рычажок переключился. «Мелкая поганка...» Я вспомнила, где слышала это ругательство! В чужих снах! Не все они были о жизни Мэтта! Что-то мне снилось и о Вирексе!

Разгневанный блондин поднял меня, встряхнул, что-то говоря.

— Ты! Это ты убил ту девушку, — под влиянием эмоций я не сдержалась, обвинила Вирекса.

В ярко-голубых, похожих на сапфиры, глазах отразилось неподдельное удивление.

— Какую девушку? О чем ты?

— Ты убил и бросил в реку Агнешку! Девушку-оборотня в красном платье! А Мэтт решил, что это сделал он!

Вирекс вдруг запрокинул голову и засмеялся.

— Общие сны... Ну, конечно, как же без них?

Схватив меня за подбородок, заставил глядеть себе в глаза.

— Повторю: я не убиваю женщин, Филиппа, не настолько я монстр. Агнешку помню. Да, я наказал нахала, с которым она танцевала, но ее не трогал. Она оступилась и упала с обрыва в реку. Несчастный случай. Я никогда не поднимал руку на женщин. Готов поклясться именем своего покровителя.

Я поверила. Незачем ему лгать, я и так в его власти.

— Я не хочу за тебя замуж. Я люблю другого.

— Разлюбишь, — равнодушно отозвался Вирекс. — Ничего не поделать, Фил, ты предназначена мне свыше, богами, и я не упущу свой шанс на спасение.

Я фыркнула:

— Мэтт найдет нас!

— Лорда Мэтиаса не наблюдается. Если ты его суженая, он должен быть уже здесь.

Я стиснула зубы. Не говорить же, что у Мэтта лапы? Тьфу, проблемы со звериной ипостасью?

Вирекс повел меня не в сторону магмобиля, а подальше в лес.

— Куда ты меня тащишь? Магмобиль в другой стороне!

— Он нам не нужен.

Вирекс темным огнем выжег дыру в плотной стене зарослей.

Я увидела гору. А еще — черные магмобили, которые плавно опускались к ее подножию.

— Орден Кромешной! — возликовала я.

Вирекс хмыкнул:

— Это мои люди. Не питай ложной надежды, Филиппа, никто за тобой не придет. Не успеют, потому что не знают, где искать.

Я остановилась, ощущая слабость в ногах после подобного откровения. Он прав. Раньше солем приводил Мэтта на помощь, он являлся за считанные секунды. А сейчас он кот, и солем не сработал...

— Откуда магмобили? — Я постаралась отстраниться от неприятного открытия.

— Машины купили в Латории, артефакты, которые поднимают их в воздух, приобрели в империи.

Учитывая, что давелийцы не продают запчасти на магмобили, и скопировать эти артефакты нельзя — стоит защита — Вирекс попросту их украл. Понятно, не он лично, его люди.

Говорить, что благодаря брату в курсе правил производства крылатых машин, не стала.

— Филиппа, чем я хуже? — Вирекс, схватив меня за плечи, развернул к себе лицом. — Почему одного мужчину ты готова спасти, а другого нет?

Я онемела от подобного заявления.

Да что здесь непонятного? Одного я люблю, и один точно достоин спасения! Мэтт — герой, который в пограничной ситуации думал о других людях. Его совесть — придирчивый палач — изводила многие годы за преступление, которое он не совершал.

И Вирекс. Что сделал он для других? Он даже свою избранницу, то есть меня, едва не угробил!

Вирекс воспринял мое замешательство, как добрый знак, и принялся уговаривать:

— Помогите мне, Филиппа, прошу! Даже проклятые вечностью души, уставшие от одиночества, жаждут спасения и имеют на него право.

Фраза прозвучала пафосно, но все же что-то в ней было. В моей душе шевельнулась жалость.

При других обстоятельствах, не зная Мэтта, вероятно, я бы согласилась.

Но сейчас? Когда все мои мысли о темноволосом кромешнике, который не может приструнить внутреннего кота?

Я не знала, что ответить, и промолчала.

Некоторое время мы шли по хвойному лесу, обходя гору.

Между деревьев-великанов зеленели островки папоротника и хвоща. Пахло болотной сыростью и живицей. Беззаботно щебетали птицы, весело перекликались какие-то животные.

У меня же на душе тягостно и мрачно...

На время настроение немного поднял Нириус, которого сильно возлюбили мошки. Его светлая кожа быстро покрылась красными пятнами, а еще он смешно размахивал руками да так несуразно, что сам стукнул себя по носу.

Правда, злорадствовала я недолго: накатила обида, а за ней — и апатия.

Я шла, тщетно взывая к солему. Знак богини Тьмы не спешил меня спасать. Даже когда Нир, отстав, незаметно для Вирекса ущипнул меня за зад, он не сработал.

Может, сломался?

Или богине угодно, чтобы я оказалась в подобной ситуации? Высшие силы часто играют с людьми, подготавливая ситуации, в которых приходится проявлять себя настоящего.

Было тепло, и я порадовалась, что на мне нет верхней одежды. Нириус в своем пальто долго потел, а потом зло выругался и вышвырнул его в кусты.

Среди хвойных деревьев все чаще стали попадаться дубы и клены с красной листвой.

Один раз нам попался большущий цветок оранжевого цвета. Красивое, ароматное растение. Когда Нир проходил мимо, меж лепестков выскользнули тонкие черные щупальца и попытались схватить за руку.

Пока мой бывший помощник верещал, Вирекс молча испепелил растительного хищника.

Нириус дальше шел, тревожно оглядываясь и шарахаясь при малейшем шорохе.

Время от времени я видела среди деревьев мужчин в темной одежде. Они шли, бдительно осматриваясь по сторонам, готовые стрелять из арбалетов. Острое зрение позволило рассмотреть черные стрелы. Те самые артефактные стрелы, которые могли на время отвлечь кромешника.

— Еще долго? — устало спросил Нириус и тряхнул головой, убирая челку с глаз. — Ног не чувствую.

— Почти на месте, — отстраненно ответил Вирекс.

Очередное скопление краснолистных кленов среди хвойных деревьев — и мы вновь вышли к горе.

Я ахнула:

— Храм Тьмы!

Это был именно он. Все, как рассказывала сестра.

Вырубленное прямо в горе, потрясающее сооружение с террасами, колоннами, арками... Темно-серые стены покрывали узоры

и зеленые лианы. Это была только видимая часть. Как глубоки были туннели и колодцы, наверное, не знал и сам орден.

В душе забрезжила надежда повстречать кромешный патруль. Орден дежурил здесь постоянно. Понятно, лес большой, как и храмовый комплекс, мы могли пройти неподалеку, незамеченными. Но если хорошенько пошуметь...

Я набрала больше воздуха, открыла рот — и не издала ни звука.

— Тише, Филиппа, ты ведь не хочешь, чтобы нам помешали? — усмехнулся коварный гад.

Я хотела, чтобы нам помешали, очень хотела! Увы, ничего для этого сделать не могла.

Шли еще долго — Вирекса не интересовал храм. Едва заметная дорога привела к выщербленному ветрами барельефу: статные мужчина и женщина протягивали друг другу руки.

Приказав своим людям ждать нас, Вирекс вплотную подошел к изображению мужчины.

Рассматривал его недолго, но оно и понятно: из-за обилия пауков на одежде это было отвратительное зрелище.

— Я столько этого ждал... Пожелай мне удачи, Филиппа! — взбудоражено произнес король бандитов и принялся торопливо расстегивать пуговицы камзола, а затем и рубашки.

Его действия вскоре получили объяснение: Вирекс прижался к барельефу обнаженной грудью, стараясь, чтобы его артефакт-паук соприкоснулся с членистоногим, изображенным на камне.

Получилось.

Несколько мгновений ничего не происходило — мужчина успел даже застегнуть пуговицы. Затем барельеф засветился. Покрылся рябью — и исчез.

Паук в груди Вирекса оказался ключом.

— Нириус, ты останешься здесь, — сдерживая нетерпение, приказал король бандитов. — А ты, Филиппа, дай руку.

Я вглядывалась в темноту пещеры и не спешила выполнять требование. И Вирекс взял мою руку сам, крепко сжав пальцы.

Стоило переступить границу света и тьмы, как в пещере зажглись светильники. Сотни светильников на стенах и под потолком. Выточенные из алых кристаллов, они напоминали кровавые сосульки, что только усиливало неприятные ассоциации.

— Пойдем, Филиппа.

Моего сопротивления он и не заметил.

Я обернулась. Нириус провожал нас завистливым, жадным взглядом. Жаль, нельзя с ним поменяться местами.

Шли долго, я потеряла счет времени. Ноги уже не просто устали, ныли. Если бы не поддержка блондина, я бы не один раз упала, а так, только спотыкалась.

Странное, жуткое место. Вместо темно-серого камня здесь был черный, и он словно высасывал свет из кристаллов и последнюю надежду из души.

Смоляные стены не были гладкими. Мне стало не по себе, когда присмотрелась. Черные скелеты в натуральную величину, вот что на них изображено. Да так мастерски, точно... Казалось, что это настоящие, вдавленные в камень кости.

Ладно бы, просто выбитые на камне скелеты, но одни тянули руки к небу, будто в отчаянии, другие скрючились от невыносимой боли, третьи замерли в неестественных позах подчинения. Как много мелких деталей, до дрожи правдоподобно!

Я засмотрелась и застыла на месте.

— Пойдем, Филиппа, не задерживайся.

Хорошо, что Вирекс позвал, самой было тяжело оторваться — я смотрела на черные кости, как замороженная.

Шаг, второй... Скелет слева шевельнулся. Я отшатнулась, врезаясь плечом в Вирекса.

— Что? — спросил он, зажигая багрово-черную сферу в руке.

— Скелет на стене пошевелился! — сообщила я, не надеясь, что меня услышит.

О, получилось! Он вернул мне голос.

— Тебе показалось, Филиппа, — подчеркнуто насмешливо ответил Вирекс и деактивировал боевое заклинание.

— Он живой!

— Не говори глупостей, это эши, напоминание всем неудачникам.

Ощущение, что лучше не уточнять, не спрашивать. Но как удержаться?

— Напоминание о чем?

— Некоторые переоценили свои возможности, попытались надуть бога.

Как шарик из тонкой кожи? А, это бандитское аргю, то есть попытались обмануть. Интересно, а по Вирексу не скажешь, что он матерый преступник, речь ранее была чистой. Выходит, сейчас он волнуется, раз проскальзывают жаргонные словечки?

И не все просто с этими эши. Так, не о том думаю! Нужно искать выход, как сбежать.

Мы все шли и шли по узкой пещере, освещенной тревожным красным светом, а затем она внезапно расширилась, и Вирекс сообщил, что мы на месте.

Боги, неужели?..

— Стой, Филиппа, дальше нельзя.

Спрашивать почему, не стала — увидела сама.

Дорогу нам преградила река. Широкая, с тихими водами. Второй берег потерялся в темноте: дальше не было светильников. Складывалось впечатление, что вода плавно сменялась мраком.

— Это подземный источник? Можно пить? — спросила пересохшими губами.

Вирекс хмыкнул, но как-то невесело:

— Тебе — нет. Стой здесь.

Он приблизился к краю каменного берега и принялся раздеваться. В этот раз он полностью обнажился до пояса.

Обернулся.

— Филиппа, обещаю, все будет хорошо, — заверил он твердо. — Пусть здесь ты против воли, я сделаю все, чтобы в дальнейшем ты изменила свое мнение обо мне.

В красном свете паук в груди Вирекса хищно сверкнул.

Стало зябко, и я обхватила себя за плечи.

Повернувшись лицом к реке, Вирекс воздел кверху руки.

— Мой великий господин, услышь меня! Приди и воззри на деяния слуги твоего. Я выполнил условие: нашел деву, которой отдал свое сердце, и она готова стать мне женой.

Я хотела возразить, но голос вновь перестал слушаться. Коварно.

Подождав немного, Вирекс продолжил разговаривать с рекой:

— Мой великий господин! Я прошу освободить меня от службы, как и было обусловлено. Позволь жить обычным человеком!

Интересная просьба. А в ответ, предсказуемо, тишина.

Боги давно не разговаривали с людьми, только со жрецами. Вирекс даже отдаленно не походил на храмового служителя. Похоже, мужчину когда-то захватила идея избранности, может, он и владел какой-то особой магией, но тут точно нет вмешательства богов.

Я расслабилась. Сейчас он поболтает сам с собой, и мы пойдем назад, подальше из этой...

Дыхание перехватило. Меня будто в ледяную прорубь окунули и накормили снегом. Даже зубы свело от холода.

Чужое присутствие ощущалось колючим ветром по коже, пеплом на губах, мраком пред глазами.

Меня словно осматривали под тысячами увеличительных стекол. Оценивали, поставив на самые точные весы.

Измерили, взвесили, попробовали на зуб и нашли... годной.

«Она подходит». — Равнодушный шепот прозвучал изнутри и снаружи.

Дикое ощущение переполненности в голове. Болезненное...

Миллион мыслей и темных чувств. Не моих...

Чуждая сущность пыталась хозяйничать, подбрасывая странные образы, желания и безобразные картинки.

Голова вот-вот лопнет, как переспевшая ягода...

Усилием воли я пнула вторженца, выкидывая из сознания, сосредотачиваясь на своих желаниях. На образе Мэтта, его нежности и чуткости.

Стало несоизмеримо легче — дышать, думать. Даже настроение выровнялось.

Ко мне пытался присосаться какой-то ментальный паразит? Фу!

До меня долетели отблески чужого гнева. Ой-ой-ой, обидчивый какой!

Когда перед глазами прояснилось, я увидела коленопреклоненного Вирекса, глядящего в пол.

Что это с ним? Ноги подкосились?

— Мой господин, ты отпускаешь меня? Я нашел свою суженую.

«Нашел, — согласился невидимка, и его вкрадчивый шепот оглушил, как раскат грома. — Последнее условие выполнишь — и ты свободен».

Напряженный Вирекс поднял голову.

— Какое?

«Подари ее мне».

— Как подарить?! — возмутился Вирекс и вскочил на ноги. Оглянулся на меня, не скрывая растерянности.

«Мне — девушка, тебе — свобода, — предложил невозмутимо невидимка. — Толкни ее в воду».

— Но она же погибнет, — прошептал Вирекс потрясенно.

«Справедливый обмен».

— Нет, — покачал головой Вирекс и твердо добавил: — Я не убиваю женщин.

«Что ж, твой выбор», — без капли эмоций произнес невидимка.

Раздался металлический звон. Из груди мужчины выпал паук.

— Это была последняя проверка? И я ее прошел? Благодарю, мой господин! — Вирекс почтительно склонил голову.

«Не за что», — хмыкнул невидимка.

Из реки вынырнул черный водяной кулак.

— Осторожно!

Мой крик опоздал.

Полупрозрачная смоляная рука обхватила Вирекса и утащила в реку.

Крича, я бросилась к самой кромке берега, чтобы тотчас отскочить.

Место, где я стояла, хлестнуло черным щупальцем.

Новый удар — я отшатнулась.

Обернулась — путь к выходу пересекла широкая трещина, в которой тоже плескалась черная вода.

— Я! Я готов подарить тебе девушку! — Вопль Нириуса ударил по ушам, как молотом.

Мой бывший друг поднял паука и приставил к своей шее. Артефакт голодно вонзил лапки в плоть.

Нириус закричал.

Я застыла в шоке. Замер и гонящий меня щупалец.

Тело Нириуса изогнуло другой. Кожа на лице стремительно потемнела, потрескалась, покрылась потеками крови.

Но он не чувствовал боли.

Безумец восторженно прокричал:

— Какая мощь! Сколько силы!

И захохотал довольно. Затем резко смолк и хищно посмотрел на меня.

— А теперь жертва, чтобы закрепить ритуал, — пробормотал, гнусно подхихкивая. — Любимая женщина, самое дорогое за могущество... А я ведь любил тебя, милая!

Он бросился на меня — чудом успела отскочить.

— Не уйдеш-ш-ш, — прошипел Нир азартно.

Новый выпад. Мимо. Только почему-то заболело левое предплечье.

Боги, у него же когти выросли! И он ими порвал мое платье, оцарапал руку. Надеюсь, на них не было заразы... Ох, какая зараза? Тут бы выжить!

Прыжок Нириуса — мой уход в сторону. Левая нога не нашла опоры — я покачнулась назад.

Что-то темное метнулось ко мне и дернуло за одежду, спасая от падения в черное реку.

Я влетела в стальную грудь Мэтта. Он крепко меня обнял.

— Фил, — выдохнул с облегчением.

Больше ничего сказать не успел. Удерживая меня одной рукой за талию, он развернулся и взмахнул второй.

Вопль Нира. И полужвериное рычание:

— Ненавижу тебя, Джун...

Я попыталась взглянуть на бывшего друга, но Мэтт не позволил, прижав к себе.

— Хорошая моя, не надо, не смотри. Нам пора уходить.

И мы поспешили прочь, подальше от жуткой реки.

Разбежавшись хорошенько, я сумела бы перепрыгнуть через разлом. Но это не точно.

В чем и призналась:

— Боюсь, что испугаюсь и свалюсь в пропасть.

— Не бойся, прыгнешь со мной, — успокоил Мэтт.

Одной рукой он крепко удерживал мою ладонь, второй сжимал древко боевого трезубца из тьмы.

Отстраненно отметила, что крошечник босой, в одних черных брюках. Как некогда на крыше. Вновь спешил и не успел нормально одеться? А, вообще, после оборота на нем остается одежда? Вот шмырь, опять не о том думаю...

— Готова? — спросил Мэтт.

Сомневаюсь, что к такому можно подготовиться.

Отойдя на несколько шагов, мы побежали.

Прыжок... И удачное приземление.

Светильники-кристаллы замигали. Неприятные ощущения, меня тотчас затошнило. Захотелось зажмуриться.

— Держись, Фил! Осталось чуть-чуть, — пообещал Мэтт.

Пусть быстрым шагом, но спокойно мы прошли несколько метров.

Шлепок.

С потолка отлепился и упал на пол черный скелет. Прямо на нашем пути. Через мгновение десятки черных костлявых существ полезли со стен пещеры. И они явно не собирались нас приветствовать!

Мэтт задвинул меня за спину.

— Эши...

Именно так называл мнимые рисунки Вирекс. Только это не рисунки вовсе! Соврал он! Рисунки не умеют хищно клацать зубами!

— Слуги проклятого бога, которые не нашли покой даже после смерти, — произнес Мэтт без страха в голосе. — Мы прорвемся, Фил, иного выхода нет!

Трезубец — страшное оружие. Мэттхольд колот, рассекал пополам, с легкостью отбрасывал своих противников.

Кому удавалось подобраться ближе, он отрывал черепушки почерневшей рукой-лапой.

Эши не заканчивались. Они молча, неумолимо шли в атаку.

Будто черный поток, скелеты, шурша костями, заполнили туннель.

Острые зубы и когти, красные огоньки в пустых глазницах. Неугасимое желание вгрызаться в живую плоть. Мерзкие твари...

Мне было нестрашно. Не рядом с Мэттом. Только немного обидно, что не могу ему помочь.

— Фил, зажмурься! — крикнул крошечник. — И держись за меня!

Я выполнила приказ, успев заметить черные молнии, сорвавшиеся с лезвий трезубца.

Силовая волна ударила во все стороны.

На ногах удержалась благодаря Мэтту, ставшего моим щитом и опорой: я его крепко обняла, прижавшись к теплой широкой спине.

Шелест. Станный. Вкрадчивый.

И вздох. Не мой.

— Так приятно, когда ты обнимаешь, — сознался Мэтт тихо. — Но нам надо идти.

Я открыла глаза и разжала руки. В воздухе кружился, шелестя, черный пепел. Стены были гладкими, словно отполированными. Эши исчезли.

— Пойдем, Фил.

Обратный путь показался удручающе коротким. Я шла рядом с Мэттом, наслаждаясь каждой секундой, впитывая тепло его широкой ладони.

Уже у самого выхода Мэтт остановился.

— Филиппа, мы чаще встречались во снах, чем в реальности. И все же у меня ощущение, что я знаю тебя сотни лет.

Невольно улыбнулась. У меня точно такое впечатление.

— Филиппа, я не могу и не хочу расставаться с тобой надолго. Мое сердце беспокоит, когда я не знаю, что с тобой. Ты — слабость, которая делает меня сильнее. Свет моей души, мое прекрасное чудо. Ты согласна стать моей женой?

Утонув в его глазах, не смогла ответить, ведь порой «да» это так мало!

Поднявшись на носочках, потянулась к моему темному за поцелуем.

И этот поцелуй был в тысячу раз восхитительней, чем в любом сне.

Позади раздался грохот. Нас окутало темное облако пыли. К счастью, надыхаться не успели — Мэтт выставил щит.

— Обвалилась часть туннеля, теперь не исследовать. Жаль.

— Почему жаль, Мэтт? Пусть лучше вход к той странной реке будет закрыт, иначе у Эшкиля вновь появятся слуги.

— Ты права, Фил. Поцелуй — знак согласия? Ты согласна стать моей женой, правильно я понял?

И не дожидаясь ответа, он жарко поцеловал.

Рядом раздалось демонстративное покашливание.

— Ох, уж эти влюбленные! — с подчеркнутой насмешкой произнес Ярвуд. — Вместо того чтобы спасти мир, милуются.

Мэтт нехотя выпустил меня из своих объятий.

Щеки горели, но я все же отбрила рыжего нахала:

— А Мэтт уже спас мир, это вы не торопились на помощь!

— Почему же не торопились? Мы ловили людей Вирекса. Кстати, а где он?

— Погиб, — коротко ответил Мэтт.

Я испытала светлую грусть. Хотя и был Вирекс бандитом, служил проклятому богу, а все равно его жаль. Благородство осталось в его душе, он не смог переступить через свои принципы даже ради спасения...

Ярвуд кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Пойдемте, лучше покинуть долину, пока она не начала негативно влиять на леди.

Каких-либо неприятных изменений я в себе не чувствовала, но спорить не стала.

Вирекс, вынырнув из воды, долгое время жадно глотал воздух.

Дрожащими руками ухватился за край каменистого берега и с трудом подтянулся. Срываясь и соскальзывая, не с первого раза выбрался из черной реки.

Голый, дрожащий, зато полностью обновленный — с его тела исчезли все шрамы, даже след от артефакта.

Паук Эшкиля... Он настолько прочно вошел в жизнь, удлинив и искорежив ее, что его отсутствие казалось невыносимым. И даже сейчас ему чудилось клацанье стальных лапок по полу. Или не чудилось?

Вирекс настороженно приподнял голову и огляделся.

Артефакт упорно полз к нему, быстро перебирая восемь лапками.

— Нет! Я не хочу опять!

Вирекс попытался встать на колени — ноги не хотели слушаться. Махнул рукой, намереваясь снести паука заклинанием. Магия не отозвалась. Ему вернули жизнь, но без артефакта он вновь был обычным человеком — смертным и уязвимым.

Паук неумолимо полз к нему, беззащитному.

— Нет! Больше ни за что!

Превозмогая слабость, Вирекс попытался сбежать ползком.

Паук был быстрее. За секунды преодолев разделяющее их расстояние, он прижался брюшком к черной плите, напряжинил лапы. Прыжок!..

И звон металла.

Вирекс недоверчиво смотрел на черную лапу, раздавившую неуязвимый артефакт.

Сотни заклинаний, десятки артефакторов не смогли сделать то, что совершил сейчас черный котик с желтыми глазами.

Нет, не просто кот. Шмырь Филиппы Джун.

Мужчина напряг память, вспоминая его имя.

— Барт, зверь Тьмы, благодарю за помощь.

Шмырь, глядя ему в глаза, прищурился.

— Как я могу тебя отблагодарить?

Сердито рыкнув, шмырь взмахнул лапой — на щеке Вирекса осталась тонкая красная полоска.

— Понял, буду смотреть на эту метку и помнить, что к твоей подопечной приближаться нельзя.

Деловито размахивая пушистым хвостом, Барт отправился прочь, попутно указывая новый путь из заваленной пещеры-храма.

— Благодарю, богиня, за еще один шанс, — прошептал Вирекс и вновь попытался встать на ноги.

В этот раз получилось.

Тьма читает в душах людей, ее не обмануть показным раскаянием. Но если она его видит, то дарит возможность исправиться.

Эпилог

Открыв глаза, я увидела лицо спящего мужа. Такого безмятежного, красивого, любимого... Остро захотелось запустить пальцы в черные, густые волосы, провести по темным шелковистым бровям, по резко вылепленным скулам, поцеловать суровый рисунок губ и ямочку на волевом, массивном подбородке...

— Если продолжишь на меня и дальше так смотреть, мы не вылезем из постели и сегодня, — произнес Мэтт, не открывая глаз.

— А может я не против? — улыбнулась я. — Зачем молодоженам куда-то идти?

Правда, наша брачная ночь затянулась, но это ведь и хорошо.

— Фил, мы были молодоженами месяц назад. И вчера вечером ты взяла с меня слово, что мы выйдем из дома. А сейчас смотришь так, что я хочу тебя съесть.

— Ах, как страшно, — посмеиваясь, я сделала то, чего больше всего хотела: прикоснулась к любимому мужчине.

Он тоже выполнил свою хотелку — поцеловал меня. Из нежного поцелуй быстро перерос в страстный, полный жажды и жаркого обещания ее утолить...

Спустя несколько часов я дремала на плече любимого, когда вдруг звякнул маггофон.

— Слушаю, — произнес тихо Мэтт, стараясь меня не потревожить. — Да, я помню, что сегодня встреча с Лораном Мэтиасом, но...

— Мы на ней будем, обязательно будем! — закричала я, широко распахнув глаза.

Упустить возможность и не выяснить тайну мужа?! Нет уж, ни за что! Я так долго ждала, пока король Эрик отыщет того, кто может рассказать, почему Мэтт превращается в кота!

А еще сегодня знаменательное событие: первое официальное испытание летающего магмобиля, произведенного в Латории! Упустить триумф брата? Да как я могу?

Ах, могу... еще как могу, когда теплые губы ласково касаются обнаженного плеча, прокладывают дорожку из поцелуев по шее...

— Мэтт! — Я кубарем слетела с постели и схватила первую попавшуюся вещь. — Мы встаем!

— Так я давно, — хмыкнул он. — Заказал нам завтрак, точнее, уже обед из ресторана и вернулся к тебе.

— Вернулся соблазнять вместо того, чтобы разбудить, — притворно рассердилась я.

— Такое искушение, — он окинул меня алчным, ненасытным взглядом, — как устоять?

Устоять тяжело, согласна, поэтому мои свадебные выходные плавно переросли в свадебный отпуск.

А ведь заказов было валом, как никогда ранее.

Мэтт, вообще, предложил закрыть мастерскую и делать только то, что мне нравилось, благо его состояние позволяло не работать ради денег. Но я ведь взвою от безделья, поэтому отказалась, но позволила себе несколько недель безделья.

Кажется, пора с ним заканчивать.

Сегодня холодно, но солнечно. Говорят, это последние дни золотой осени перед затяжной снежной зимой.

Набережная за городской стеной переполнена — то ли погода выманила толпы народа из Квартена, то ли демонстрация крылатого латорийского магмобиля.

Смеются весело дети. Влюбленные пары без спешки гуляют вдоль реки по мощеной светлым камнем дорожке. Ало-золотая листва шуршит под ногами — мы предпочли зайти под деревья аллеи, чтобы никто не мешал.

Мэтт хмурился, слушая рассказ мужчины, так похожего на него, вдобавок тоже кромешника.

Дикость, что мой супруг и его потомок выглядят, как братья. Точнее, Мэтт и его пра-какой-то внучатый племянник Лоран Мэтиас.

Что у мужа была сестра-двойняшка, он рассказывал. Мы даже познакомились с остальными родственниками, когда летали в Давелию.

Ох, как же все всполошились, узнав, что Мэттхольд Мэтиас проснулся! Претендент на родовые земли из прошлого. И ведь он имел на них полное право, как единственный сын своего отца. Но Мэтт

официально отказался от них, не захотев грызни за наследство с нынешними представителями рода.

Да и незачем ему: император пожаловал новый титул, а еще был счет в национальном банке Давелии. Его открывали для каждого воина Тьмы, которому пришлось уснуть. За двести лет там набежали солидные проценты.

— И все же я не могу в это поверить! — Мэттхольд схватился за голову. — Как такое возможно?

Его племянник молча развел руками.

— Я сам долго свыкался с этой мыслью, когда узнал.

Кромешники... Для них смерти подобна измена своему свету души. Вот только отец Мэтта им не был, и когда после пятнадцати лет тщетных попыток родить ребенка супруга попросила ей изменить, он согласился. Пара уехала на морской курорт, где и заключила договор с девушкой-фрегом, попавшей в сложную жизненную ситуацию.

Она взяла деньги, родила лорду Мэтиасу двойняшек и исчезла из их жизни навсегда. Леди Мэтиас стала их матерью не только официально, по-настоящему: Мэтт вспоминал о ней с теплотой и сыновней любовью.

— Почему родители мне не рассказали о таком? — Супруг все еще не верил, что родители скрыли правду о его рождении.

— Вы стали кромешником и ни единым словом не обмолвились о появившейся звериной ипостаси. Смеси редко превращаются полноценно. А вот моя пра, ваша сестра, сразу пошла к родителям, когда у ее ребенка появились признаки оборотней, им пришлось рассказать правду о ее кровной матери.

Объяснения племянника были логичны, и Мэтт слегка успокоился.

Помолчав немного, Лоран извинился:

— Простите, я вынужден вас покинуть: у невесты скоро закончатся занятия в университете, хочу встретить ее.

Мэтт кивнул:

— Разумеется. Был рад знакомству.

— Леди Мэтиас, — кромешник почтительно поклонился.

Я ответила улыбкой.

— Хороший парень, — тихо произнес супруг ему вслед.

— Согласна. Не то что его двоюродная тетка, которая, плюясь слюной, посоветовала вернуться туда, откуда ты явился.

Вспомнив скандалистку, Мэтт хмыкнул и тотчас посерьезнел:

— Смотри, уже начинается.

За рекой, в центре поля, вокруг белого магмобиля мельтешили люди. Болес лично решил провести испытания своего детища и не слушал возражений, что ему это не положено по статусу.

Я знала, что магмобиль летает и надежен, но сердце все равно сжалось в тревоге за брата.

— Все будет хорошо, Фил, ты же знаешь, что испытаний было немало.

Я понимала, но все равно было страшно.

Нервничала, пока белый магмобиль не взлетел. С этой секунды остались восхищение и гордость за брата.

— Да! Болес сделал это! — радостно крича, я повисла у Мэтта на шее.

Он закружил меня, а затем крепко обнял и поцеловал.

— Поздравляю! — Слова прозвучали искренне.

Не было снисходительности, мол, в империи магмобиля летают не один десяток лет, а до Латории техномагический прогресс только добрался. Нет, Мэтт радовался за успех Болеса вместе со мной.

Магмобиль сделал большой круг и плавно приземлился возле восточных ворот Квартена, взбурлив проходящих контроль людей и сильно напугав торговцев из Заохии, проходивших досмотр.

Толпа латорийцев ликовала, радостно крича и чувствуя своего героя, мешая возмущенным иностранцам.

— И я хочу поздравить брата! Пойдем поскорее, — попросила я Мэтта.

— Подожди немного, хочу вручить тебе подарок.

— О! А в честь чего? — удивилась я.

Мэтт вскинул брови.

— А разве нужен повод, чтобы порадовать любимую жену?

Он достал из кармана три ключа, перевязанные синей шелковой лентой.

— От двух подарков ты можешь отказаться, — хрипловато произнес мой супруг, явно волнуясь.

Что-то мне подсказывало, что я и не подумаю это сделать.

— Первый от нашего дома в столице империи, — Мэтт указал на ключ из белого металла.

— Здорово! Мне очень понравился Ольрион, и с сестрой будем видаться чаще.

— Второй, — супруг продемонстрировал серебристый ключ, — от артефакторской лавки здесь, в Квартене.

— Ой... — только и смогла я произнести единственное междометие.

Лавка артефактора – это же баснословные деньги! Нужно найти и купить подходящее здание в проходном месте, хорошо защищенное, с огромным хранилищем и сейфами. А еще получить королевское разрешение, патент и еще много чего! А специально обученный персонал? Ох...

Я едва не грохнулась в обморок от счастья.

— И точно такую же лавку я хочу открыть для тебя в Ольрионе. — Мэтт показал третий ключ. — Ты не возражаешь? Естественно, будут управляющие и помощники, но хозяйка их ты.

Боги, неужели?.. Неужели меня больше не будут выставлять за порог, называя изобретения безумными?

Я зажмурилась. Вот же шмырь! Почему мне хочется плакать в такой замечательный момент?

— Спасибо, — прошептала я и спрятала лицо на широкой груди мужа. Он с готовностью обнял, даря невероятное чувство защищенности.

Увы, так стояли мы недолго. От ворот донеслись испуганные крики.

— Ловите их! Ловите! — с чудовищным акцентом кричал смуглый заохиец. — Им нельзя в воду, они земляные!

Из перевернутой крытой повозки дружно выпрыгивали жабы. Не больше средней собаки, ярко-розовые в лиловое пятнышко.

— Прелесть какая, — восхитилась я. — Такие смешные и яркие, как цветы.

— Ловите, это подажок для коголевы Латогии! — ужасно картавя, в отчаянии закричал заохиец.

Народ проникся и бросился на помощь.

Розовую прелесть ловили всей толпой с хохотом и гиканьем.

И все же одна шустрая жабка проскочила между ног стражника и бросилась к реке.

Услышав звонкий «плюх», заохиец побелел, как сметана, и сдал назад.

— Гоге мне, гоге! — запричитал он, прячась за ближайшую повозку.

— Бедная жабка, утопилась. — Мое настроение вмиг испортилось.

Мэтт помрачнел и отдал странный приказ:

— Будь здесь и активируй все свои щиты!

— Зачем? — спросила я у его спины.

Мэттхольд уже несся к реке, призвав крошечное оружие. Черный трезубец пугающе темнел в лучах осеннего солнца.

Зеваки ахнули и расступились, пропуская воина Тьмы.

Вовремя.

Из воды выскочил огромный монстр. Широкая пасть, полная игольчатых клыков, мощные когтистые лапы. Лишь розовая бугристая шкура с фиолетовыми наростами напоминала прежнюю «прелесть».

Страж, мгновение назад преследовавший безобидную жабку, кастовал ледяную сферу, но не бросил, почему-то попятился.

Жабища прыгнула. Воздух рассек крик боли.

Я зажмурилась в ужасе и уже не видела, как подоспевший Мэтт справился с тварью.

Открыла глаза, когда супруг громоподобно гаркнул:

— Целителя!

Крики. Паника... Стража ворот бросилась арестовывать заохийцев, накрыла щитами их смертельно опасный груз.

Так, Мэтт потребовал целителя? Тот стражник жив? А у меня есть специальные артефакты, хоть кровь остановить смогу!

Я подбежала, но моя помощь не понадобилась — над стражником уже склонилась брюнетка в коричневом пальто с шикарным серебристым воротником.

— Хель! — обрадовалась я, увидев лучшую целительницу Квартена.

Горейская бросила на меня быстрый взгляд. Во льдисто-голубых глазах ни капли паники.

— Фил, найди мне меч.

Я бросилась выполнять ее странную просьбу. Впрочем, далеко отходить не пришлось — искомое отдал коллега пострадавшего.

— Бедняга Урмис, жабень ему полруки отхватила... Все, о службе можно забыть, — подавленно произнес он и с ненавистью пнул пеструю неподвижную гору.

Мэтт, остановивший чудовище, тяжело вздохнул. Я коснулась его плеча.

Стражника жаль. Но если бы он не испугался, тварь, вероятно, не бросилась бы на него и не укусила.

— Разойдитесь! — прикрикнула целительница на зевак. — Раненого не трогать без моего разрешения.

Забрав у меня оружие, она зачем-то подошла к мертвому монстру.

Взмах мечом! Дружное аханье толпы, и такое же слаженное возмущение — из разрезанной туши повалила невыносимая вонь.

Не обращая внимания на реакцию окружающих, Хель быстро сняла пальто. Его белый воротник оказался элииской, которая уселась на землю, и не думая убежать от своей хозяйки.

Погрузившись по плечи в дохлого монстра, целительница несколько тягостных секунд что-то искала в его парящих внутренностях.

Меня замутило. Но отвернуться? Нет, как и остальные, я напряженно следила за действиями Хель.

— Девчонка нашла руку Урмиса, — сдавленно прошептал стражник. — Она же не хочет ее?..

Он не договорил, сглотнул нервно.

А Хельена Горейская именно что хотела. Счет шел на минуты, и она собиралась прирастить потерянную конечность. Прирастить в полевых условиях!

Начал накрапать дождь. Какой-то маг развернул над импровизированным операционным столом непроницаемый щит.

Достав из небольшого саквояжа набор инструментов, Хельена провела сложнейшую операцию.

После ее окончания пациент все еще спал, но когда его переносили в демонстрационный магмобиль Болеса, пришитая магией рука шевельнулась.

Новость передавали из уст в уста. Я видела слезы облегчения и радости не только у почтенных матрон и юных девушек. Плакали даже

некоторые мужчины. Все обошлось.

Солнце разогнало тучи, даря Квартену еще несколько часов золотой осени.

— Хель совершила маленькое чудо, — прошептала я, прижимаясь к боку мужа.

— Согласен. Удивительно, но Латория очень щедра на потрясающих девушек. — Он нежно поцеловал меня в висок. — И мне повезло заполучить одну из них.

Хельена Горейская устало поднялась на веранду арендованного дома.

Рабочий день закончился, можно морально расслабиться до завтрашнего дежурства. Безумно хотелось принять ванну. Хоть она неоднократно применила очищающее заклинание, ощущение грязи на коже и гнилостного запаха из брюха розового монстра никуда не делось. Естественно, ей они только кажутся, но ванна нужна, несомненно. Без нее она просто не уснет.

На плечах зашевелилась почти невесомая элииска и тоненько твякнула.

— Проголодалась, Снежа? Сейчас поужинаем.

Девушка хлопнула в ладоши, активируя магический светильник над дверью.

Доставая ключ из саквояжа, ощутила спиной внимательный взгляд.

Хель застыла, напряженно прислушиваясь.

Где-то лаяла собака. Распевали задорную песню поздние гуляки. Мерно капал с крыши дождь. Мирные, привычные звуки в этом квартале.

Нет, ей почудилось, переработала сегодня.

Хель передернула плечами и вставила ключ в замочную скважину. Неловкое движение — и он выпал.

Поднимая ключ, девушка замерла — она увидела острые носы мужских туфель из фиолетовой замши.

— Хорошего вечера, леди Горейская, — бархатно низким голосом произнес незнакомец. — Один человек очень нуждается в помощи целителя.

Хель пожала плечами.

— Пусть этот человек обратится в лазарет.

— Увы, это невозможно, — ответил незнакомец. — Вся надежда на вас.

— Но...

Хельена недоговорила — ее поглотила ласковая, но неумолимая тьма.